04_Сердце Хаоса

Ирина Сыромятникова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Четвертая, заключительная часть

- Ирина Сыромятникова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Эпилог

Ирина Сыромятникова

Сердце Хаоса

Глава 1

Для Ункерте это был не самый лучший год.

Беженцы, нашедшие приют в Обители Торна, пока были рады уж тем, что остались в живых, но вскоре им предстояло вспомнить и горько пожалеть о своих потерях – большая часть нечек, полегших под стенами крепости, при жизни была ункертцами. С приходом весны выжившие будут расчищать от трупов закопченные руины еще недавно преуспевающих городов и зажиточных ферм. Трудно сказать, сколько времени потребуется Гильдии, чтобы залечить нанесенные врагом раны. Если у них будет это время.

А это был тот еще вопрос!

Подчеркнуто оптимистичные на людях, среди своих маги Обители Торна не скрывали тревоги и озабоченности. Ирвин с каждым днем мрачнел все больше и грязно поносил особо ретивых Адептов Тьмы – в войске нежитей обнаружилось четыре доселе неизвестных вида тварей. "Макаки драные!" – было самым мягким его выражением.

К счастью, из Предавших Свет уцелели немногие, а главное: ни один из них не мог открыть Врата Хаоса – для этого был необходим особый талант. Впрочем, у них были и другие способы отравить нам жизнь.

Все сходились на том, что Силы Тьмы определенно стали сильнее и гильдийцы вдохновенно обсуждали причины сложившейся ситуации. Это вызывало у меня мигрень и будило нехорошие предчувствия, которым с некоторых пор я доверял больше, чем доводам рассудка. Знакомая жажда действий (предвестник больших неприятностей) охватывала меня. Едва оправившись от слабости, вызванной злоупотреблением магией Меча Лун, я начал готовиться к новому походу.

Я ожидал, что мне придется изворачиваться и лгать, как чокгарскому гадателю, но старший маг Обители, мэтр Сэмуэл, воспринял мое желание покинуть Цитадель довольно спокойно, а, узнав, что сопровождать меня взялся Жак, совсем повеселел и предложил свою помощь в снаряжении дракона для дальнего перелета. Официально считалось, что я расчищу от тварей Западный тракт и проследую в свой замок, где буду сидеть тихо и ждать, когда Гильдия сможет послать войско для выяснения отношений с Родериком, однако меня такой поворот дел не устраивал.

Во-первых: разоренный войной Ункерт не мог в раз собрать

сильную армию; во-вторых: за такое время Темные Силы и сами могли что-нибудь предпринять, и в-третьих: если я хочу спасти Вильяма, мне следует поторопиться.

Предоставив многоопытному Жаку незаметно собирать все необходимое, я старательно исполнял роль торжествующего героя, это было легко, тем более, что большинство ункертцев не сомневалось в моей победе. Я, с умным видом, просиживал штаны на совещаниях магов, присутствовал на учениях гарнизона Обители, участвовал в вылазках Стражей, зачищающих окрестности от уцелевших нежитей, и, с поразительной регулярностью, натыкался на потерянного вида одиночных тварей, гибнущих под Мечом Лун без особого сопротивления.

Силы Тьмы мой способ времяпрепровождения определенно устраивал.

Оставалось надеяться, что вся эта активность не позволит никому разглядеть охватывающую меня тревогу и нетерпение. Никому, особенно – старым друзьям, знающим меня как облупленного. Я спокойно встречал внимательные взгляды Смотрителя, улыбался Изабелле, по десять раз выслушивал рассказ Натаниэля об обороне Обители, постепенно приобретающий черты эпической легенды. И чувствовал себя самым отвратительным лицемером и лжецом среди Икторнов.

Я действительно не мог раскрыть им свои планы – они бы приняли меня за умалишенного и немедленно оповестили бы об этом гильдийцев. Логически рассуждая, я вообще не имел права рисковать собой: Золотой Дракон Ин'Ктора был единственным средством, эффективным против новых тварей. Но в противоборстве с Тьмой нет места обычной логике, в моей душе росла необъяснимая уверенность, что времени не остается, и выбора нет. Магам не понять моих предчувствий, они будут сидеть на заднице и тянуть до последнего, пока Силы Тьмы не изобретут что-нибудь, с чем не сможет совладать даже дракон.

День, назначенный мною самим для отлета, стремительно приближался, а Жак выполнил самую сложную задачу – раздобыл магические ингредиенты, требуемые для активации волшебного пути, тропы в Царство Хаоса. Даже теперь, обладая знаниями Герхарда, я холодел при мысли о том, что собираюсь сделать и безумно завидовал Жаку, который, похоже, не испытывал ни малейшего сомнения в правильности выбранного мною пути. Страж поддержал мое начинание с готовностью, отдающей фанатизмом. Должно быть, мы чокнулись на пару.

Я назначил отлет на раннее утро в тщетной попытке избежать торжественных проводов, однако уже с рассвета все пространство перед воротами Цитадели было запружено народом. Стражи

удерживали толпу на расстоянии, но и сами то и дело поглядывали в мою сторону. Должно быть, не желали пропустить самое интересное.

Люди терпеливо топтались на морозе, кутали во что-то детей, но уходить не собирались. К счастью, в Ункерте зима не чета сантаррской и обморожение им не грозило.

Я вдохнул холодный утренний воздух и прищурился на облака – день обещал быть ясным. Для полета – самое оно, лишь бы Жак не окочурился на высоте.

Предусмотрительный Страж появился в одежде, рассчитанной на самую суровую сантаррскую зиму: овчинные штаны и куртка, плащ на меху и огромные собачьи сапоги на шнуровке. Я одобрительно кивнул – мало ему не покажется. Кто знает, сколько времени придется провести в небе? Следом четыре Стража тащили на себе драконье седло – сложную ременную упряжь, позволяющую дракону нести поклажу и пассажира, не занимая пасти (огненное дыхание могло мне здорово пригодиться).

Описание этой диковинки Смотритель разыскал где-то в обширной библиотеке Цитадели, сохранившей не мало упоминаний о владетелях Меча.

В толпе робко шушукались. Жак принялся проверять узлы, незаметно оттесняя от них добровольных помощников, а я вышел на середину свободного от людей пространства и украдкой поглядел на балкон южной башенки дворца. Среди набившихся на балкон ункертцев я разглядел Изабеллу, махающую мне какой-то пестрой тряпкой и белобрысую голову Мастера Лезвий. На мгновение я позволил своим мыслям ускользнуть прочь, как опытный пловец, выравнивающий дыхание перед прыжком в ледяную воду.

Я вспомнил прошлый вечер, целиком посвященный прощанию с друзьями. Мы посидели у камина, выпили золотистого сантаррского вина и до поздней ночи болтали ни о чем.

Никто особенно не беспокоился (они ведь не знали, куда я собираюсь) и расставание представлялось недолгим. Я наслаждался знакомыми голосами, смехом Изабеллы, ехидными замечаниями Ирвина и мечтал, чтобы этот вечер не кончился никогда.

Каюсь, я не смог исчезнуть, не оставив о себе вестей. Рискуя сорвать все предприятие, я раздобыл вчера клочок бумаги и кратко изложил на нем свои планы.

Записку я спрятал среди вещей Изабеллы, по-видимому, ее еще не нашли.

Я улыбнулся своим мыслям и сместил сознание. Сразу стало очень тесно.

По толпе пронесся восхищенный вздох, я поднял голову повыше, чтобы все могли рассмотреть, а потом опустился на землю и Стражи принялись деловито закреплять седло у меня на холке. Надо сказать, конструкция была на редкость удачная. Жак поглубже нахлобучил ушастую шапку, завязал тесемочки под подбородком и решительно полез вверх. Последним подошел Смотритель.

Я наклонился и мой глаз оказался вровень с его лицом, он подошел поближе и прошептал туда, где, по его мнению, у дракона находилось ухо:

– Если мне будет позволено принять участие в обсуждении, я бы рекомендовал использование Черной Тропы в Висмонте, – мэтр Сэмуэл развернул перед моим глазом свиток с выполненной от руки картой. – Руины города видны издалека, а устье Тропы выходит на центральную площадь, раньше от нее правильными лучами отходило восемь широких проспектов – ошибиться невозможно. Но главный плюс – вам не придется куда-либо ломиться. Ловушки, если они есть, расположены в руинах, а вы можете опуститься прямо к цели с воздуха. – Смотритель без трепета встретил мой свирепый взгляд. – Неразумно писать потайные письма в жилище мага.

Жак, невзначай оказавшийся рядом, заглянул в чертеж.

– А ведь верно, сэр! Так будет гораздо проще.

– Проще чего? – оживился Смотритель.

Жак вопросительно глянул на меня, я обреченно закатил глаза – обличие дракона лишало меня возможности высказаться.

– Мы предполагали, что действующая Тропа есть в Сент-Аране, – пояснил Страж, – где-то под королевским дворцом.

Мэтр Сэмуэл заломил бровь.

– Весьма интересно! Это стоит обсудить. – Он укоризненно покачал головой: – Вам следует больше доверять старшему поколению, молодой человек!

Я только фыркнул, окутав наблюдателей облаками пара. Жак вновь вскарабкался мне на спину и я стал медленно разворачиваться в сторону рукотворного утеса, серой гранитной волной вздымающегося посреди разоренных садов Обители Торна. Взлет – это как раз тот момент, который был у меня не доработан. Я надеялся проделать это без свидетелей, возможно, со второй или третьей попытки. Теперь же я не имел права на неудачу – на меня глазело тысячи три народу. Монумент был единственным в крепости возвышением, пригодным для взлета дракона. Кстати, затертые барельефы на его боках сильно

напоминали меня. Вознеся краткую молитву, я разогнался одним прыжком и энергично заработал крыльями. Не хватало еще позорно шлепнуться на глазах стольких людей! Но древние строители прекрасно рассчитали высоту и уклон: успешно миновав крепостную стену, я начал быстро набирать высоту.

Люди внизу разразились восторженными воплями. Я не стал разочаровывать многочисленных зрителей и сделал над Обителью широкий круг, издав воинственный клич и выпустив в небо струю пламени. Толпа пришла в неистовство, в воздух подбрасывали шляпы, чепчики и башмаки, хвала Небу – детей всего лишь поднимали выше.

Не желая больше испытывать здравомыслие ункертцев, я устремился на север.

Глава 2

– И как ты себе представляешь этот визит? – сухо поинтересовался маг. Вереница всадников медленно продвигалась по дороге, на окрестных холмах то и дело мелькали дозорные Стражи, хотя с тех пор, как отряд свернул с Западного тракта, на встречу им не попалось ни души.

– Фернадос, друг мой, – граф мягко улыбнулся, – ответь: Ункерт способен справиться с Гвардией Родерика, если к королю присоединятся войска Совета Графств? – Маг промолчал. – А сколько безвинных людей погибнут с обеих сторон во славу торжества Хаоса? – Икторн покачал головой. – Если мы хотим принести реальную пользу, нужно постараться изменить соотношение сил до начала открытого противостояния. К счастью, зимние резиденции большинства графов находятся с юга от столицы, и нам не потребуется много времени для посещения моих старых друзей.

Тут-то и пригодится вся возможная маскировка, которую смогут обеспечить наши спутники. – Граф кивнул на растянувшийся по дороге отряд.

Фернадос, сам не новичок в политике и интригах, был вынужден согласиться с выводами Икторна. Если инициатива по свержению законного короля будет исходить от Зеленой Гильдии, половина графов не раздумывая вышлют свои войска на помощь монарху. Довольно того, что династия Фергана взошла на престол не без помощи южного соседа и в обход всех существующих традиций. Другое дело Икторн – герой Нашествия, авторитетный политик, пользующийся немалым уважением и доверием со стороны самых влиятельных Сантаррских Домов. Его слово способно было перевесить слово короля, ибо произвол, допущенный по отношению к одному из графов, являлся угрозой и для всех остальных.

Сомнения у мага вызывал, преимущественно, выбор первой цели путешествия – поместья графа Нарсела. Фернадос беспокойно поерзал в жестком кавалерийском седле, одолженном в замке Икторна вместе со смирной гнедой кобылкой.

– Ты действительно уверен, что лорд Кельвин станет с нами разговаривать, а не выгонит вон и не пустит вслед королевских ищеек?

Икторн задумчиво кивнул:

– Есть риск… Мы часто расходились во взглядах, но – Кельвин никогда не был беспринципным царедворцем, у него

твердые представления не только о лояльности, но и о долге правителя перед вассалами. Если мы привлечем его на свою сторону – станем сильнее вдвое, нет – лучше будет подумать о спасении собственной шкуры, в политике нам не преуспеть.

Вороной жеребец графа нервно всхрапнул. Холодный ветер хлестал всадников колючей снежной пылью и маг поглубже закутался в теплый меховой плащ. Мерзли все, но Фернадосу приходилось особенно туго – недавние травмы напоминали о себе ломотой в костях.

Сантаррская зима сошла на землю во всем своем ледяном великолепии. Еще пару дней назад серая тоска поздней осени шуршала побуревшей травой и пряталась в прозрачных перелесках, деревья уныло тянули черные ветви к низким облакам, в колдобинах дороги блестели льдом глубокие лужи. Но за считанные часы мир волшебно преобразился – на землю лег снег. Зима воцарилась в Сантарре сразу и надолго – белый саван укутал мертвую траву, ветви деревьев заискрились инеем, а кони по бабки тонули в скрипучей снежной перине. Зимний путь еще не был наезжен – они первыми протоптали след в белой целине, и это обстоятельство заставляло Стражей удваивать бдительность. Северный ветер принес первые настоящие морозы и продрогший Фернадос с тоской вспоминал о мягкой ункертской зиме.

Сумерки быстро сгущались, а мороз крепчал. Как припоминал Икторн, дороге уже пора было выйти к деревушке, первой на их пути по землям Нарселов. Он безуспешно вглядывался в снежную мглу, но ни робких огоньков деревенских окон, ни запахов печного дыма, ни даже лая вездесущих собак различить ему не удавалось. Сержант Дюрок, ни на шаг не отъезжающий от графа, беспокойно ерзал в седле – не хватало еще заплутать на ночь глядя, зимой в Сантарре это могло стоить жизни.

Верховой Страж галопом вылетел из-за гребня холма, весь в белых хлопьях снега, серый башлык закрывал его лицо, но по крупному, гнедому с белой грудью жеребцу граф узнал высланного вперед разведчика. Фернадос встрепенулся.

Страж осадил коня перед предводительствующим в отряде магом и сдернул башлык.

– Мэтр Арсен, там что-то неладно, – судя по акценту, он был родом из Саркессии, а отражавшееся на его лице напряжение, с поправкой на самообладание Стражей, следовало рассматривать как крайнюю степень беспокойства.

– Мы нашли деревню, проехали по улицам, но в дома заходить не рискнули, – Страж говорил коротко и быстро, ехавшие сзади гильдийцы стали подтягиваться вперед, – На улицах пусто, ни людей, ни животных. Следов то же нет. Огней

нигде не видно.

Такое впечатление, что во всей деревне нет ни одной живой души.

У графа неприятно сжалось сердце.

– Мне это не нравиться.

– Нам придется ехать вперед, – заметил мэтр Арсен, – Выбора нет, ночевать на дороге мы не можем.

Фернадос согласно закивал.

– Может, они бежали, услышав об осаде замка Икторнов.

– Хорошо если так.

Икторн подобрал поводья. Отряд двинулся вперед плотно сомкнутой группой, Стражи обнажили оружие, маги доставали из-под одежды Амулеты, и голубой волшебный свет заиграл на лезвиях клинков и в зрачках испуганных лошадей.

Граф не смог припомнить название этой деревеньки, хотя не раз проезжал через нее по дороге в замок Нарселов. Из темноты вынырнул занесенный снегом плетень, последние свет зимнего дня обозначил силуэты приземистых домов с высокими двускатными крышами, увенчанными, по сантаррскому обычаю, головами резных драконов. Бряцание сбруи и скрип шагов в клочья рвали мертвую тишину. Волосы на затылке Икторна встали дыбом – в молчании деревни было нечто большее, чем пустота. Паника сжимала горло, не выпуская наружу слова.

– Остановитесь!

Передовой волшебник вскинул руку и отряд замер на месте. Тишина схлопнулась вокруг них, словно капкан. Фернадос обеспокоено крутил головой.

– В доме… – граф справился с непослушным голосом и твердо закончил. – Пусть кто-нибудь осмотрит дома.

Маги обменялись взглядами, молодой волшебник с амулетом в виде друзы прозрачных кристаллов слез с коня и, в сопровождении двух Стражей, протиснулся в ближайшую калитку. Едва различимые в сумерках фигуры слились с темной громадой здания, надсадно скрипнула занесенная снегом дверь, голубой огонь амулета заметался в темных окнах. Почти сразу маг выскочил наружу и быстрым шагом вернулся к спутникам. Он был краток.

– Трупы. Похоже, вся семья, шесть человек.

Сержант Дюрок чертыхнулся и мэтр Арсен сурово зыркнул на гвардейцев.

– Причина смерти?

Молодой маг замялся:

– Довольно странно: мне кажется, они замерзли насмерть. Причем, практически мгновенно.

– Магия, – хмуро резюмировал Икторн.

Люди графа беспокойно зашевелились, гильдийцы принялись в полголоса обсуждать новости. Икторн решительно окликнул Фернадоса.

– Вот что: я не собираюсь делить ночлег с мертвецами. В центре деревни есть церковь. Боюсь, нам придется заночевать там.

Мэтр Арсен одобрительно кивнул:

– Хорошая мысль! Насколько я знаю, в любом сантаррском храме можно пересидеть небольшое Нашествие, а лишняя защита нам сейчас не повредит.

Икторн пожал плечами – бурная история научила сантаррцев предусмотрительности: далеко не всякий мог поселиться вблизи укрепленного замка, ворота которого закрывались при первом же намеке на угрозу. Храму Божьему надлежало защищать не только души, но и тела своих прихожан.

Отряд двинулся вдоль занесенных снегом улиц мертвого селения. Даже в плену нежитей Икторн не чувствовал себя так худо – мышцы сводила нервная дрожь, холодный пот застилал глаза и струйками стекал по спине. Умные кони чуяли неладное, прижимали уши и от любого звука норовили шарахнуться в сугроб. Впереди ждала пугающая неизвестность, позади таились сонмы врагов и ледяное крошево поземки, словно бич, хлестало лошадей по ногам. Дорога ощутимо забирала в гору, по ее сторонам сквозь начинающуюся метель проступали серые тени домов, ветер, словно бездомный дух, завывал в печных трубах. Мир превратился в лабиринт теней, белая пелена сократила границы вселенной до полутора десятков локтей, за пределами которых не было ничего, кроме бесконечного падения снежинок.

В темноте они едва не проскочили мимо цели. Ехавший с левого фланга Страж наскочил на церковную ограду и громко объявил о своей находке. Икторн вздрогнул – словно тысячи глаз внезапно открылись в темноте, их ледяные взоры с мстительным предвкушением вонзились в спины пришельцев, осмелившихся посягнуть на владения смерти. Ожившая тьма холодно забавлялась суетой своих жертв.

Невероятным усилием граф сдержал охватившую его панику – сантаррский лорд не впадет в истерику на глазах своих людей. Он вошел под церковные своды последним и облегченно вздохнул, когда створки дверей сомкнулись, отсекая шорох и шепот ночи.

Но, на смену прежнему, уже спешил новый страх – Икторн был абсолютно убежден, что отряд угодил в ловушку.

Глава 3

За пять минут полета я избавился ото всех тревог и сомнений, одолевавших меня последние несколько недель. Словно набегающие потоки эфира смыли и унесли с собой все земные заботы.

Это невозможно описать словами! Человеку, никогда не поднимавшемуся в небо, не понять чувства крылатого существа. Как объяснить это внезапное осознание того, что мир больше не ограничивается плоскостью земли? В нем есть бездонное небо над тобой и безбрежный мир внизу, убегающий в дымку горизонта.

Полет дарит понимание истинных размеров вселенной, для которой нет большой разницы между драконом и воробьем. Воспоминания прежней жизни заволакивает дымка нереальности, сердце наполняет пьянящая радость и сладостная тоска. Не будь со мной Жака, дни на пролет я бы парил меж облаков, упиваясь свободой и позабыв о далекой земле.

Не знаю, почувствовал ли Страж сотую долю охватывающих меня чувств, по крайней мере, сидел он очень тихо. Ослепительно золотой диск солнца вставал за нашей спиной и я вдруг впервые поверил, что у нас все получится. Глупо, да? Отец любил повторять: "Вера в победу – половина успеха ". Вот и проверим.

Границу Ункерта мы миновали за полчаса. По нынешним картам как-то не сразу понятно, сколь малую часть от населенных в древности земель составляют нынешние государства Запада, но короткое путешествие все расставляет на свои места – от Обители Торна до руин Висмонта было более трех часов лету. Коричнево-багряная масса Пограничных лесов давно сменилась бурыми травянистыми равнинами, потом появились зловещие серые пятна запустения и вот уже Проклятые Земли простерлись от горизонта до горизонта – чуждый и враждебный мир.

Жак принялся колотить рукоятью меча по моей спине. Да, да, знаю – наша цель уже близка. Но снижаться все равно не буду: для драконьих глаз расстояние – не помеха, а вот если нас разглядят снизу, разговор пойдет иной. Меня-то магия Меча Лун защитит, а вот Стража – навряд ли.

Спустя столько лет разыскать по карте руины города, даже такого крупного, каким был Висмонт, не слабый трюк. Весь расчет был на то, что твари не стали разрушать все до основания, а Хаос, пока еще, не властен над погодой. Дожди, принесенные ветрами с далекого Западного океана, исправно орошали бесплодные земли и стекали по изъеденным эрозией холмам в обмелевшие русла

некогда величественных рек. И помоги Небо тому, кто напьется этой воды!

Город стоял в излучине двух рек – Лурьены и Сатры, после слияния образовывавших Великий Нарк, крупнейшую водную артерию тогдашнего Запада. В нашем замке хранилось древнее блюдо с изображением волшебного белого города лежащего меж двух лазурных потоков, может, таким и был когда-то Висмонт.

То, что я сейчас принимал за долину Лурьены, было похоже на вонючую гангренозную рану, истекающую желтоватой сукровицей. Над рекой висела ядовито-оранжевая дымка и я старался держаться подальше от подозрительных испарений.

Мутная речонка вилась среди отмелей, все дальше на запад. Если я ошибся, то дело дрянь. Придется обшаривать всю равнину кругами, тратя уйму сил, потому что отдыхать в здешних местах я не решусь, а возвращаться домой – не стану.

За пару минут полета речка расширилась до тридцати локтей и украсилась ошметками белой пены, взбиваемой многочисленными перекатами. Где-то я читал, что Лурьена славилась буйностью нрава.

Время было далеко за полдень, солнце теперь светило мне прямо в глаза и это дико затрудняло поиск. На горизонте вроде что-то заблестело. Вторая река?

Я удвоил бдительность, буравя взглядом каменистые холмы под нами. В итоге цель нашего путешествия первым обнаружил Жак, смотревший, преимущественно, вперед.

Страж снова принялся лупить меня по спине, я поднял голову и – вот он.

Город у слияния двух рек, но не белый, давно уже не белый. Желтоватые воды Лурьены смешивались с мутно-серыми водами Сарты и текли дальше одним, свинцово-тусклым потоком. Над местом, где сплетались первые струи, висела сизая мгла. Я медленно снизился и осторожно облетел руины.

Все, что могло сгнить – сгнило. Все, что могло рухнуть – рухнуло. Дожди и годы смыли без следа и яркие краски, и копоть пожаров. Над землей возвышались бесформенные груды обветренных камней и редкие уцелевшие фрагменты зданий, где – упрямая старая стена, где – одинокая колоннада. Утес над мутными водоворотами излучины был расколот почти до основания, и сквозь трещину виднелись пробитые в его чреве переходы.

С глубоким подозрением я рассматривал древние дороги, ведущие к центральной площади. Тремя из них явно пользовались – завалы были расчищены, мостовая в центре отремонтирована за счет краев. Да и уцелевшие мосты выглядели

чересчур хорошо для своего возраста. А в южной гавани города раскачивалось на волнах совсем еще не старое судно.

Угадай, кто? Живым в Висмонте делать нечего. Жак тоже разглядел эти странности и опять принялся барабанить по бронированным чешуям. Должно быть, ему понравился звук. Пусть его, но в следующий раз надо будет договориться об условных знаках.

Поверхность огромной городской площади диаметром, наверно, локтей в полтысячи была удивительно ровной, словно огромное матовое зеркало. Я пригляделся – в самом центре над камнями вился крохотный смерч из мельчайших частичек пыли. До темноты оставалось часа три, от силы – четыре. Я не имел понятия, сколько времени займет ритуал открытия Тропы, но отлично понимал, что если сяду тут, снова подняться в воздух будет очень не просто. Даже при свете дня.

Жак выжидающе притих. Я глубоко вздохнул, прочистил глотку и решительно пошел на снижение.

С земли руины Висмонта выглядели иначе – жутко. Лабиринты завалов окружали площадь со всех сторон, в темных провалах под обломками способна была спрятаться целая армия монстров, а возможно и пряталась. Ночью город мог превратиться в смертельную ловушку, из которой не легко будет выбраться даже дракону.

Жак мрачно оглядел зловещий пейзаж и сплюнул.

– Пока все тихо, сэр, но долго это не продлится.

Я кивнул и сместил сознание в человеческое тело. Мир увеличился в размерах и стал еще более чужим и холодными. Собственно, холод исходил от камней мостовой, ступни сразу онемели, неприятная слабость поползла вверх по ногам.

– Жак, действовать надо быстро!

Страж хмуро кивнул и принялся потрошить наши узлы. Я прошелся взад-вперед по площади, чтобы разогнать противную дрожь и прислушался. Где-то далеко монотонно шумела река, среди руин же было удивительно тихо, в воздухе витал едва ощутимый затхлый запах, какой бывает на старых чердаках. Жак с грохотом вывалил на камни содержимое тюка с оружием. Я вздрогнул, бряцание и скрежет гулко разнеслись по площади и пошли гулять эхом в мрачных коридорах улиц. Магия, тут все было пропитано ей. Я начал помогать Жаку разбирать вещи, следовало поспешить – мы добрались сюда без приключений только потому, что нас никто не ждал. Но скоро Силы Тьмы опомнятся и у меня появится возможность узнать, какие сюрпризы они приберегли для владетеля Ин'Ктора.

Главным компонентом открывающего Тропу заклятия была

обыкновенная соль – увесистый кулек мелких белых кристаллов правильной формы и одинакового размера, блестящих, как алмазная пыль. Самым же ценным снадобьем был порошок из черного янтаря в маленьком прозрачном пузырьке. Янтарь можно было заменить жженой костью, но при этом Крабат (мой главный магический консультант) не гарантировал, что Тропа пропустит двоих. Я осторожно развернул ветошь, предохраняющую от повреждений две стеклянные реторты и бутыль с ярко-зеленым раствором. Кажется, все на месте.

– А вы раньше магией занимались, сэр? – напряженно поинтересовался Жак.

– А как же! – автоматически соврал я, удавив в зародыше истерический хохот.

Вот если у меня ничего не получится, будет не до смеху. Времени исправлять ошибки не останется, а второго шанса нам не дадут. И смыться тоже не позволят.

– Поглядывай по сторонам, – посоветовал я Жаку, прихватил кулек с солью и направился к центру площади.

Водоворот пылинок танцевал в неподвижном воздухе, пронизывающий холод усилился, подбираясь к сердцу. Я выровнял дыхание и сосредоточился на теплой волне Силы, которая посещала меня при прикосновении Меча Лун.

Начертание магических Знаков не имело ничего общего с геометрией. Основой всего была последовательность внутренних ощущений адепта, его понимание гармонии.

Чтение мантр и распевание гимнов только облегчали создание необходимого настроя.

Крабат утверждал, что я очень талантлив, но любой уважающий себя маг тренирует чувствительность не менее пятнадцати лет и даже потом только один волшебник из тысячи способен открывать Тропу, а я со своей Силой познакомился меньше года назад.

Теперь Меча Лун со мной не было, но в таком тонком деле он мог скорее навредить, чем помочь. Мне предстояло научиться ходить без костылей – обуздать Хаос не полагаясь на помощь Амулета.

Сила пришла, подобная потокам солнечного света, я вздохнул и отпустил беспокойные мысли, и они поплыли в золотистых струях, подобные листьям в октябре.

Ощущение мира и покоя пронизало все мое существо, бесследно смывая холод смерти.

Очертания магического Знака всплыли перед моим внутренним взором, я осторожно совместил их с реальностью и, как сотню раз показывал это Крабат, тщательно выбрал точку

равновесия, вокруг которой мне предстояло выстроить узор.

Руки действовали словно сами по себе, высыпая на камни тонкую струйку белых кристаллов. Магическое зрение показывало мне истинную картину реальности, пронизанную незримыми потоками без начала и конца. Я скапливал волшебную влагу, возводя плотины и арыки, изгибая русла искристых ручейков и закручивая их в тугие водовороты. Каждая проведенная мною линия сжимала могучую пружину, силу которой мне еще предстояло испытать.

Мурлыча под нос что-то неопределенное, я закончил последний завиток и выпрямился, обозревая результаты своих трудов. Стало заметно темнее, солнце клонилось к западу. Должно быть, я провел за работой два часа драгоценного дневного времени.

Страж, пристроившись рядом с вещами, внимательно наблюдал за происходящим, о последствиях неправильных заклинаний он наверняка знал больше моего.

Половина дела сделана, половина – осталась. Я вздохнул и взял в руки первую из реторт, наполненную ярко-голубой пылью. Теперь – все с начала, завиток за завитком, один рисунок внутри другого. Время пролетало незаметно, весь окружающий мир перестал для меня существовать. Немудрено, что гильдийские маги повсюду таскают с собой Стражей: в момент произнесения заклятия убить любого из них – пара пустяков.

Когда голубые и желтые узоры легли поверх белого основания, я позволил себе передохнуть. Диск солнца уже коснулся горизонта, длинные тени развалин перечеркивали площадь, странным образом избегая вступать в границы слабо фосфоресцирующего Знака. Я смертельно устал и взмок как мышь, хотя вечер был совсем не жаркий, но расслабляться было рано – Жак, напряженный, как струна, пристально вглядывался в подступающую тьму, а Стража чутье еще не разу не подводило.

Осталось самое главное. Мысленно сформулировав пожелание, я всыпал янтарный порошок в бутылку с зеленым раствором. Смесь немедленно начала менять цвет, норовя приобрести серовато-бурую окраску. Несколько драгоценных минут я боролся с непокорной субстанцией, пока сосуд не засветился чистым рубиновым огнем.

– Жак! Бери вещи.

Страж повиновался мгновенно. Он быстро занял отведенное ему место и замер, крепко сжимая рукоять меча. Я нервно усмехнулся – если что-нибудь пойдет не так, оружие ему не поможет. Быстро перелив рубиновую жидкость в пустую реторту, я приступил к заключительной части заклинания – красную

подводку следовало выполнять, начиная с внешнего края Знака, двигаясь к центру и окончательно запирая его контур. Огненные капли, словно живые, растекались вдоль магических линий. Струйки не падали на землю, а прихотливо извивались в воздухе, следуя незримым потокам Силы.

Вызванные мною энергии заставляли холодный воздух едва заметно вибрировать, каменные плиты больше не были ровными, они прогибались и вспучивались согласно сложной топографии Знака. Накопленная этой трехмерной конструкцией энергия стремительно росла, грозя сокрушить возведенные мною преграды. Отступать было поздно. Я подавил предательскую дрожь в коленях – мне предстояло освободить плененную стихию, заставив всю ее мощь сосредоточится на одном титаническом усилии, пробивающем брешь между мирами. Если я в чем-то ошибся, мы об этом никогда не узнаем – дикая ярость Силы не оставит от нас даже облачка пара.

Я закрыл глаза и мысленно потянулся к ключевым элементам Знака, где-то за его пределами что-то выло и металось, но было слишком поздно – вращающиеся с грацией мельничных жерновов эфирные потоки, шутя, перемелют любое существо, рискнувшее нам помешать.

Я усилил давление. Воздух наполнился многоголосием чистых звуков, какофония отдельных нот неумолимо сливалась в гармоничные аккорды, заставляющие содрогаться небо и землю. Потоки Силы опадали, рождая потрясающей красоты мелодию. У меня мурашки побежали по спине.

Мир вокруг пошел рябью и раскололся, океан небытия принял нас в свои объятия, на мгновение лишив зрения и слуха. Неназванное Нечто, связующая ткань между мирами, неохотно поддалась моим усилиям и пропустила нас.

Мой желудок немедленно подпрыгнул к горлу – мир без верха и низа, Царство Хаоса, приветствовал меня.

Глава 4

Золотистый свет лампад наполнял храм, свечи горели на каждой пяди свободного пространства. Должно быть, зажигавшие их гвардейцы неосознанно искали защиты от надвигающейся беды.

– Если они не оставят на часах хотя бы двоих, Небом клянусь, никто из вас не заснет! – Икторн был непреклонен.

Фернадос воздел руки:

– Но, Джеймс, сторожевые заклинания…

– В бездну их! – граф резко понизил голос. – Здесь есть набатный колокол, так?

Если я не ошибаюсь, наговоры священников действуют так же, как и ваши заклинания.

И кому они помогли? Колокол ни разу не ударил.

– Хм, – маг задумчиво окинул взглядом испещренные рунами стойки колокольни, – Я поговорю с Арсеном. – Фернадос ушел.

Со своей скамейки граф внимательно следил за разговором, мэтр Арсен лично сходил осмотреть набатную колокольню, в итоге на часах оставили двоих магов и четверых Стражей.

– Не очень-то от них много толку! – незаметно подошедший сержант Дюрок хмуро наблюдал за гильдийцами.

Граф поднял на него глаза.

– А что тебя беспокоит?

– Тот чародей сказал, что все умерли на месте. Значит, набата не было, – старый воин просто констатировал факт.

– Похоже на то, – кивнул Икторн, – Держите ухо востро, сержант! Похоже, ночь будет долгая.

– А то как же, милорд! – Дюрок отправился наводить порядок среди устраивающихся на ночлег гвардейцев.

Граф постарался забыть об уюте фамильного замка – постелью для него служила свернутая попона и подложенные под голову седельные сумки. И то, и другое было влажным от растаявшего снега. Икторн вздохнул – приключения последних нескольких месяцев дались ему не легко, те времена, когда он мог круглый год жить в палатке, давно миновали, и теперь старческое тело требовало комфорта. Влажная ли постель, холодные ли сквозняки или нервное напряжение были тому виной, но заснуть он не мог. Люди перестали ходить, лошади дожевали скудные порции овса и теперь мерно дышали в полумраке. Стоящие на часах волшебники сменились, часть свечей погасла, и Стражи подлили масла в оставшиеся

светильники. В полудреме Икторн наблюдал, как за витражными окнами храма беззвучно кружится метель.

Внезапно в тишине стал слышен шорох снега. Граф напрягся, сон мгновенно слетел с него. Чуть приподняв голову, он посмотрел на магов-часовых, устроившихся на алтарном возвышении. Волшебник, сидевший к Икторну лицом, держал на коленях книгу, но глаза его были закрыты – гильдиец спал сидя. Дурное предчувствие окатило графа горячей волной, сердце бешено заколотилось. Превозмогая слабость и отчаянную неохоту, он выпростался из складок попоны и встал.

Спали все – и маги-часовые, и Стражи. Люди и кони пребывали в объятиях сна, тихие и неподвижные, только громко шуршало ледяное крошево, барабанящее в запертую дверь.

– Тревога!.. – густой, как патока, воздух не давал выговорить слова, но никакая магия не могла заставить Икторна замолчать. – Подъем!!! – рявкнул человек, лично водивший в бой легионы.

Задремавший над книгой гильдиец вскинулся, паника, отразившаяся на лице мага подтвердила худшие опасения графа.

– Всем встать!! Нас атакуют! – зычный голос Икторна раскатился под сводами храма и – грянул набатный колокол, зазвенели витражи и подсвечники, злобный северный ветер дико взвыл за толстыми стенами.

Люди просыпались и вскакивали, маги тот час же хватались за амулеты, те двое, которым полагалось охранять, уже бормотали что-то, освещенные голубоватым волшебным мерцанием.

А тяжелые заговоренные засовы на входной двери сами собой отъезжали в сторону.

Стражи оттеснили графа и его людей в дальний конец церкви, привязанные у самых дверей, кони храпели от ужаса и рвались с привязи. Икторн напряженно следил за единоборством – видимого эффекта от действий магов не было, засовы медленно выходили из петель. Дверь церкви со скрипом приоткрылась, и порыв ледяного ветра разом загасил все свечи и лампады. Голубое магическое пламя высветило в проеме дверей их врага – смутно-человекоподобную фигуру из вьющихся в воздухе снежинок, зыбкую и нереальную. Пришелец из-за Грани покачнулся и двинулся вперед, призывно протягивая к людям искрящиеся инеем руки.

Гильдийцы нестройно бормотали, пробуя на невиданной твари все известные им защитные заклинания. Граф мрачно скривился – уверенно преодолевая их сопротивление, Ледяной Призрак входил под своды храма. Магам нужно было время, хотя бы секундная передышка, чтобы собраться с силами и

скоординировать действия.

Икторн быстро огляделся – помощи ждать было не откуда, даже Стражи были слишком ошеломлены происшедшим, чтобы предложить что-нибудь толковое. Возможно, свет?

Однажды это сработало.

Распихав людей локтями, граф протиснулся за алтарь и снял с крючка над мозаикой, изображающей Вечное Творение, закопченную медную лампаду. На дне сосуда бултыхалось немного масла. Прикрытый от ледяного ветра алтарем и телами людей, Икторн принялся орудовать кремнем и кресалом. Ничего похожего на трут под рукой не было, оставалось лишь надеяться, что достаточно большая искра попадет на фитиль. Из-за алтаря доносились звуки противоборства магов и твари – бормотание, шорох ледяных кристаллов и тихий, заунывный напев на чужом языке, от которого немели скулы. Потребовалась не меньше дюжины попыток прежде, чем крохотный язычок пламени заплясал на фитиле. Голубоватый дымок отдавал благовониями, но честный священник не экономил на масле – огонь горел ярко и ровно. Граф выпрямился, золотистый свет немного отодвинул границы подступающей тьмы, но единственный светильник не мог, конечно, осветить всю церковь. Ледяная тварь стала словно бы менее материальной и просвечивала насквозь, но ее продвижения это не замедлило – до ближайшего мага ей оставалось пройти пару локтей, похожие на белые щупальца конечности уже почти касались мерцающего амулета.

Граф немного растерялся – свет это существо явно не беспокоил. "В трудном положении полагайся на интуицию." – любил повторять его отец. Резко выдохнув, старый Икторн подхватил лампаду и полез на алтарь. Тварь отсюда было видно отлично – гротескная белая фигура, словно кукла из ваты, с глазами-крестиками.

Нежить заметил графа и взволнованно замахал конечностями. Икторн мрачно усмехнулся и начал раскачивать лампаду на длинной цепочке. Только бы не сбилось пламя! Тварь атаковала, графа окатила волна цепенящего холода. Яростно оскалившись, он швырнул светильник на пол перед монстром.

Все, что ожидал от своей выходки граф, это "пш-ш" – каменный пол был весь в лужах от растаявшего снега и физически не мог гореть. Но прежде, чем завести в церковь лошадей, аккуратные Стражи убрали с прохода скамьи и плетеные циновки, любовно расстеленные священником для удобства молящихся. Лампада со звоном покатилась по камням, брызнувшее масло мгновенно пропитало солому, и та вспыхнула жарким трескучим пламенем. Икторн с удовлетворением смотрел на

импровизированный костер.

Жар пламени заставил тварь попятится и тут на гильдийцев, наконец, снизошло вдохновение. Молодой маг с амулетом в виде друзы прозрачных кристаллов неуверенно пропел несколько слов, и голубые сполохи окутали тварь, она завертелась на месте, выглядывая нового соперника. Мэтр Арсен развил идею, исполнив короткий звучный куплет – нежить заметался, испуская надрывный многоголосый вой. Воспрянувшие духом маги объединили усилия, хором повторяя новое заклинание, и с каждым разом оно все шире отдавалось под высокими церковными сводами. Всеми голосами зимнего ветра Ледяной Призрак оплакивал свою кончину, голубой ореол окутал его, и беззвучная молния озарила храм, разметав пламя начинающегося пожара. Кошмар закончился.

Стражи бросились гасить огонь и оттаскивать подальше измотанных схваткой магов.

Гвардейцы загомонили, шумно выражая одобрение своему господину, но граф только отмахнулся – на него накатила волна странной слабости, словно бы поднимающейся изнутри. Едва найдя в себе силы дотащится до скамейки, Икторн рухнул на нее и забылся глубоким сном, презрев творящуюся вокруг суету и смятение.

К утру снег перестал, и небо расчистилось, яркий солнечный свет пробивался сквозь витражи, заполняя храм цветными зайчиками. А за окнами барабанила капель – лютые морозы сменились первой за эту зиму оттепелью.

Нахальный солнечный лучик щекотал глаза, проникая под веки и разгоняя сон, но граф решительно не спешил вставать. Он лежал, наслаждаясь теплом, приятной усталостью и давно забытым ощущением покоя.

Однако же природа брала свое – за ночь, проведенную на жесткой скамье старый Икторн отлежал бок, а неудачно подвернутая рука совсем онемела. Граф досадливо поморщился и принялся выбираться из-под многочисленных плащей. Чьи плащи, он не помнил, но надеялся, что никому не пришлось всю ночь из-за него мерзнуть.

– С добрым утром, хотя вернее было бы сказать – днем, – Фернадос, возникший словно ниоткуда, услужливо протянул графу чашку с горячим напитком. – Знаешь, Джеймс, хотел бы я иметь такой сон. Особенно – в таком возрасте.

Икторн огляделся – в церкви было пусто, лошадей уже увели, из людей осталось только несколько увязывающих узлы гвардейцев.

– Где все?

Фернадос пожал плечами.

– Арсен организовал команду могильщиков, – маг поморщился. – Им придется поработать. Это задержит нас на день, но и оставлять людей так мы не можем. Они заслужили достойное погребение.

Граф согласно кивнул.

– Это правильно, – он повертел в руках чашку и задал вопрос, ответ на который был очевиден, – Кто-нибудь уцелел?

– Из тех, кто сидел по домам – никто, – Фернадос сдвинул в сторону плащи и пристроился на скамейке, – Но ты знаешь, создается впечатление, что часть жителей покинула деревню до инцидента. Надеюсь, они нашли себе более безопасное пристанище.

– Ближайшее отсюда укрепление – замок Нарселов, – граф задумчиво отхлебнул из чашки. – Если доберемся туда, многое станет понятней.

– Несомненно, – маг тяжело встал. – Ну, отдыхай. Сейчас кто-нибудь соберет тебе завтрак.

И Фернадос заспешил куда-то, озабоченно хмуря брови. Граф собрался было предложить свою помощь, но раздумал – будь нужда, маги не поленились бы его разбудить. Настроение было подстать погоде – ленивое и благодушное, тянуло посидеть на солнышке, погреться и подремать. Он не спеша позавтракал, не обращая внимания на возвращение гвардейцев и сержанта. Молодые ребята, года два, как надевшие форму, выглядели бледно. Немудрено – никто из них, за исключением, конечно же, Дюрока, не сталкивался до сих пор с проявлениями Темных Сил. "То ли еще будет." Увы, В Сантарре редко выпадало десять мирных лет подряд.

Подтянувшимся следом Стражам, казалось, было просто скучно.

Маги торопились с отъездом. Сам Икторн не против был провести в деревенской церкви еще одну ночь, но мэтр Арсен был непреклонен и во втором часу пополудни отряд покинул опустевшее селение. Двигаясь быстрым маршем, гильдийцы надеялись до темноты добраться до замка Нарселов.

– Если нас вообще туда пустят, – многозначительно заметил граф.

Отчаянно не любивший быстрой езды Фернадос был не расположен к шуткам.

– А это уже твоя задача, Джеймс, – буркнул маг, сражаясь со своей меланхоличной кобылой, не желавшей бежать слишком быстро. – Постарайся придумать для лорда Кельвина что-нибудь убедительное, у тебя всегда это не плохо получалось.

Старый кавалерист ухитрился сдержать улыбку, наблюдая за потугами волшебника.

– И не подумаю, – весело заявил он. – Если Кельвин до сих пор не понял, что нуждается в союзниках, я немедленно поверну назад!

Отряд врезался в бескрайние просторы снежной целины темным клином. Копыта коней расшвыривали комья тяжелого снега, и не до конца промерзшая почва мгновенно превращалась в грязь. Для того чтобы проследить их путь, особого таланта не требовалось. Вокруг простирались обработанные земли, черная полоска леса отдалилась к самому горизонту и исчезла, вдоль дороги начали встречаться небольшие хутора, темные и покинутые. Впереди, озаренный последними лучами солнца, щетинился башнями и зубцами замок Нарселов. Жидкое золото заката струилось по равнине, в каждой впадинке и овражке копилась тень. Шкурой чуя надвигающуюся беду, кони рвались к заветным воротам, обгоняя подступающую ночь.

Граф удивительно точно оценил ситуацию – долгих переговоров не потребовалось.

Имя Икторна открыло им дорогу, как тайный пароль, через минуту отряд уже въезжал в замок, оставив заснеженную пустошь позади.

Едва последний из Стражей одолел мост, створки ворот захлопнулись и заскрипели подъемные механизмы – солнце падало за горизонт, ночь наползала на заснеженные равнины Сантарры, и лютый северный ветер уже бросал вдогон отряду первые горсти колючих ледяных кристаллов.

– Все произошло слишком быстро, иначе подобное не сошло бы ему с рук, – старый Нарсел устало покачал головой и сделал большой глоток из своего кубка.

В комнате, прежде являвшейся кабинетом, жарко горел камин, но все излишества, так хорошо способствующие пожарам во время осады (занавеси, драпировки, деревянная мебель), были куда-то убраны, что делало замок Нарсела похожим на захваченный нежитями Кер-Орки.

– Итак, – подвел черту Икторн, – одним махом он приобрел заложников из каждой сколько-нибудь важной сантаррской семьи.

Лорд Кельвин кивнул:

– Было заявлено, что жесткие меры принимаются для обеспечения единства перед угрозой Нашествия и многие с этим согласились. Но до сих пор для усиления обороны не предпринято ничего! – Нарсел раздраженно брякнул кубком об стол. – Более того, войска потребовались ему именно теперь,

когда угроза Нашествия миновала. Даже полным идиотам понятно, что дело не чисто, но они боятся рисковать жизнью заложников и надеются на лучшее. А самое главное – главы Домов на стороне короля: старики опасаются гражданской войны, которая неизбежна при смещении монарха. – Он осуждающе посмотрел на Икторна. – Твой визит в Ункерт слишком затянулся.

Граф усмехнулся:

– Не так уж долго я там пробыл. Я полагаю, тебе пора кое-что узнать о моем "путешествии".

Он обменялся взглядами с Фернадосом и маг послушно принялся излагать свою версию событий, начиная с весенних событий в Сент-Аране и кончая схваткой с нежитем на подступах к замку. Услышав некоторые из формулировок, мэтр Арсен поморщился, но смолчал.

Лорд Кельвин слушал мага не перебивая и постепенно все больше мрачнел. Начальник гарнизона замка, капитан Брайток, не пытался скрыть беспокойство. Он был единственным, кроме самого Нарсела, кого было решено посвятить во всю сложность создавшегося положения и рассказ, изобилующий именами колдунов и тварей, произвел на сантаррца сильное впечатление.

– Что ж, – капитан первым нарушил затянувшееся молчание, – это разрешает все сомнения. Продолжать бездействовать было бы преступлением.

Лорд Кельвин молча кивнул. Икторн вспомнил, что пережил, когда узнал о исчезновении Дэвида, и посочувствовал графу – Нарсел только что понял, что практически потерял сына.

Но мэтр Арсен не был склонен к сентиментальности, расценив молчание, как принципиальное согласие, гильдиец приступил к выяснению практических вопросов:

– Насколько скоординированы действия Совета Графств?

Нарсел почти совладал с собой и поспешил отвлечься от размышлений:

– Физически мы изолированы друг от друга, но в некоторых замках есть сигнальная система, – граф кивнул Икторну, – та, которую потребовал установить Джордан.

Однако, если король – колдун, ему наверняка будут известны все наши переговоры.

– И действовать он начнет одновременно с нами, – закончил за него Брайток.

Икторн поморщился – смерть заложников была бы первым результатом их действий.

Какая-то простая идея витала вокруг, щекоча его сознание и не желая проявляться.

– Мы допускаем ошибку.

Фернадос глубоко вздохнул:

– Джеймс, я понимаю твое желание…

Икторн звучно хлопнул ладонью об стол:

– Существует другое решение! Вы просто не хотите его видеть, – миг осознания заставил его замолчать. План действий, еще не облеченный в слова, встал перед его внутренним взором и граф несколько секунд обдумывал свою идею, оценивая риск и последствия.

Фернадос терпеливо ждал продолжения. Все как-то неожиданно замолчали и стало слышно, как потрескивают в камине дрова. Икторн широко улыбнулся магам:

– На этот раз Гильдии не удастся отвертеться от решения проблемы.

– Ункерт не способен собрать боеспособную армию раньше весны, – осторожно заметил мэтр Арсен.

Улыбка графа приобрела маниакальное выражение:

– Кто сказал, что она должна быть боеспособной?

Лорд Кельвин нахмурился, пытаясь понять замысел Икторна:

– Это дало бы нам повод не отсылать в столицу войска.

– И возможность собрать личные гвардии Совета в единый кулак, – добавил Брайток.

– И время, чтобы освободить заложников, – оскалился Икторн, – ибо именно этим я и намерен заняться.

Фернадос живо встрепенулся:

– Надеюсь, ты не собираешься возглавить эту авантюру, Джеймс?

– У меня есть должок к нашему доброму монарху, – усмехнулся Икторн, – полагаю, у тебя тоже. Нет желания рассчитаться?

Мэтр Арсен покачал головой:

– Но где гарантия, что собранные для войны с Ункетром войска удастся развернуть в сторону истинного противника?

– А это уже не имеет значения, – Икторн откинулся в кресле, наслаждаясь вновь приобретенным ощущением цели и смысла. – Победу нам может принести только возвращение Дэвида, куда бы он там не отправился. Или вы думали – сантаррцы мечами будут сражаться со всеми этими тварями? – Граф хмыкнул и наполнил свой кубок отличным привозным вином из личных запасов Нарсела. – Когда в дело идет магия, клинки становятся бесполезны. Единственное, что может от нас зависеть – это число жертв. Попробуем их избежать. Все эти маневры, – он пренебрежительно покрутил пальцами над головой, – позволят нам выиграть время, которого катастрофически не хватает. В этом – единственный их смысл, – граф поглядел на мрачную

физиономию Фернадоса и улыбнулся. – Ты со мной, старина?

Маг зябко поежился и сокрушенно вздохнул:

– Боги! Такой далекий путь и в такую погоду.

Глава 5

В детстве он искренне верил в Бога и каждый вечер истово молился, уверенный, что Всевышний убережет его от любых бед. Заповеди, усвоенные в детстве, сопровождали его всю жизнь. В награду судьбе угодно было исполнить самые жуткие его кошмары.

Может ли существовать для Стража участь страшнее, чем быть превращенным в тварь?

Сломанная во время неудачного побега нога быстро заживала, даже без помощи заклинаний, и Страж, с удушающей безысходностью, ощущал приближение конца.

С того момента, когда истощенный магической дуэлью Фернадос не смог привести в действие Клятву Верности, судьба Вильяма была решена. Твари, проверяющие состояние его ноги, поглядывали на пленника почти собственнически – теперь он принадлежал им, он был обречен стать одним из них и они это знали. Перелом позволил ему выиграть немного времени, но ничего, в сущности, не решал – покончить с собой ему не дали, а начать трансформацию они могли в любой момент, просто им хотелось иметь умертвие без серьезных дефектов. Не то, чтобы Вильям страдал склонностью к самоубийству, но теперь он отчаянно сожалел, что не освоил это полезное искусство раньше – считалось, что некоторые Стражи были способны остановить свое сердце усилием воли.

В спрятанной глубоко под землей камере не существовало времени, единственным светом был мерцающий огонек крохотной масляной лампы, единственными звуками – шаги нежитей и его собственное дыхание. С тех пор, как долгое путешествие закончилось в подвалах королевского дворца, у Стража появилась масса времени на размышление: о судьбе Фернадоса и графа, гильдийцев, оставшихся в Сент-Аране, своей собственной судьбе. Ему никак не удавалось представить себе цепочку трансформаций, при помощи которой живой и дышащий человек превращался в наполненного ядовитой злобой мертвеца, и от таких мыслей можно было свихнуться.

Он ждал, когда это произойдет, день за днем, и все же они застали его врасплох.

Как всегда перед перевязкой, один нежить разжал Стражу челюсти, а другой засунул за язык горлышко бутылки, только полилось из нее не привычное горьковатое снотворное, а омерзительно-приторная жидкость с сильным трупным запахом.

Желудок немедленно взбунтовался, но нежить бесцеремонно заткнул ему нос и заставил глотать, а потом внутренности словно онемели. Волны холода расходились по телу, дыхание замедлилось и с мыслью, что это и есть конец, Вильям потерял сознание.

Было такое чувство, будто мы с размаху шлепнулись в тесто. Я сразу потерял всякую ориентацию и пару секунд прикидывал, где верх, а где низ. В Царстве Хаоса это имело принципиальное значение – ткань реальности здесь крайне пластична и легко выполняет любые пожелания. В конце концов, я поместил пол себе под спину, и сила тяжести сразу вернулась. Не такая, как дома, но все же.

Я сел. Пространство немного стабилизировалось, но перед глазами все плыло и мерцало, зрение стало совершенно бесполезно. Должно быть, именно поэтому приходящие из-за Грани так плохо видят. Память Герхарда проснулась во мне, я сосредоточился и расширил сферу контроля до предела. Вокруг сформировалась заполненная светлой дымкой область относительного покоя. Я глубоко вздохнул – первый экзамен сдан.

Но Жака память предков не защищала. Мой спутник скорчился рядом со мной, отчаянно хватаясь за горло – Страж задыхался. Я бухнулся на колени рядом с ним (когда это я успел наколдовать каменный пол?) и принялся трясти его за плечи.

– Вспомни, вспомни, как учил меня обращаться с мечом! Сосредоточься на дыхании!

Он закрыл глаза, словно медитируя, а я срочно постарался убедить себя, будто нас окружает холодный пещерный воздух. Как ни странно, все получилось. Дыхание Жака выровнялось.

– Добро пожаловать в Хаос! – я похлопал Стража по спине. – Хорошо встречают!

Если так дальше пойдет, никаких врагов не потребуется.

Жак покачал головой:

– Я в порядке, я уже в порядке…

Я позволил себе усомниться.

– Знаешь что, у меня не было времени объяснять раньше, но тут такое дело: реальность это то, во что ты веришь. Веришь, что вокруг есть воздух, свет и тепло – так и будет. Нет – значит, дело дрянь. Я не смогу одновременно сражаться и удерживать вокруг комфортные условия, тебе необходимо научиться делать это самому. Прямо сейчас.

Страж сосредоточенно кивнул, я ослабил контроль, но с дыхания он не сбился. Зато пол покрылся мраморной плиткой. Неплохо для начала!

– Старайся вмешиваться в реальность как можно меньше – так нас труднее будет обнаружить. Пойдем потихоньку!

Мы встали. Если бы не состояние Жака, я просто переместился бы вверх и влево, но сейчас его опасно было дезориентировать. Пусть обвыкнется. Мы медленно побрели по каменным ступеням, материализующимся из жемчужного тумана на границе моего восприятия. Нам везло – в окрестностях никого не было. Я сомневался, что способен сейчас кому-либо противостоять.

Страж быстро адаптировался.

– Что мы собираемся делать, сэр?

Я неопределенно пожал плечами.

– Для начала не плохо бы отыскать Вильяма. Хаос безграничен, но его область, соприкасающаяся с нашим миром, не велика. Именно здесь сосредоточена враждебная активность, есть шанс, что они не уволокли парня далеко. Найдем его, а заодно оглядимся.

Жак с сомнением покачал головой:

– Это замечательно, сэр. А что дальше?

Забавно, что он только сейчас об этом спросил.

– Видишь ли, должно существовать что-то, что позволяет им выбирать наш мир из сотен других. Объект для фокусировки – предмет или структура – Крабат упорно отказывался обсуждать этот вопрос подробнее. – Без него два раза подряд попасть отсюда туда и обратно было бы крайне проблематичным, а существование всякого рода порталов стало бы просто невозможным. Мы должны найти эту штуку, пока не поздно, и уничтожить. Дальше – победа, слава, почести.

К слову сказать, Герхарду сделать это так и не удалось.

Жак понимающе кивнул, пространство вокруг него почти перестало дрожать, угрожающие багровые отблески исчезли.

– Думаете, Вильям где-то здесь?

Я вздохнул.

– По-правде говоря, я думаю, что наша помощь сильно запоздала. Но чем черт не шутит – по крайней мере, помешаем им закончить!

Разговор иссяк. Мы подбирались к границе массива плотной материи, которую приходилось раздвигать коридором. Перед нами распахнулся мир из моих снов – царство парящих скал и летающих замков. Не думал, что когда-либо увижу подобное наяву.

Я невольно остановился, любуясь странной гармонией этого мира. В кристальной прозрачности эфира были разбросаны темные массивы скал и замысловатые лоскуты жемчужного

тумана, вроде того, из которого мы выбрались. Полосы света невероятно чистых оттенков жили собственной жизнью, струясь и отражаясь в незримых зеркалах.

Вселенной словно бы вздумалось облечь плотью абстрактные понятия: пустота и протяженность, инерция и масса, преломление и сдвиг. Я чувствовал присутствие магии постоянно – она была неотъемлемой частью этого мира. Силу даже не требовалось призывать. Я мог бы выстроить на нашем пути мост из хрусталя или превратить его в полоску радуги, но подобное усилие измотало бы меня и оповестило бы о нашем присутствии всех в округе. За кажущейся подвижностью материи скрывалась ленивая медовая тягучесть. Утомление…

Жак замер, как зачарованный, устремив потрясенный взгляд куда-то вверх. Он почти перестал проецировать искажения, словно разом примерился с необычностью здешнего бытия.

В добрый путь! Я трансформировался (это получилось как-то особенно легко) и решительно подставил Стражу шею. По крайней мере, падать ему будет некуда.

Моя зеркальная золотая чешуя, такая броская в том мире, в этом – волшебно сливалась с окружением. Я устремился вперед незримой тенью, ведомый лишь инстинктом и чутьем. Существует магия и магия – эхо темных заклинаний отдавалось в моем сознании оттенком горечи.

Мы мчались, ввинчиваясь в пространство, загроможденное темными массами и полотнищами света, или, может, само пространство закручивалось вокруг нас. Зло остается Злом, в каком бы мире оно не появлялось и его присутствие нарушало гармонию Хаоса так же, как равновесие моего собственного мира.

Мы погрузились в лабиринт сталкивающихся скал, лавируя между потоками каменного крошева и бритвенно-острыми кристаллическими пиками. В эфире появились злые, враждебные потоки, норовящие швырнуть меня в грохочущий каменный водоворот. Мы пересекали пространства жара и холода, находя путь между друзами мутного льда и пузырями магмы. Мне пришли на память картины Проклятых земель – разрушение, не уравновешенное созиданием, нечто распадается, не становясь ни чем.

Видение Падающего Замка на Границе Всего мелькнуло передо мной и скрылось за нагромождением камней. Лететь дальше было безумием, следовало сменить тактику.

Я приземлился на все четыре лапы, хотя в последний момент меня сильно повело в сторону и едва не перевернуло. На этот раз трансформация прошла труднее, теперь на мне почему-то были рыцарские латы.

– Значит, так: замок ихний от нас никуда не денется, а Вильяма, если он здесь, следует искать на периферии. Там дальше – слишком шумно, гутла ни за что не устроит там гнезда.

Жак с готовностью кивнул и я не стал вдаваться в объяснения. О таком в раз не расскажешь, это надо видеть.

Мы подошли к устью расщелины, которую я заметил сверху, и начали спуск.

Беззвездное небо Хаоса, озаренное недобрыми багровыми сполохами, скрылось из виду.

Сознание возвращалось мучительно медленно. Он долго не мог сообразить, кто он и где находится, мешало отсутствие привычных ощущений верха и низа, тепла и холода.

Какое-то время Вильяму казалось, что он спит, но смутное воспоминание о холодных прикосновениях и замогильных голосах заставило его очнутся – не этот ли сон называют мертвым?

Что-то мягкое и упругое опутывало все его тело, он попытался закрыть рот и не смог – челюсти не смыкались.

Много ли времени прошло? И далеко ли они продвинулись? В душе все еще теплилась искорка иррациональной надежды – его не забудут, его спасут.

Собравшись с духом и поборов дурноту, Страж разлепил веки и попытался оглядеться.

И тот час же пожалел об этом. Он словно оказался под водой: перед глазами шла рябь, очертания предметов дрожали и расплывались. Совершенно невозможно было сфокусировать на чем либо взгляд, в ушах гудел невидимый колокол, в висках ломило. Он попытался вздохнуть и легкие словно наполнились густым супом, на мгновение возникла паническая мысль об удушье. Вдруг до ноздрей человека долетел странный запах и зрение сразу прояснилось. В окружающем его переплетении белых канатов и занавесей зашевелилось что-то очень большое. По мере того, как оно подползало, раздвигая упругие переплетения, волосы Вильяма становились дыбом.

Какое-то время мозг просто отказывался признавать существование увиденного, потом синевато-отечный хоботок потянулся к его лицу, и остатки самообладания покинули Стража. Он судорожно забился в коконе из мягкой паутины, стремясь либо вырваться на свободу, либо, на худой конец, сойти с ума.

Мы могли блуждать по Хаосу час, день или месяц. Единственным мерилом времени являлось количество шагов, но и оно было весьма относительным. Исходя из моего субъективного ощущения, прошло часов восемь. В моем собственном мире за это время могли пройти века, смениться поколения. Лучше о таком

не думать.

Объективно, наше время пребывания в Хаосе ограничивалось двумя сутками: именно по истечении такого срока вся взятая нами с собой пища изменит структуру и счет пойдет на часы. А искать человека в лабиринте парящих скал можно годами.

Единственная надежда Вильяма была в том, что тварям не удалось до конца погасить его сознание и тогда то, что я отчетливо чувствовал впереди – это он.

Следы обитателей Хаоса были повсюду: бесформенные панцири, наполовину растворившиеся в стенах, обрывки паутины, свежепробитые ходы. Один раз наш путь пересек гигантский червь: он полз мимо минут пять, чудовищной толщины тело, сотрясаемое волнообразными сокращениями. Внутри червя жили… черви, их красные хвостики высовывались из-под брони на границе сегментов, как тонкая бахрома.

Парочка розовых прутиков отцепилась от хозяина и заскользила к нам. Я ловко раздавил их каблуком – нам такие жильцы ни к чему.

Я оглянулся на Стража – Жак стал каким-то зеленым.

– Гляди веселей! Это что-то типа блох, он их даже не чувствует.

Мы видели два или три покинутых гутлами гнезда, но самих Ткачей нигде не было. Я начал беспокоиться – присутствие человека было близким, даже если это был не Вильям, но нас могла разделять толща материи в сотни локтей, а я не был уверен, что смогу пробить проход такого размера.

– Далеко еще, сэр?

– А пес его знает!

Чужое сознание щекотало разум, поток образов ускорялся – тот, кого я искал, приходил в себя.

Была – не была! Я сформулировал пожелание и надавил, камень, который не был камнем, смялся и лопнул узкой щелью, уводящей влево и вниз.

То, что мы искали, было совсем рядом – обширная гнездовая камера, заполненная переплетением белых занавесей и канатов. Паутина ощутимо вибрировала, Жак выругался и полез вперед. В самом центре камеры копошилось что-то действительно большое, гутла почуяла нас и ползла навстречу, в отчаянной решимости защитить гнездо.

Из всех обитателей парящих скал Ткачи – наиболее безобидные, хотя при взгляде на это многоногое чудо так не скажешь. Я отобрал у Стража меч и подсек несколько силовых канатов. Лопнувшие нити отшвырнули шипящую и плюющуюся гутлу в самую гущу паутины.

– Быстро! Надо его освободить!

В паутине запутались маленькие ссохшиеся трупики: личинки гутлы, вынутые из уютных коконов, рассеченные почти надвое и выброшенные прочь – тому, кто это сделал, не нужна была пища. Хозяйка гнезда жила, плела тенета, сохраняла стабильность родовой камеры, будучи не в силах понять, что ее выводка уже не существует. Перед нами были две жертвы, и от этого преступление казалось еще отвратительней.

Жак пытался счистить с бесчувственного тела налипшую паутину.

– Оставь так. Уходим отсюда!

В любой момент гутла могла пуститься за нами в погоню, и у меня не осталось бы другого выбора, кроме как убить ее. Мы поволокли спасенного к пробитому мною каналу, уже оплывающему по краям. Мне не составило труда закрыть за собой проход.

Псевдокамни пронизывала глубинная вибрация – отчаянный вопль гутлы, потерявшей детеныша.

– Вот гад!

– Она, – и, поскольку Жак ничего не понял, добавил. – Это не он, а она. Она не хотела причинить вреда. Она решила, что он – ее детеныш.

Я не стал вдаваться в подробности, это вообще трудно было объяснить. Не знаю, как Темные Силы обнаружили этот эффект. У размножения в условиях Хаоса есть свои тонкости, а зарождающаяся жизнь так хрупка и уязвима… Гутлы заботливо пестуют бесформенные комки плоти, пока те не превратятся в их подобие, как такой процесс действует на человека, словами не расскажешь. Беда в том, что Ткачи слепы, а мир Хаоса не содержит запаха, опознать личинку родители могут только по эфирным вибрациям и положению в паутине. Полная свобода для манипуляции… Не мудрено, что в окрестностях Замка гутл почти не осталось.

Очищенный от остатков паутины, человек действительно оказался Вильямом. Этот парень – настоящий везунчик. Выглядел он скверно, отчасти от нервного потрясения, отчасти из-за того, что твари заклинаниями придали ему отдаленное сходство с Ткачем. Оставалось надеяться, что эффект рассеется, когда мы вернемся в свой мир, но до этого было еще далеко. Я выждал пару минут, пока Жак приводил товарища в чувства, отпаивая его рябиновым бальзамом. Жидкость, сохранившая структуру родного мира, подействовала на Стража почти магически: взгляд его прояснился и сосредоточился на мне.

– Лорд Дэвид… Что вы здесь делаете?

Он может говорить – это добрый знак.

– Где я?

Я опустился на колени, взял его за руку и постарался окружить себя облаком уверенности и здравомыслия.

– Мы в Царстве Хаоса, недалеко от сосредоточия враждебной мощи. Мы пришли с великой миссией, наша цель – поразить Тьму в самое сердце. Ты готов идти и сражаться?

– Да!!

Он резко встал, в его движениях еще сохранилось что-то от порывистости гутлы.

Однако чем больше он действует, тем быстрее вернуться навыки. Быть может, он так и не успеет прийти в форму: шансов, что мы останемся здесь навсегда, больше, чем достаточно.

– Теперь слушайте внимательно. Я буду объяснять все, что делаю, на тот случай, если со мной что-нибудь случиться и я не смогу вами руководить.

Оба Стража превратились в слух.

– Наша цель и наш единственный шанс вернуться домой – Пространственный Ключ, с помощью него открывают Врата отсюда в наш мир. Никто из людей даже приблизительно не знает, как эта штука выглядит. Чисто теоретически, в ней должно присутствовать некое подобие нашей вселенной, но внешне это может никак не проявляться. Самое простое решение – пробраться в их Замок и найти начало всех Троп. Кстати, вернуться домой мы можем только оттуда. Все не так безнадежно: сейчас большая часть их сил перекинута в наш мир. Но уж то, что осталось – самые сливки.

Некоторое время мои спутники переваривали информацию.

– Положительный момент заключается в том, что я чувствую, куда надо идти, отрицательный – не могу использовать свои возможности, если не хочу, чтобы нас обнаружили, так что, врагов придется душить вручную. Помните, ваш разум – ваше оружие, сосредоточенность на ударе важнее, чем усилие.

Пожалуй, Стражи способны понять такую постановку вопроса – на тренировках Жак все время мне это повторял.

– Вопросы есть?

– С кем нам придется иметь дело?

Я задумался.

– Как правило, Дети Тьмы – размером примерно с человека и быстро движутся. Это принципиальное отличие – коренные обитатели Хаоса велики и довольно медлительны.

Как только увидите быстро перемещающееся существо, особенно если у него есть глаза и руки – немедленно атакуйте.

Я не стал добавлять, что, скорее всего, мы будем атакованы

первыми. У непрерывного говорения был и другой положительный эффект – я не успевал сосредоточиться на собственных страхах. Память Герхарда услужливо рисовала мне ужасы из далекого прошлого, а я подозревал, что с тех пор Темные Силы ушли далеко вперед. Стоит только вообразить какой-нибудь кошмар, и в Хаосе он непременно сбудется.

– Раз они притащили тебя сюда, поблизости должен остаться проход их логову. Все это, – я обвел рукой трехгранные стены коридора, покрытые многоцветными наплывами и натеками. – Имеет естественное происхождение, так происходит взаимопроникновение двух масс. Мы должны отыскать нечто неестественное, слишком правильной формы или имеющее углы, близкие к прямым.

Мы пошли в обход гнезда гутлы, внимательно глядя по сторонам. Не знаю, что искали они, но я обнаружил остатки прохода довольно быстро.

– Вот, – я торжествующе указал на складку в стене туннеля. Жак скептически поджал губы. – Канал затянулся, но видно, что он практически перпендикулярен коридору. В Хаосе все, что имеет форму, имеет назначение.

Идти по уже пробитому каналу было значительно проще, чем делать его самому. Он вел нас через толщу псевдокамня несколько беспорядочно, словно тот, кто его открывал, был сильно пьян. Возможно, все дело было в смещении масс – скалы медленно проплывали сквозь друг друга. Локальные сгущения материи рождали все оттенки цвета от лилового до пурпурного. К счастью, скалы были слишком велики, чтобы раздробиться на части – на что это похоже в Хаосе, лучше не смотреть.

Я украдкой поглядывал на своих спутников. Жак был сосредоточен и бодр, а вот Вильям внушал мне опасения. Пока взгляд Стража сохранял осмысленность, но говорить он больше не пытался. Не хорошо это, очень не хорошо.

Глава 6

Где-то далеко в Сантарре свирепствовали морозы, но для Южного Ункерта это означало просто много-много воды. Но в этом дожде не было той безысходности, что рождало действие магического щита. Обитель Торна орошала небесная влага.

Слуги и горничные, не переставая, жаловались на гнилую зиму, но у того, кто всю жизнь провел в фургоне, другой взгляд на погоду. Ах, как приятно смотреть на дождь, находясь под надежной крышей! Когда одежда – сухая, а за дверью тебя ждет согретая постель и лучащаяся мягким теплом жаровня. Никуда не нужно ехать и тебе безразлично, какой глубины лужи на дорогах и грязь в колеях. Целыми днями Изабель гуляла по внешним галереям Розового дворца, к великому неудовольствию больших пятнистых кошек. Отведав хорошей жизни, кегары мгновенно изнежились и воспринимали причуды хозяйки как тяжкое испытание. А та, напротив, не могла долго усидеть в четырех стенах. Даже огромный Розовый дворец не мог удовлетворить ее жажду движения. Возможно, это давал о себе знать знаменитый Дух Странствий, в честь которого у цыган Сантарры было принято завязывать яркие ленточки на деревьях вдоль дороги. Когда Изабель была маленькой, она их часто видела. Теперь Кочующих почти не осталось, и некому было порадовать Духа веселой пестротой.

Бесконечные блуждания по Цитадели не могли заглушить потребности отправиться в путь. И памяти о снах, в которых странная искристая темнота ждала ее где-то, настойчиво и нетерпеливо. Изабель вздохнула и побрела к Южному крылу, в котором находились теперь комнаты бывших циркачей.

Кегары первыми протиснулись в дверь и, толкаясь, дружно устремились к камину. В просторной гостиной с книгой в руках сидел Ирвин, Сара и Тамара сосредоточено раскладывали гадальные карты. Изабель подошла к цыганкам.

– Что-то выходит? – с тайной надеждой поинтересовалась она.

Тамара поджала губы.

– Ожидание новостей.

Девушка разочарованно вздохнула.

Где-то через полчаса появился ее отец. Одежда Мастера Лезвий была мокрой насквозь, а сам он – нехарактерно взвинчен.

– Ты слышал?

Ирвин оторвался от книги.

– М-м?

– Ункерт собирает армию для похода на Сантарру!

– Да, что-то такое…

– Они собираются воевать!! С Сантаррой!

Ирвин отложил книгу.

– А в чем-то проблемы?

– Проблемы?!!

Маг пожал плечами.

– Король Сантарры предался Тьме, что установлено совершенно точно. Он злоумышлял на владетеля Меча, покровительствовал колдунам и тварям…

– Причем тут он?!

Ирвин поднял бровь.

– Извини, Станис, а как ты предполагаешь добраться до правителя Сантарры, не воюя с ним? Или позволить ему запятнать скверной целую страну? В итоге жертв окажется гораздо больше. Я понимаю, это звучит цинично…

С невнятными проклятьями Мастер Лезвий вылетел из комнаты. Цыганки оживились и принялись по новой тасовать карты. Слово "Сантарра" пламенеющим стягом повисло в комнате, Изабель поняла, что именно там ее ждут. Желание отправиться в путь стало невыносимым.

Утром мрачный и неразговорчивый Станис запихивал в вещевой мешок свои пожитки.

Вещей у бывшего сантаррского барона по-прежнему было немного.

– Папа, возьми меня с собой.

Мастер Лезвий рассеяно обнял Изабель.

– Война – не место для молодой леди, дочка.

– Я не леди!

– Теперь – леди. Тебе пора привыкать к новой жизни. Что бы ни случилось со мной, Смотритель обещал о тебе позаботиться.

– Но мне НУЖНО в Сантарру!

– Не в этот раз, дочка.

Изабель сердито наблюдала, как Станис и Ирвин направляются к внешним воротам Обители Торна. Она готова была отправиться в Сантарру пешком, но была уверена, что в этом случае точно опоздает. Что бы ни звало ее в путь, оно требовало ее присутствия как можно скорее.

– Может это тебе поможет, – Тамара держала в руках перетянутый цветастым платком позвякивающий сверток. – Деньги! Правда, теперь наши сбережения значат не много…

Изабель разложила кучки потертых монет тут же, на подоконнике, пересчитала их два раза и разочаровано рухнула в

кресло.

– На коня не хватит.

– Хей! – цыганка уперла руки в боки. – Не время киснуть. Сара говорит, в твоих руках судьба Ключа. Если я знаю, что это такое – плюнь мне в глаза, но там такие карты ложились, я спать не могла ночью! Говори, что делать! Нужно будет коня – украдем.

Изабелла всплеснула руками в притворном ужасе.

– Ой, тетя! Что говоришь?! Как украдем? – и посерьезнела. – Не думаю, что в Ункерте сделать это будет просто.

– А зачем вам лошадь?

У дверей стоял Натан Роднег. После отлета Лорда-дракона он заглядывал к старым друзьям не часто. Кроме него в Обители Торна застряло еще четверо знатных шаренцев, один из которых приходился Роднегам дальним родственником. Пожилой вельможа был уверен, что за юношей надо приглядывать, и отделаться от этого присмотра Натану удавалось не всегда.

– Э, красавец! Зачем хорошему мальчику знать плохие вещи?

Оборотень насупился.

– Я не мальчик, я – мужчина. Вы мне не доверяете, потому что я тать?

Изабель закатила глаза.

– Перестань, Натан! Я просто не хочу втягивать тебя в неприятности.

– Тогда расскажите, зачем вам лошадь.

Девушка вздохнула.

– Просто мне надо кое-куда съездить, а папа меня не пустил.

Шаренец наклонил голову.

– В Сантарру?

– Ну… да.

– Значит, тебя он тоже зовет?

Глаза девушки округлились.

– Ты тоже это чувствуешь?!

Натан кивнул.

– Думаю, это тот дух, который помогал лорду Дэвиду.

– Крабат.

– Да. Возможно, господину Икторну нужна помощь.

Изабель сжала кулаки.

– Надо добыть лошадь. Любым путем!

Шаренец вздохнул.

– А я о чем? Смотритель дал мне "голубую молнию", чтобы вернуться в Шарену, на двоих. Только в пропуске не пишется маршрут и цель путешествия. И кто со мной поедет – тоже не пишется.

Девушка расплылась в улыбке.

– Натан, я тебя люблю!

Оборотень немного смутился – Да не за что. Я все равно боялся ехать один. Я в Сантарре никого не знаю.

Следующим утром они покидали Обитель Торна по той же дороге, по которой двумя днями раньше уехал Мастер Лезвий. Два путника с гильдийским пропуском ни у кого не вызвали вопросов – крепость была слишком велика, чтобы охрана знала всех ее обитателей в лицо. Часовые у ворот проверили подлинность "молнии" и личность Натана, а его молчаливым спутником даже не заинтересовались. К тем, кто въезжал в крепость, охрана относилась гораздо серьезнее. Всадники миновали ворота и канули в рассветную мглу.

Моросил мелкий, мерзкий дождик. Грязь на дороге была непролазная. Твари сильно повредили каменную мостовую, поэтому телеги были вынуждены ехать по целине или по земляной полоске, оставленной для верховых. От такого путешествия на память быстро приходил Тарнхег. Только на южных болотах не приходилось опасаться, что дождь сменится мокрым снегом, а грязь заледенеет.

Изабель вздохнула и потуже затянула шнурки непромокаемого плаща. Очевидно, Дух Странствий решил преподать ей урок смирения.

Глава 7

В пространстве между скалами парили ежи из прозрачного вещества, сверхтвердого по понятиям Хаоса. Медленно вращаясь, они плыли к границе всего. Я залюбовался игрой света на бесчисленных гранях (алмазы на черном бархате), потом огорченно вздохнул.

– Здесь нам не пройти.

– Почему? – прищурился Жак. Эка он раздухарился! – По-моему, здесь недалеко, да и летят они медленно.

– Поток неравновесный. Видишь, как смята поверхность скалы? Почти зеркало. Стоит там появиться чему-то движущемуся, и они сомкнуться вокруг него. Ловушка и сигнализация – два в одном.

Истинный размер стеклянных звезд определить было сложно, но я полагал, что нам хватит. Вряд ли Жак понял мои объяснения, но слово "ловушка" было им воспринято правильно.

– Подстрахуй меня!

Я воспарил над поверхностью скалы, а Страж придержал меня за ноги. Мне припомнились детские сны о полетах. Смешно: каждый человек хотя бы раз мечтает о безумии Хаоса, но всю свою жизнь мы служим торжеству Порядка. Я огляделся – повсюду камень был ровным и гладким, и только вдалеке, у самой границы короткого горизонта возвышался многообещающий пик. Учитывая непредсказуемые свойства эфира, он мог находиться в пяти минутах ходьбы или в дне полета.

– Идем туда! Видишь, скалы прорастают навстречу друг другу? Там напряженность потока падает, возможно, мы сможем пройти.

Нам повезло, приблизительно через час мы достигли подножия пика. Поднявшись до середины, Жак утратил свой апломб: вблизи "звездочки" не выглядели забавно.

Огромные стеклянные иглы проплывали, едва не касаясь наших спин. С едва ощутимым звоном они меняли направление движения и вращения, это производило впечатление псевдожизни. Главное – не задумываться о таком, иначе желаемое сбудется.

На конце скального выступа я задержался. Пользовались ли твари этим путем?

Охраняется ли эта дорога? Пока все выглядело естественным, а завихрение потока, создавшее пик, могло быть просто

статистическим отклонением – Хаос играет. На закругленной вершине пика я остановился – это было предсказуемо, а потому тревожно.

– Что? – еле слышно выдохнул Жак.

– Похоже, что процесс роста остановился. Значит там, дальше – напряженный поток.

Казалось, что до ответной части пика всего пара локтей, и она тоже была округлой.

– Будем прыгать. Надо сделать это одновременно, быстро и сразу забуриваться в камень.

Стражи подтянулись ко мне.

– По счету три дружно прыгаем к тому пику, потом быстро спускаемся вдоль него и сразу ныряем в проход, который я открою. Главное – не останавливаться. Ну, раз, два, три!!

Мы прыгнули и в тот же момент, когда мы начали движение, стеклянные ежи стали разворачиваться в нашу сторону. Расстояние до ответного пика оказалось гораздо больше, чем я рассчитывал, теперь ежи шли в нашу сторону почти сплошной стеной.

Стеклянные иглы, со скрипом, терлись друг о друга, отзвук этих столкновений сливался в ритмичное эхо. Я сосредоточился на формировании прохода у основания пика, мы влетели в жемчужный канал, и огромное стеклянное лезвие прошло в ладони от спины Жака.

– Уф, пронесло!

Звезды стесали пик до основания и вновь поплыли вперед величественным и монотонным потоком.

– Расслабляться не стоит. Это все – милые цветочки. Для того чтобы попасть в Замок, придется здорово попотеть.

– Что такое "Замок"? – поинтересовался Жак.

– Ну, ты его видел краем глаза, может, внимания не обратил. Это очень древняя структура, почти то же самое, что Оттар – у нас. Там находится место, где Зло впервые коснулось Царства Хаоса. Понимаешь, Хаос сам по себе ни добр и не зол, он просто другой. Но когда-то давно Силы Тьмы захватили и осквернили этот мир, а потом использовали его как плацдарм для нападения на наш. Ну, мне так кажется.

– На что это похоже?

– Замок На Границе Всего возведен у места столкновения трех потоков. Для этого места даже особое имя есть – Сердце Хаоса. Только не думай, что это чем-то напоминает наши замки. Представь себе Внутренний Город, возведенный на сфере, точнее, полусфере – часть, обращенная к потокам, оформлена в виде поглощающей структуры. Считается, что это место не менялось

тысячи лет (слабо верится, для Хаоса такое абсолютно нереально). Если Замок теперь хоть немного похож на то, что видел Герхард, то первое, по чему ты сможешь его узнать – однородность цвета, какого именно, я, на данный момент, сказать не могу. Второе – блуждающие элементы полной прозрачности, украшения, типа как.

Жак хмуро кивнул.

– Почему мы появились так далеко отсюда?

– По здешним меркам, мы вышли практически впритык. Ближе можно было попасть, только если открывать Тропу с двух сторон одновременно. Согласись, организовать это было нереально. И потом, ты забываешь о Вильяме.

Похоже было, что Жак тоже нервничает и пытается "заболтать" проблему. Успеха ему!

Меня беспокоил другой мой спутник: Вильям не участвовал в разговоре и никак не реагировал на происходящее. Я замечал, что его пальцы все время судорожно сжимаются. В принципе, гутла не успела его накормить, но общение с тварями само по себе доведет до ручки кого хочешь. К тому же – время, он слишком долго пробыл тут.

Мы двигались вперед, стараясь не шевелить материю лишний раз – по естественным каналам, вдоль россыпи мелких скал, сквозь облака светящегося тумана. Мы приближались к Началу Всего – гигантский водоворот материи порождал вибрацию эфира, заставляющую мир содрогаться и менять форму. Как можно построить что-то в этом месте? Это было выше моего понимания. Мы миновали последние островки камней и остановились, не в силах поверить увиденному.

Кольцо каменного крошева истончилось и сошло на нет – ничто материальное не могло уцелеть дальше. Сердце Хаоса было огромно: в безбрежной пустоте медленно вращалась светящаяся спираль, диск из умирающей материи. Рев оглушал. Струи льда и пламени смешивались и устремлялись в гигантскую плоскую воронку, из ее центра в обе стороны били лучи ослепительного света, вернее, не лучи, а потоки первозданной материи. С немыслимой скоростью она уносилась прочь, чтобы однажды, миллион лет спустя, состариться и вернуться к Началу. Это зрелище завораживало.

Все существо пронизывало непередаваемое ощущение причастности к таинству рождения и смерти.

В таком месте дисгармонией выглядела странная блескучая звездочка, застывшая на фоне буйства стихий. Я ткнул в нее пальцем.

– Вот он!

Замок был обращен к нам поглощающей структурой, напоминающей комок сосулек и рыхлого льда. Для того чтобы войти, нам следовало пробраться на противоположенную сторону.

– Нам туда в жизни не попасть, – резюмировал Жак.

– Ерунда! Эфир искажает расстояние, а здесь в особенности. К тому же, нам повезло – Замок движется нам навстречу.

Все верно, завершая цикл, падающая крепость возвращалась к тому месту, откуда пленители Вильяма отправились к гнезду гутлы. Вопрос первый – сколько ей еще сюда лететь. Вопрос второй – как скоро исчезновение пленника обнаружится. Я принял решение.

– Ждем!

Мы устроились под защитой языка светящейся дымки, а может быть – над ним (все зависело от нашей фантазии). Это был чисто человеческий рефлекс – видеть здесь нас все равно не могли, а искажения эфира в такой близости от Начала не способен различать даже истинный хаосит. Мне постоянно приходилось напоминать себе, что здесь ничего не является тем, чем кажется. Я поймал себя на том, что ориентация в условиях Хаоса требует от меня все больших усилий, и забеспокоился.

Величественные виды больше не вызывали у меня восхищения. Я начинал двигаться по инерции, наобум. Возможно, неопределенность Хаоса давила на мозг, или я просто переутомился. Шутка ли сказать: первая в моей жизни ворожба, путешествие между Мирами, преображения туда-сюда…

И я не представлял, что буду делать дальше. Спутники пока не заметили моих колебаний, а может – не пожелали замечать. Жак следовал за мной с фанатическим доверием, свойственным Стражам, Вильям выглядел так, словно вообще потерял способность о чем-то размышлять. Они оба зависели от меня. Между тем память Герхарда больше ничем не могла мне помочь – моему предку так и не удалось попасть в Замок. Где-то здесь, на границе всего, он проиграл свой последний бой и сорвался, вернее, был сброшен к Сердцу Хаоса.

Мне нужно было отдохнуть, или результат нашего противоборства с Тьмой станет предсказуем.

– Жак!

Страж оторвался от разговора с Вильямом.

– Да, сэр?

– Я хочу вздремнуть. Если что-нибудь изменится, все равно – что, сразу буди меня.

Понял? При первом же ощущении.

– Хорошо, сэр.

Я не стал добавлять, что причиной неприятностей могу стать я сам, вернее, мои сны.

Засыпая, я видел, как они беседуют. Вернее, говорил Жак, а Вильям слушал его, как это делают собаки – ловя интонации и заглядывая в лицо.

Глава 8

Та оттепель, что порадовала их в начале пути, была последней. Старый граф не мог припомнить, чтобы в Сантарре случались такие холода, а жил-то он уже не мало лет.

Долгие дни падал снег, больше похожий на мелкий песок, потом небо расчищалось, и землю схватывал такой трескучий мороз, что колючие объятья метели начинали казаться благом. И так – раз за разом, второй месяц подряд.

– Погода – дрянь.

– Не говори мне о погоде, – пропыхтел закутанный в одеяла Фернадос. – Какого дьявола я с тобой поехал? Ты мог взять кого-нибудь помоложе!

– Я им не доверяю.

– Из-за твоих предрассудков я концы отдам!!

Зеленая Гильдия сдержала слово – армия Ункерта подошла к границам Сантарры. Мэтр Арсен присоединился к отряду графа Нарсела, направляющемуся к месту сбора сантаррских войск – магу предстояло вести переговоры с пребывающими туда лордами.

Большой отряд магов и Стражей отправился кружными путями к Эбенгему – это был отвлекающий маневр. Старый Икторн держал путь прямо в Сент-Арану, и сопровождали его всего трое гвардейцев во главе с Дюроком, одолженный мэтром Арсеном Страж Макс и Фернадос (как ударная магическая сила). Сошлись на том, что больший отряд не сможет незаметно проникнуть в город. Главной целью отчаянной экспедиции было спасение заложников.

– Соберем бойцов на месте. Ребята постарше смогут помочь в драке, – уверял Икторн. – Все-таки у нас не Шарена, мы своих детей не только фехтовать учим.

Фернадос вынужден был признать, что воинственные сантаррские традиции могут принести им пользу.

– Но не слишком надейся, Джеймс. Если там в охране стоят нежити, без магии их не одолеть.

– Доживем – увидим.

Они останавливались не на постоялых дворах, а в домах, которые лорд Кельвин обозначил как "надежные". Кроме них на дороге практически никого не было, снег был глубокий, и ехать было трудно.

– Если бы ни эти идиотские слухи, я бы никуда не поехал, Джеймс, так и знай!

Плюнул бы на все, и – не поехал.

Граф усмехнулся.

– Что, озадачили тебя?

– А то ты не знаешь, как это бывает! "Раз уж вы все равно собираетесь туда, мэтр, не могли бы вы…" А дальше следует список всего того, что они не сумели поручить своим шпионам.

– Сомневаюсь, что в Сент-Аране осталось много гильдийских шпионов.

– Их там вообще нет. Мирандос сдал королю всю агентурную сеть, по списку. Кого не знал он, того продал Карани. Те эмиссары, которых отправили осенью, еще не успели обрасти связями, и будут для нас бесполезны.

– Да ну, не в первый раз, – отмахивался граф. – У сержанта в столице знакомых больше, чем всех ваших агентов, даже если двойных считать по два раза.

Старый Икторн шутил, подбадривал гвардейцев, стараясь заглушить собственное беспокойство, становившееся все сильнее по мере приближение к Сент-Аране. Они ехали в самом сердце сантаррских земель, а на ум приходила северная глушь.

Понятно, когда мороз разгоняет по домам обывателей. Но как же купцы? Зима – время ярмарок. По санному пути можно добраться в любой уголок Сантарры, а транспорт дешев, так как множество селян пытается заработать на извозе. Ни снег, ни мороз не могут заставить торгашей упустить деньги.

Пес с ними, с прибылями, а как же продовольствие, фураж? Рядом Сент-Арана.

Многотысячное население столицы постоянно нуждается во множестве мелких предметов, всегда завозившихся со стороны. Без них жизнь горожан стала бы невыносимой. Разгулявшееся воображение подбрасывало Икторну самые дикие объяснения происходящему. Когда у самой заставы они обогнали обоз, везущий в город дрова, граф украдкой перевел дух.

Поздним вечером они ехали по городу, погруженному в метель. Столичные проспекты и переулки насквозь продувались злым, порывистым ветром. Света почти не было, окна горожане законопатили так плотно, как могли, в уличных фонарях замерзло масло, и они гасли. Только там, где в стеклянных колпаках горели восковые свечи, еще виден был какой-то свет, но воск прогорает быстро, к полуночи на улицах не будет видно ни зги.

Сержант Дюрок взял выбор пути в свои руки и повел их бесконечными переходами и проходными дворами к одному ему известному дому. Стучать в ворота пришлось долго.

– Тетя Клара, открывай! – надрывался Дюрок, и графу

казалось, что голос сержанта звучит довольно нервно.

После бесконечно долгого ожидания дверь заскрипела, и дрожащий голос откликнулся из-за ворот.

– Ась?

– Ну, теть Клар, – обмяк от облегчения сержант. – Я ж здесь дубу дам, открывай, наконец.

– Сейчас, милой, сейчас, – засуетилась за воротами маленькая старушка.

Свет и тепло. Невыносимое наслаждение скинуть тяжелую, обледенелую одежду, разогнать дрожь в застывшем теле. Фернадос первым занял место у маленькой печки, предоставив гвардейцам и Стражу самим устраивать лошадей в крохотном сарайчике, заносить вещи и объясняться с хозяйкой.

– Ох, не ко времени ты, милой. Ох, не ко времени! – причитала старушка.

– Да ты не бойся, теть Клар, мы за постой заплатим, – успокоил ее Дюрок.

Та только отмахнулась.

– Чу на тебя! Разве мы не родня? Время ты выбрал не хорошее – в городе нынче не ладно. Чай, дело важное у тебя тут?

Сержант неопределенно пожал плечами.

– А что в городе, уважаемая? – тут же встрепенулся Фернадос. – Улицы были неприветливы, но я отнес это на счет плохой погоды.

Старушка охотно закивала.

– Да, да. Погоды такой я, сколько живу, не припомню. А ведь зима едва за середину…

– А Гирек где? – прервал ее Дюрок.

– Племяш твой теперь не каждый день дома. В доках нанялся, товары грузить, за лошадями смотреть. Купцы-то теперь все больше по реке едут, у реки и селятся.

Граф сразу же понял, что имела в виду хозяйка. Вот почему западный тракт был пуст! Купцы нашли себе более спокойную и удобную дорогу – по замерзшему руслу Иссы от Стирика до Сент-Араны, и дальше на Келеборн. Пусть путь длиннее, зато шире… - … и текущая вода, – пробормотал Фернадос, продолжая его мысли. – Пусть и подо льдом, но тварей она пугает.

Граф покачал головой – так далеко на юг Исса никогда не замерзала. Фернадос повернулся к печке другим боком.

– А что хозяюшка, – уже громче заговорил маг. – Хороша ли нынче торговля? Каковы цены?

Старушка охотно заговорила о наболевшем. Торговля нынче идет не важно: купцы не задерживаются в городе, словно он чумной, и, едва переночевав, отправляются дальше. Сантаррские

перекупщики перебазировались в Келеборн, там в этом году самая большая ярмарка, а сент-аранские торговцы, по большей части, позакрывали лавки и съехали туда, где потеплее. Обычно бойкая столичная жизнь словно бы вымерзла. Старый маг умело поддерживал разговор, а Икторн вслушивался в тревожные новости, воображение быстро достраивало картину происходящего в столице.

Цены против прошлого года возросли вдвое, но это зло было понятным и привычным.

Хуже были странные слухи, пугливые шепотки. Кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал. Люди, ушедшие из дома затемно, пропадали. Иногда их находили на улице замерзшими, иногда не находили вообще. После того, как несколько патрулей стражников пропали без вести, городские власти отменили ночные обходы и ввели комендантский час. Преступники всех мастей попрятались по щелям, а может, попросту разбежались. За час до заката на улицах не оставалось ни души.

Кто-то учинил жуткую бойню среди Крысятников, в подземельях под Внутренним городом. Немногие уцелевшие молчали о происшедшем, как рыбы, и на отрез отказывались снова спускаться вниз.

– Не доброе время, ох, не доброе время, – горестно тянула старушка. – Как весною порезали демоны господина Икторна, так и пошло, и пошло. Ты же, вроде, служил ему? Куда делся заступник-то наш?

– Э-э, теть, служил, что вспомнила! Да когда это было! – сержант бросил на графа виноватый взгляд.

Икторн оставил Дюрока и мага вытягивать из старушки информацию, а сам переместился в спальню, потеснив там двух гвардейцев. Домик тетушки Клары был маленьким (дома горожан вообще не бывают большими) и отдельной комнаты не мог позволить себе даже он. В лучшем случае – отдельную кровать. Но грех было жаловаться, им и так повезло, что племянник Дюрока занимался извозом: планировать тайную операцию, сидя на постоялом дворе с табуном коней, было бы верхом идиотизма.

Гвардейцы проявили понимание и выставили свои сапоги сушиться в коридор.

После мороза в тепле хотелось спать, даже мысли о еде не могли заставить Икторна шевелиться. Он уже готов был сдаться накатившей дреме, когда в комнату ввалился Фернадос, бесцеремонно выставив гвардейцев вслед за сапогами.

– Зря не остался, – ехидно заметил маг. – Узнал бы много нового и интересного.

– Ты – наша мудрость, по крайней мере, до завтрашнего утра.

Фернадос сдержался и не стал высмеивать клюющего носом друга.

– У тебя были мысли относительно того, как мы попадем внутрь, Джеймс?

– Я думал о катакомбах.

– Глупо. Ясно было, что первым делом они заткнут эти крысиные ходы.

– Надо попытаться найти отдельное жилье, – пробормотал граф, тщетно пытаясь разогнать сон. – Где-нибудь поближе к стене. А что относительно тех твоих, которых оставили в городе?

– Йоранос и Герона? От них с лета нет никаких вестей. Это может означать только одно. Впрочем, если попадем за стену, я их поищу.

Мягкая подушка с неодолимой силой манила графа.

– Завтра. Мы обсудим все завтра.

Фернадос понимающе хмыкнул и ушел. Граф не слышал, как вернулись гвардейцы, не помнил, погасил ли кто-нибудь лампу или ее унесли. Нужно было встать, посмотреть, как разместили людей и лошадей, убедиться, что все ведут себя тихо и будут накормлены… Но предпринять что-либо по этому поводу не получилось – он уже спал.

Глава 9

Два всадника выехали к границе Ункерта поздним вечером.

Граница с Сантаррой проходила по широкому каменному мосту, построенному с большим запасом – реки под ним было не видно и не слышно. Массивные каменные быки способны были выдержать жестокий ледоход, а не то, что разлив ручья-переплюйки.

Сейчас дно оврага тонуло в темноте, и при желании можно было вообразить, что мост перекинут через бездонную пропасть.

Изабель спешилась и повела коня в поводу. Оборотень настороженно прислушивался и принюхивался. На запорошенной снегом дороге не было видно ничьих следов.

– Подождем темноты здесь, – негромко сказала девушка.

Натан поежился.

– Может, лучше поискать постоялый двор?

Изабель покачала головой.

– У нас не так много денег. Если никто не появится, нам лучше вернуться в Ункерт и воспользоваться "молнией".

Оборотень неуверенно кивнул.

Очень скоро стало так темно и тихо, как это бывает только в зимнем лесу. Если здесь и водились какие-то звери, они предпочитали оставаться незамеченными.

Дыхание лошадей гулко отдавалось в тишине, а позвякивание уздечек казалось просто оглушительным. Никто не решался снова заговорить.

Облако искристой темноты обозначилось перед ними, черное на черном, и кони заволновались.

– Отлично, вы здесь, – вздохнул мрак.

– Ты звал нас, вот мы и пришли, – Изабель с сомнением разглядывала призрак.

– Звал, звал, – разноцветные искорки лихорадочно кружили внутри незримого контура. – Эти новые обереги способны меня обнаружить, я не решился материализоваться в пределах Ункерта.

Искорки замедлили движение, казалось, странный пришелец сосредоточился.

– Нужно, чтобы вы забрали в замке Икторнов одну вещь и отнесли ее в Сент-Арану.

Девушка поджала губы.

– Какую вещь?

– Нужно отнести Дэвиду Меч Лун.

– Он его забыл?!!

Призрак аж замерцал от возмущения.

– Тьфу! Да не забыл, не забыл!! Он отправился в Царство Хаоса, туда эту штуку брать нельзя!

– Ты лучше сразу все расскажи, быстрее выйдет, – посоветовала Изабель.

Глаза призрака сжались, став похожи на раскаленные булавочные головки.

– Вы там были, скажите, ункертцы способны еще раз отразить нападение Темных Сил?

– Ну, лорд Дэвид…

– Вот именно! Если для войны у тебя остается одно-единственное оружие, считай, ты проиграл. Стоит Тьме найти средство против Золотого Дракона, и всем конец. И, будьте уверены, все к тому идет.

– Почему? – испуганно выдохнул Натан из-за спины девушки.

– Есть верные признаки. Силы Тьмы становятся организованными, они совершают маневры, вербуют сторонников среди людей. За время жизни одного поколения изменения не заметны, но поверьте, в начале они способны были только жрать и размножаться. В сущности, Тьма представляет собой одну большую тварь, все, что соприкасается с ней, в ней растворяется. Еще Авенгвей предвидел, что, попав в мир Порядка, эта Тварь Тварей сама начнет упорядочиваться. Спор шел только о том, как далеко это зайдет. Существовал риск, что в какой-то момент Тьма осознает саму себя и у нее появится сосредоточенное сознание, в просторечии именуемое Повелитель Тьмы.

Глаза призрака вспыхнули мрачной иронией.

– Маги предполагали, что успеют первыми, вот только период восстановления у них подзатянулся.

Ирония исчезла так же быстро, как и появилась.

– Скажем прямо, Зеленая Гильдия не боеспособна. Причем, это лучшие силы людей, дальше на Юг нет и того. Дэвид решился на последнее средство – отправиться в Царство Хаоса и попытаться отвязать наши вселенные друг от друга, помешать Тьме орудовать одновременно здесь и там. Кто не в курсе – большинству тварей для созревания нужны оба мира. Проблемы начались после того, как он ушел. Силы Тьмы осознали проблему, они закрыли Темные Тропы по всему миру, кроме одной – той, что в Сент-Аране. Сомнения нет – Повелитель грядет. Если Дэвид вообще вернется, он рискует вывалится прямо на эту дрянь. Не знаю, что будет представлять из себя это существо, но простым оружием его точно не одолеть, а сумеет ли Дэвид воспользоваться своей Силой без Меча, я не уверен. Он совсем не практиковался.

Понятно?

Оборотень робко поднял руку.

– То есть, нужно не просто отнести Меч в город, нужно отдать его сэру Дэвиду?

– Да, лично, в руки.

– Сразу, как он вернется в этот мир по пути, который караулят твари? Прямо там, где они его…

Когда до Изабели дошел весь смысл сказанного, возмущению ее не было предела.

– Да ты совсем охренел, злобный дух! Как мы попадем в такое место?! Да так, что б нас там прежде не сцапали?!!

Призрак на мгновение выцвел, почти растворился в ночи.

– Я не знаю. Это все, что я могу предложить. Я буду помогать вам всем, чем сумею.

Я не вижу смысла в моей одинокой вечности, если он погибнет. Я буду сражаться за него.

Девушка заметно смутилась.

– Я тоже… буду сражаться. Только не выйдет у нас ничего.

В искристой темноте снова зажегся огонек иронии.

– Не будьте столь пессимистичны, леди!

– Я не леди.

– Неужели – лорд?!

– У, гадкий!!

Призрак насмешливо замерцал и начал гаснуть.

– Встретимся на перекрестке у Горелого, – выдохнула на прощание темнота.

Натан облегченно вздохнул. Похоже, необычный союзник пугал шаренца куда больше гипотетических тварей.

– Если бы на дороге было опасно, он ведь предупредил бы нас, да?

– Надо надеяться, – фыркнула девушка. – Помяни мое слово, доведет это недоразумение нас до синих риз!

– Сэр Дэвид доверял ему.

– Знаю. Но чем кончится это доверие, еще не известно.

Два всадника продолжили путешествие в полной темноте, полагаясь только на чутье лошадей и гладкость дороги. За поворотом сквозь ветви деревьев замерцал крохотный огонек – фонарь на воротах постоялого двора, первого на сантаррской территории.

Через два дня той же дорогой проехали еще двое.

Эти больше походили на бывалых путешественников. Для поездки по зимней Сантарре они озаботились запасом теплой одежды, а так же неопределенного назначения коробками и тюками, делавшими их похожими не на шпионов, а на

возвращающихся из дальнего странствия купцов. Все это добро тащили на себе две сменные лошади, на приобретение которых ушла почти вся наличность.

Мастер Лезвий не в первый раз проделывал этот путь, поэтому к постоялому двору они выехали засветло. Хозяин был радушен и словоохотлив.

– Последнюю неделю у нас много постояльцев, а я-то уж начал бояться, что до весны не будет ни кого!

– А кто был до нас? – автоматически поинтересовался Ирвин. Между пальцами у него блеснул серебряный полтинник.

– Девица, смугленькая такая, – с готовностью доложил хозяин. – Со слугой.

– Чудно, – тускло согласился Ирвин.

Станис проводил хозяина гостиницы хмурым взглядом.

– Странно.

– Да.

– Кто бы это мог быть?

– Без понятия.

Продолжать разговор не стали. Оба слишком устали и были слишком угнетены.

Сначала была долгая скачка к границам Ункерта и бесконечные препирательства о пропусках и лошадях. Когда они прибыли в расположение ункертской армии, Станислав был в замешательстве. Да, войско собралось не маленькое, почти половина солдат были Стражами, на глаза то и дело попадались маги, но… Для захвата Сент-Араны, штурма баронских замков, не говоря уже смене власти в стране, такого количества бойцов было явно недостаточно. Особенно – сантаррской зимой.

Станислав тщетно пытался встретиться с руководством, его принял какой-то второразрядный маг, который сказанного бароном то ли – совсем не понимал, то ли – не желал слушать. "Зеленая Гильдия учитывает в своих действиях все обстоятельства" – таков был ответ. Мастер Лезвий плюнул и решил сам ехать в Сантарру. Ирвин скептически качал головой, но последовал за другом.

И вот они здесь. Чудовищные следы Нашествия, военные приготовления, страхи и суета – все осталось позади, словно отсеченное сантаррской границей. Обычный постоялый двор, обычные люди, вялый интерес в глазах слуг, и хозяин, деловито отсчитывающий сдачу медными пятаками. Беженцы не пытались покидать Ункерт по тракту, который по всей своей длине был лишен каких-либо укреплений, а твари не спешили пересекать сантаррскую границу, словно и впрямь начали разбираться в географии. В итоге, о происходящем в Ункерте никто из

сантаррцев ничего не знал наверняка.

Когда их расспрашивали, Станис отвечал кратко. "Была война, нашествие тварей, много жертв, но нападение отбили". Слушатели ахали и говорили глупости, от которых у Мастера Лезвий сводило скулы. Он тщетно призывал на помощь свое обычное самообладание и опыт бродячего актера. Лицедействовать и лицемерить – вот все, что ему осталось.

На четвертый день пути события приняли новый оборот.

Путешественники прибыли на постоялый двор ближе к вечеру, не спеша и не гоня лошадей понапрасну. В пустой конюшне одиноко стояла гнедая кобыла, даже не видя почтового клейма, Ирвин распознал в ней лошадь с ункертской подставы.

– Продаете лошадь? – маг внимательно осмотрел животное и тут же обнаружил, что с одной ногой у него не все в порядке.

– Чего лукавить, господин, – пожал плечами хозяин. – Кобылка охромела. К весне, глядишь, оправится. Тогда и возьму за нее цену.

– А кто оставил ее? Лошадка-то, смотрю, ункертская.

– За два дня до вас девица проехала. Одна, ни слуг, ни охраны. Чудное дело! Хотя, с такой собачкой, поди, можно и без охраны. Ох, здоров кобель! Ну, прямо вылитый волколак, прости Господи.

– И не кусался?

– А я не выяснял. Оно мне надо?

Много ли на свете живет истинных оборотней? В то, что темная тварь может провести ночь под одной крышей с людьми и никого не тронуть, Ирвин не верил.

После ужина маг запер дверь комнаты и достал из кожаного сундучка амулет. Ритуал не занял много времени.

– Это она.

– В смысле…

– Та девица, что проехала перед нами – Изабель. И с нею Натан.

– Да что ж она здесь делает?!

– Без понятия.

– Она не могла попасть сюда раньше нас!

– Если только не получала свежих лошадей на всех подставах.

Мастер Лезвий запустил пальцы в короткую шевелюру.

– Проклятье… Мы должны ее догнать.

– До Рефского Перевоза это почти невозможно – постоялые дворы стоят слишком редко. Придется делать за день двойной путь, да еще и два раза подряд. Ничего не получится, и коней потеряем.

– Мы попробуем!

Гнедая кобыла наступила на что-то в снегу и отчаянно захромала. Девушка со знанием дела осмотрела копыто.

– Вот беда! Надо было взять запасную. Одна лошадь двоих далеко не увезет.

– Я виноват, – потупился Натан.

– Ерунда! Говорю, надо было брать запасную. Может, в следующей гостинице удастся купить замену…

В голосе девушки звучало оправданное сомнение. Они проехали несколько сантаррских постоялых дворов, но ни в одном лишних лошадей не держали – не сезон.

А до ближайшей деревни еще ехать и ехать.

– Есть еще один выход, – оборотень решительно скинул шубу и начал стягивать сапоги. – Я перекинусь. Волк может бежать так же быстро, как лошадь.

– И как долго ты сможешь бежать? – поинтересовалась Изабель.

Натан пожал плечами.

– Не знаю. Но я слышал, что перевертыши очень сильные.

Изабель вежливо отвернулась. Через минуту вместо продрогшего юноши на снегу стоял светло-серый волк. Оборотень энергично встряхнулся и выглядел довольным собой.

В итоге, они стали двигаться даже быстрее, чем раньше – Изабель была легче и держалась в седле увереннее шаренца. И платить за постой приходилось меньше.

Выносливая ункертская лошадь уверенно отмеряла лиги, а впереди нее, поднимая снежную пыль, мчался светло-серый волк. И чем дальше они ехали, тем холоднее и неласковее становилась дорога. Никто не попадался им на пути, никто не ехал навстречу, только сугробы становились выше, а ветер – пронзительней. У каменной стелы, обозначающей начало дороги во владения Икторнов, Изабель остановилась.

Никакой дороги она не видела. Если Великий Тракт хоть как-то можно было различить среди сугробов, то дальше от знака начиналась ровная снежная целина.

Было решительно невозможно понять, что находится там – поле, канава или овраг.

Девушка была достаточно опытной путешественницей, чтобы понимать, чем кончится сантаррской зимой такое путешествие.

Оборотень с сомнением переводил взгляд с нетронутых сугробов на каменную стелу.

Изабель приняла решение.

– Ждать его здесь не будем. Только замерзнем зря и лошадь потеряем. Нашел он нас на границе, найдет и в Горелом.

В обычное время дорога верхом от перекрестка до Горелого

занимала не больше часа.

Сейчас она тянулась, как проклятье. Лошадь изнемогала, то и дело по брюхо погружаясь в снег, девушка не решалась пришпоривать бедняжку. Дорожные вехи все время куда-то пропадали, а место, где тракт по мосту пересекал глубокий ручей, им удалось заметить только чудом. Ясно было, что в темноте такую дорогу не одолеть. Огни Горелого вынырнули из вечерней мглы как спасение. Изабель сняла комнату в лучшей гостинице (сейчас все комнаты шли по одной цене), зашторила окна, погасила свечи и принялась ждать. Призрак появился почти сразу.

Облако искристой темноты лучилось недовольством.

– Я думал, мы встретимся на перекрестке.

– Там нет дороги.

– Дорогу я покажу. Время не ждет!

Изабель сердито насупилась.

– Ты хоть замечаешь, какая стоит погода? Дороги нет! Лошади придется идти по целине, по грудь в снегу. Будет здорово, если я вообще доберусь до замка.

Думаешь, мне позволят оставить там лошадь, шляться где-то полночи, а утром уехать с мечом их повелителя?

– Гм. В подземелье есть другой вход.

– Все равно лошадь надо где-то оставлять, без отдыха скотина не выдержит.

Придется разбивать лагерь, устраивать убежище, разводить огонь. Одна я с этим не справлюсь. Сейчас туда добраться можно только на собаках.

Помолчали.

– Кстати о собаках…

Призрак и девушка одновременно повернулись к Натану.

– Оу? – встрепенулся оборотень.

– А что… – призрак задумчиво разглядывал шаренца. – Холод и снег ему не помеха, к тому же, зверь меньше бросается в глаза.

– Я заметила, что по снегу он бежит даже быстрее лошади, – внесла девушка свою лепту.

Не похоже было, чтобы такая идея пришлась Натану по душе.

– Решено! – глаза призрака горели непреклонно. – Отдыхай, питайся. Завтра ближе к вечеру отправишься в путь. С темнотой я тебя встречу и направлю. Туда-сюда обернемся за два дня!

– Гр-р, – звериная форма мешала Натану высказаться, а перекидываться в присутствии девушки он стеснялся.

Изабель обняла его за шею.

– На тебя вся надежда!

Шаренец обреченно вздохнул.

День прошел незаметно, оба путешественника отдыхали и

старались согреться про запас. Девушка тоскливо гадала, какие еще сюрпризы преподнесет им зимняя Сантарра, и, с тревогой, пересчитывала оставшиеся у них деньги. Натан, наконец, сменил облик и впервые за много дней спал в человеческом обличии. Принятое решение он обсуждать не стал, но молчал весьма красноречиво. Когда солнце склонилось к горизонту, Изабель вывела оборотня во двор "погулять" и села у камина в общей зале. Ждать новостей.

Станислав Д'Огерон спешил и нервничал. Он был раздражителен в общении и жесток с лошадьми, Инвин понимал состояние друга и не пытался его одергивать. Они бросили почти все вещи и одну из ослабевших лошадей, но, что бы они ни делали, девушка с серой собакой по-прежнему скакала далеко впереди. Благо было лишь в том, что дорога в этих местах одна – куда направляется Изабель, гадать не приходилось. Но дальше, за Горелым, Тракт начинал ветвиться…

Ирвин первым обнаружил цепочку волчьих следов, тянущуюся вдоль дороги.

Собственно говоря, чтобы распознать в занесенных поземкой ямках следы зверя, нужно было обладать некоторым опытом. Маг окликнул уехавшего вперед друга.

– Смотри! Похоже, Натан отправился замок Икторнов. Интересно, зачем?

– Плевать! Обратного следа нет, значит, мы попадем в Горелое раньше него. Уверен, теперь мы ее перехватим!

Мастер Лезвий пришпорил коня и погнал его по едва намечающейся в снегу дороге.

Ирвин сокрушенно покачал головой. Он опять не успел задать Станису давно мучавший его вопрос: что тот собирается делать, когда нагонит дочь? Понимает ли, что им предстоит сложный разговор? Или думает, что сможет ухватить Изабель подмышку и утащить домой, как пятилетнюю девочку? Мастер Лезвий настроен по-боевому, а, учитывая, что упрямством и своеволием папа и дочка друг друга стоили… Ирвин вспомнил, как мало денег осталось у них в кошельке, и начал мысленно прикидывать сумму возможного ущерба.

Если бы снег в тот день начался немного позже, а измученные дорогой кони могли двигаться немного быстрее, оставленный Натаном след привел бы их прямо к убежищу Изабеллы. Но, когда разгневанный отец добрался до Горелого, ничто вокруг не напоминало о волке. Не мудрствуя лукаво, Мастер Лезвий начал объезжать все постоялые дворы подряд (естественно, начиная с самого дешевого) и спрашивать о девушке с собакой. В итоге, они проехали буквально в двух локтях от плетня, за которым

укрылась Изабель, нетерпеливо поджидавшая возвращения оборотня.

– Вот холера! Принесла ж его нелегкая, – прошипела в кулак юная цыганка.

Мысли Изабели побежали очень быстро. Станет ли отец слушать ее объяснения? Да ни в жизнь! Дядя Ирвин, конечно, помешает ему спустить шкуру с Натана, но и только.

А как же их миссия, как же спасение мира? Ха! Если дать папе возможность что-то решать, господину Икторну можно прямо сейчас заказывать цветочки на могилку. Что же делать? – Не давать папе права выбора!

Потребовались все ее обаяние, вся самая наглая ложь и все оставшиеся деньги на то, чтобы убедить хозяина отослать с порога "грязных бродяг". Пять гривенных как один грош! Девушка изгрызла ногти, пытаясь сообразить, на какие шиши они будут путешествовать дальше. Давать представления? А еще можно факелом помахать… Под окном робко заскулили. Изабель поспешила вниз, чтобы забрать с улицы "свою загулявшую собачку". Оборотень притащил с собой длинный сверток, заляпанный мороженной слюной.

– Сердцем прошу, Натан, перекинься, разговор есть.

Через минуту юноша вернулся, завернувшись в свою шубу (по странному совпадению – волчью).

– Мне показалось, что…

– Да! Мой папа здесь. И дядя Ирвин тоже. Мы пропали…

Шаренец не понимал.

– Он не позволит нам ехать дальше. И не будет ничего слушать. А если мы начнем спорить, он тебе хвост оторвет и зубы обломает. Ты не представляешь себе, какой он, когда сердится!

Натан напряженно покосился на дверь.

– Не психуй! Я денег дала – хозяин сказал ему, что нас здесь нет. И денег тоже нет. Что делать будем?

Оборотень прокашлялся и вытащил из-под шубы матерчатую колбаску, которую девушка раньше разглядела на волке, но приняла за украшение. Колбаска приятно звякнула.

– Тут, это… Дух сказал, чтобы я взял немного.

– Ты спер у Икторнов деньги?!

Оборотень обиделся.

– Что значит "спер"? Я взял на время. Взаймы.

– Не парься! Ты все верно сделал, – девушка уже вытряхнула содержимое свертка на стол и перебирала блестящие желтые кругляши. – Ух, ты, блин, золото! Купим лошадь. Нет, двух лошадей. И сани. Фиг они нас догонят!

В ту ночь Изабель почти не спала. Призрак объяснял ей

завтрашний путь, а она заучивала последовательность ориентиров, одновременно пытаясь понять, как выглядит описываемое духом на человеческий лад.

– Помни, жизненно важно проделать весь путь до темноты. По землям Икторнов бродит одна из этих новых тварей. Против нее не каждый защитный периметр устоит, а про одинокого путника на дороге и говорить нечего.

Девушка послушно кивала, радуясь, что шаренец спит. Услышав о близости тварей, Натан запросто мог заложить ее отцу.

– По моим расчетам, время у вас еще есть, но не больше месяца. В идеале, до Сент-Араны вам следует добраться дней за десять, и оставить не меньше недели не то, чтобы проникнуть во Внутренний город. Это отдельная задача, не менее сложная. Я могу предупредить о появлении Дэвида максимум часов за пятнадцать, а скорее – за десять. То есть, возможности маневра не будет.

Изабель слушала и скептически поджимала губы. Она не стала напоминать духу, что до города еще надо добраться. Зато ей стали известны обстоятельства путешествия Натана, о которых шаренец распространяться не стал.

– А он сообразительный парнишка! Там, в замке засела пара магов, и пришло же им в голову поглядеть на окрестности как раз в этот день. Собралось с ними десятка два олухов на конях и с собаками, типа, для охраны и – вперед. Не знаю как насчет темной твари, но волка они затравили бы с удовольствием. Так этот наш сначала по дровяной дороге шел, а когда пришло время сворачивать, зачистил свои следы лапником. Полчаса работал на морозе без всего! После такого я просто не мог не пойти ему навстречу в вопросе о деньгах. Все равно о той кубышке уже никто не помнит.

Изабели подумалось, что при мысли о воинственных магах шаренец был готов провести нагишом на морозе целый день.

– Насчет твоего родича, – призрак многозначительно мигнул. – Если не хочешь с ним встречаться – уезжай с первым светом. У него здесь друг оказался, из местных.

Он ему девушку с собакой в два счета найдет. Утром, естественно, когда проспится.

А если все-таки не разминетесь, – глаза-угольки предостерегающе вспыхнули. – Не упоминай обо мне ни ему, ни чародею. Ясно?

Девушка быстро закивала. С тем и разошлись.

Утром за хорошие деньги хозяин гостиницы уступил им пару лошадей и дровяные сани.

Изабель обвязалась платком на крестьянский манер, а вожжи доверила Натану. Вещи спрятали в санях под сено, девушка надеялась, что издалека они сойдут за селян.

Конечно, запасная лошадь, трусящая за крестьянскими санями – зрелище необычное, но чего в мире не бывает. В слабом утреннем свете было видно, как кто-то шныряет между домами на другом конце Горелого. Изабель готова была заложить Меч Лун за то, что это либо Мастер Лезвий собственной персоной, либо упомянутый призраком "друг".

Запряженный в сани мерин недовольно всхрапывал. Умной скотине не нравилось то, что они удаляются от жилья. Погода была ясной, но холодной. Призрак очень серьезно подошел к выбору дороги. Да, приходилось петлять, зато лошадь не так уставала – ветер сдул снег с открытых мест и мерин ни разу не провалился глубже, чем по колено. После нескольких недель верхом, езда в санях казалась почти прогулкой, и можно было легко забыть, как мало времени осталось до заката. Один раз им пришлось объезжать какую-то корягу, валяющуюся посредине дороги. Оглобля задела ее вскользь и Изабель взвизгнула – то была мертвая лошадь. Животное замерзло, не успев упасть на землю, стоя на коленях, от заиндевевшего хомута дальше в сугроб тянулись оглобли. Никто не решился выяснять, что (или кто) лежит там под снегом, но с этого момента Натан ни разу не позволил мерину перейти на шаг.

Селянам они представлялись братом и сестрой, покинувшими дом после смерти родителей. "Тятя в лесу замерз, а матушка о том узнала и не снесла. Так вместе и похоронили, – вздыхала Изабель. – А дома боязно одним. К дяде едем, в город, до весны" Сердобольные крестьяне понимающе качали головами (в эту зиму часто кто-то замерзал) и денег за постой не брали. Они почти уложились в обещанные призраку десять дней, но снова начались метели. Два дня пришлось пережидать ненастье на постоялом дворе, потом Изабель решилась бросить сани и снова пересесть в седло.

Снег не прекратился, но вблизи города дороги были шире и наезженей, чем Западный Тракт, и опасность заблудиться им не грозила. Прибытие в Сент-Арану состоялось как-то незаметно: вот вдоль дороги тянутся кусты и перелески, а вот их уже сменили заборы и тени домов. Городские звуки и запахи, приглушенные непрекращающимся снегопадом, обступили путников со всех сторон, и Изабель постаралась отогнать тяжелые мысли. Она надеялась, что с отцом ничего не случилось. Он ведь не отправится за ними без дороги, ведь нет? Видение замерзшей лошади все еще преследовало ее в снах.

Что хуже – прибытие в город не развеяло страхи, наоборот, этой зимой Сент-Арана казалась гораздо страшнее, чем холодный и пустой зимний Тракт.

Глава 10

Надежды Икторна на знакомства сержанта полностью оправдались.

Племянник Дюрока впал в ступор, обнаружив в своем доме любимого дядю в компании толпы вооруженных людей, но быстро опомнился и с большим энтузиазмом отнесся к предложению подыскать им другое жилище.

– Есть хорошее место. Это в северном районе. Там у двоюродной тетушки моего товарища дом, вполне приличный. Да только народу вокруг почти не осталось, вот и она съехала к родственникам. Боязно женщине, одной-то.

– Тут везде теперь… гм… боязно.

– Одно плохо – лошадей там держать негде. Если хотите, можете их оставить здесь, или я конюшню подыщу. Вопросов задавать никто не будет – у меня часто чьи-то кони.

– Лучше, если через лошадей нельзя будет выйти на вас, уважаемый.

– Тогда оставляйте здесь. Забрать сможете в любое время.

В тот же вечер отряд перебазировался на новое место. Из окна дома тетушки товарища открывался отличный вид на северную стену Внутреннего города. Теперь у графа была возможность оценить неприступность сантаррских укреплений с необычной стороны. Слов нет, крепость была построена хорошо, но теперь это не радовало.

Фернадос гонял сержанта по всему городу, наводил справки, прощупывал почву.

Итоги его бурной деятельности были неутешительны.

– Все даже сложнее, чем я думал. Ворота открываются каждый день, но движения через них практически нет. Вся торговля ведется на мосту. Торговцы за стены ехать боятся, а прислугу из Внутреннего города теперь не выпускают, чтобы не разбежалась. Говорят, там люди замерзают прямо в домах, есть чего напугаться.

Господа готовы платить золотом, но желающих работать нет, все, кто успел – смылись. Даже по одному мы тут же привлечем внимание, а о том, чтобы где-то там жить, можно забыть совсем. Это все равно, что звонить в колокол.

– Хреново.

– Это все, что ты можешь сказать?

Граф примирительно поднял руку.

– Ну-ну, дружище, что-то ты нервный стал.

– Я провел в этом проклятом городе на этом проклятом морозе целый проклятый день!

И, после таких трудов, что я слышу?!

Икторн пожал плечами.

– Ты и сам понимаешь, что светиться у ворот мы не можем. Я вижу только один способ попасть туда – напрямик.

– Серьезно? – несказанно удивился маг.

– Через стену.

– Ха! – Фернадос принялся загибать пальцы. – У нас нет снаряжения для восхождения на такую высоту. В стену нам забить нечего. Костылей нет, наши кинжалы тут не годятся – саркесская сталь хрупка и на такую работу не рассчитана.

При попытке купить крючья или использовать магию нас вычислят и прибьют, либо прямо здесь, либо – уже на стене. В лучшем случае мы сумеем добыть веревки.

Граф покачал головой.

– Никогда бы не заподозрил у мага недостаток фантазии!

Фернадос подозрительно сощурился.

– Ты что-то придумал, Джеймс?

– На таком морозе вода застывает практически мгновенно, и лед по прочности едва ли не как сталь.

– Да, и отлетает ледышка от камня тоже на раз. Или ты думаешь крючья из воды отлить? Лед хрупок!

Икторн упрямо наклонил голову.

– У нас есть четыре костыля – ребята облазили весь дом и вытянули из перекрытий шикарные гвозди…

Маг тревожно покосился на потолок. …к тому же, у стены местами наносы – в два этажа, – невозмутимо продолжил граф.

– И лезть ниже, и падать будешь – не убьешься. Смотри: мы делаем из веревки петлю, а на конце – хорошее мочало. Мочим в воде и хлобысь – на стену!

– И холбысь – со стены.

– Ерунда! Вверх лезть от силы сорок локтей, на восемь локтей будет приходиться один страховочный крюк. Да и стена кажется ровной только снизу.

– И кто будет заниматься этой эквилибристикой на восьмиэтажной высоте?

Взгляды обратились на Стража. Тот стоически пожал плечами.

– Это не опаснее, чем лезть в подземелье, или пытаться пройти в ворота. Я предлагаю опробовать метод господина графа.

– Опробовать – да, – кивнул маг. – Но если Макс до первого крюка сорвется больше, чем два раза, я тут же прекращу всю эту профанацию.

Весь следующий день подчиненные Дюрока чесали и трепали веревки. Ночью состоялась пробная вылазка.

– Все получится! Под северной стеной почва вроде как болотистая, камни проседают, а ремонта никто не делал со времен постройки. Тут даже в древнем фундаменте трещина была. Сейчас щели между блоками такие, что рука по локоть входит.

– А толку-то? – скривился Фернадос. – Лезть-то придется в рукавицах и сапогах.

Не уцепишься.

Восхождение оказалось труднее, чем представлял себе граф. Веревочные мочала прилегали к камню неплотно, для того, чтобы они держали вес человека, их приходилось поливать водой несколько раз. К концу ночи Страж забил в стену один-единственный крюк, и спустился вниз уже по надежно закрепленной веревке.

– Еще три дня минимум, – доложил он. – Если не потеплеет.

– Придется оставлять веревку на стене.

– А если заметят?

– При такой погоде – вряд ли. Кому здесь ходить?

Действительно – кому? Район к серверу от Внутреннего города почти целиком был застроен дешевым, тонкостенным жильем. Большая часть домов использовалась только летом, под конторы и склады заезжих купцов. Сейчас здесь было пусто и тихо – люди нашли себе жилье потеплее и понадежней. Если им повезло (граф слышал в отдалении тихий хрустальный звон – по кварталу бродил Ледяной Призрак).

В конце концов, до гребня стены они добрались целую неделю – на третьем крюке Страж сорвался и потянул плечо. Икторн молился всем богам, чтобы солнечных дней не было – обледенелые веревки выделялись на стене, как белые стежки.

– Пойдем под утро. Риск, конечно, но что там делается внутри, отсюда не поймешь, а ночью нам, пожалуй, никто не откроет.

Отряд выдвинулся к стенам Внутреннего города в полной темноте. С неба сыпал привычный уже колючий снежок, ни людей, ни нелюдей видно не было: для первых было слишком рано, а для вторых – слишком поздно. Первым Страж втянул на стену мага, желавшего убедиться в отсутствии ловушек, затем – гвардейцев и графа.

– Тапки надень, – напомнил Фернадос.

Граф усмехнулся и надел "тапки" – деревянные платформы с ремешками для ноги, опорой для которых служили прочные дубовые палочки. Такая обувка позволяла избежать самой

серьезной для отряда опасности – четких следов, оставляемых человеком на снежной целине. Маленькие круглые отверстия быстро заметало поземкой и через пару минут уже ничего не указывало на то, что этим путем прошли люди. Теперь главное было – не свалиться в сугроб.

Только оказавшись на улицах Внутреннего города, старый Икторн понял, насколько своевременны были принятые меры. Снег никто не убирал. Не было не только расчищенных тротуаров, но даже и утоптанных дорожек. Ветер беспрепятственно играл снежной пылью, то обнажая горбатые наледи, то возводя островерхие стены. В предрассветном сумраке город был совершенно пуст, хотя дворникам, мусорщикам и булочникам давно пора было начинать работу. Следов человеческой деятельности видно не было, только в узких проулках и подворотнях чернели пятна нечистот.

Такое отношение можно было понять снаружи, но Внутренний город, сосредоточие власти и роскоши, обязан был сохранять свой блеск всегда. Шикарные особняки с огромными стеклянными окнами выглядели нежилыми. Бурый дым над трубами выдавал места, где прятались от мороза люди.

– Такое впечатление, милорд, что Нашествие уже состоялось, – пробормотал Дюрок.

– И на этот раз они прорвались, – мрачно закончил за него граф.

Спасительный сумрак уже иссякал, когда они добрались до улиц, выглядевших более-менее нормально.

– Теперь твоя очередь вести, Джеймс. Где мы спрячемся? Твой особняк однозначно отпадает. Особняк Нарселов? Я бы не рискнул.

Граф прищурился.

– Есть у меня один вариант. Сработает, но только при условии, что нас уже не засекли.

Аптека. Крохотное двухэтажное здание с лавкой на первом этаже, с большой стеклянной витриной, забитой досками и занавешенной одеялами. В холодной маслянистой полутьме плавали запахи корицы и ромашки, фенхеля и лаванды. На полках, в витринах и даже на потолке расположились сушеные травы, специи и снадобья со всего мира, в крохотных пузырьках и огромных пузатых банках, в бумажных кульках, глиняных горшочках, в пучках и просто навалом. Самые упрямые ароматы пропитали доски пола, дрожащий огонек лампы выхватывал в углах связки ароматических палочек, странные оплетенные лозой сосуды и кожаные короба с неизвестным содержимым.

– Лакрица и ментоловые капли идут на ура, – сообщил

аптекарь, плотно закрывая за ними дверь. – Имбирь в молоке помогает при кашле. Желаете?

– Спасибо, Клавс, нам бы переночевать где-нибудь.

– Вас никто не видел?

– Не должны.

– Следы?

– Мы были осторожны.

– Заходите.

Жилым в доме было только одно помещение – там, где стояла простая, аккуратно побеленная печь.

– Живу на кухне! – сообщил старик. – Камин заткнул наглухо еще в начале зимы.

Экономка сбежала. Ученика отослал.

– Ты-то чего остался?

– Снадобья. Некоторые зелья нельзя сильно остужать, – и он зашаркал вглубь холодного дома.

Фернадос не упустил возможности прислониться к печке.

– Откуда ты его знаешь?

Граф усмехнулся.

– Было дело, уже после Нашествия, отравления. В том, что касается тайн человеческой плоти, Клавс – мастер.

– Магия?

Икторн фыркнул.

– Все бы тебе магия! Нет, чисто материальный подход. Клавс гордится тем, что его снадобья минуют любые заклинания. Яды, кстати говоря, тоже. К счастью, последними он не увлекается, хотя разбирается хорошо.

Маг с уважением поднял брови.

– Это еще что. Вот ты посмотришь на его библиотеку…

Аптекарь вернулся, неся с собой пыльную бутылку из темного стекла и три крошечных граненых рюмочки с золотой инкрустацией.

– Эликсир. Рецепт – мой. По такой погоде очень способствует.

Граф одним глотком осушил наперсток, мягкое тепло волной растеклось от желудка, прогнав дрожь из тела и вернув подвижность пальцам.

– Сильное средство, – удовлетворенно проурчал Фернадос.

– Чем обязан вашему визиту, милсударь?

Граф отставил в сторону рюмку.

– Клавс, что ты знаешь о заложниках, взятых королем?

Аптекарь поджал губы и нахмурился.

– Дети. Плохая мысль оставлять здесь детей.

– Они живы?

– Я слышал, были смерти, – старик на секунду запнулся. –

Есть… дама. Она очень интересуется "гостями короля". Может рассказать вам больше, если захочет.

– Она придет сегодня?

– Не скажу, не знаю. Бывает часто. Я даю ей травы, – Клавс снова заколебался. – Недавно просила средство… от собак. Надеюсь, она не сделает какую-нибудь глупость.

Незваные гости набились в крохотную кухню и соседнюю с ней комнату, изрядно потеснив короба и бутыли. За мутными окнами потихоньку светлело.

Весь день в аптеку приходили люди, лакрица и имбирь действительно были очень популярны. Клавс продавал микстуры от кашля, жаропонижающие средства и мази от морозных ожогов. Кое-кто стыдливо просил "в кредит", аптекарь недовольно кряхтел, но не отказывал. Ближе к обеду из лавки принесли свежий хлеб. Клавс заявил посыльному "Кончилось пшено, погрызли мыши сало" и отправил обратно с наказом принести запас. Какие "мыши" потравили сало, было понятно.

Граф продышал в заиндевевшем стекле крохотную дырочку и рассматривал сквозь нее улицу. Прохожих было мало, телег и повозок так и вообще не было. Немногие путники шли, укутавшись в слои одежды, абсолютно неотличимые друг от друга.

Казалось, Внутренний город превратился в полюс холода, и даже в продуваемых ветрами полях было теплее, чем здесь. Икторн прикидывал, смогут ли они ходить, вырядившись так, если таинственная клавсова "дама" в ближайшее время не появится.

Ближе к вечеру под окном проехали сани, в которых под заиндевевшими рогожами штабелем лежало что-то тревожно-узнаваемое.

– Хреноваты здесь дела, – сообщил граф Фернадосу.

Маг покачал головой.

– Присутствие темных тварей столь сильно, что я даже не мгу сказать точно, где они.

– Подземелья? – предположил Икторн.

– И не только там.

Граф слишком хорошо знал, в чем проявляется близость тварей (любых тварей).

– Почему никто не поднимает тревогу? Здесь скоро людей живых не останется!

– Город под заклятьем. Если мы пробудет здесь долго, то тоже это заметим.

Чувство опасности, страх, боль – все притупилось. Люди видят, как вокруг них умирают близкие, а на следующий день уже

не вспоминают об этом. И так пока очередь не дойдет до них.

– А времени-то у нас мало…

– Очень мало.

Вечером ели пшено с салом, варево, от запаха которого графа передергивало. Клавс сдобрил похлебку щепоткой сушеной зелени и только поэтому ее можно было есть, не подавившись. После ужина аптекарь поставил перед каждым по полстакана чего-то кисловато-горьковатого и потребовал пить.

– Без этого заснуть не сможете, на голову давит.

Граф и маг многозначительно переглянулись.

– Клавс, а дама, которую мы ждем, это пила?

– Ее рецепт. Способствует.

Икторн повертел пальцами пустую кружку.

– Интересная женщина. Жажду близкого знакомства.

Гвардейцы устраивались на ночь, граф, маг и аптекарь держали совет. Было решено назавтра отправить в город сержанта и Фернадоса. Дюрок знал Внутренний город как свои пять пальцев, а маг желал осмотреть вблизи королевский дворец.

– Один раз я там уже был, хотелось бы понять, что изменилось.

Граф по памяти чертил планы города, Клавс вспоминал все, что было связанно с окрестностями дворца.

– Хорошо было бы поговорить с кем-нибудь из охраны или прислуги.

Аптекарь покачал головой.

– Не получится. Из дворца никто не выходит.

Маг поежился.

– Там вообще живой кто-нибудь остался?

Клавс пожал плечами.

– Как знать! Запасы там большие. Однако, странно все равно.

Обсуждение было прервано шумом у дверей лавки – кто-то барабанил в дверь, суетливо и встревожено.

– Ты ждешь кого-нибудь? – напрягся граф.

– Не в это время.

Аптекарь спустился в лавку, Фернадос и мгновенно проснувшийся Страж засели на лестнице.

– Кто там? – проворчал старик.

– О, мастер Клавс, откройте! Умоляю, откройте скорее!!

Клавс скинул с дверей засов.

– Мадам? Что вы делаете на улице в такое время?

– Уф! – незнакомка протиснулась в лавку и захлопнула дверь. – Мастер Клавс, я в большой беде. Если вы откажетесь мне помогать, я вас пойму. На дом, где я жила, напали. Все мертвы. Я лишь чудом разминулась с убийцей, и это был не человек.

Мастер Клавс, если вы откажитесь приютить меня, утром мне придется покинуть город. В этом случае множество людей умрет. Но, если я останусь у вас, вы сильно рискуете…

– Фа! – донесся пренебрежительный ответ старика. – В моем возрасте поздно бояться. Но с одеялами придется трудно: слишком много гостей, – Клавс понизил голос. – Здесь кое-кто вас ждет.

Произошло замешательство. Дама явно решала, что опасней: улица, полная тварей, или неизвестный, ждущий ее прямо здесь.

– Он… надежен?

– Они, мадам, они. Про надежность не скажу, но они оч-чень представительны.

Фернадос перегнулся через перила и окликнул женщину.

– Леди Верона?

– Духи! Вы, здесь?!

Маг спрятал в рукав Амулет и спустился в лавку, Икторн скомандовал гвардейцам "отбой" и последовал за ним. Граф с трудом узнал чародейку, которую принимал в своем доме этой весной. Укутанная в коричневую шаль, в одежде простой горожанки, с потемневшим от усталости и тревоги лицом леди Верона почти ничем не напоминала знаменитую предсказательницу. Разве что глазами – пронзительно голубыми.

– Вас прислала Гильдия?

Фернадос степенно кивнул.

– Наша цель – спасение захваченных королем заложников. Войска Совета Графств собираются у южных границ под предводительством графа Нарсела. Это позволит Зеленой Гильдии заключить союз…

– Гильдия должна прислать войска немедленно!! Сент-Арана захвачена нежитями.

Колдуны почти не скрываясь готовят какой-то ритуал и топливом для него служат дети. Заложников уже не спасти, но нельзя позволить им закончить…

Фернадос вскинул руку.

– Миледи! Все не так просто. Вы слышали о нападении на Ункерт?

Верона осторожно кивнула.

– Были жертвы?

– Они дошли до Обители Торна, практически не встречая сопротивления. Весь запад Ункерта лежит в руинах. От полного уничтожения нас спасло только возвращение наследника Ин'Ктора. Гильдия НЕ МОЖЕТ прислать никаких войск. Мы – это практически все, на что вы можете рассчитывать. А теперь, расскажите нам, что тут происходит.

Верона поникла и съежилась под своей шалью.

– Все погибло. Погибло…

– Ну, это еще не факт, – граф позволил себе вмешаться в происходящее. – Давайте продолжим разговор наверху. Там, знаете ли, теплее.

Тепло, эликсир Клавса и дружеское участие совершили маленькое чудо, леди Верона взбодрилась и стала похожа не себя прежнюю.

– Отношение короля к Гильдии изменилось внезапно. На нас напали ночью, люди и нежити: королевские гвардейцы, а с ними – шестеро Дваждырожденных. Наших Стражей буквально смяли. К счастью, мне было видение. Я предвидела, что выжить может только один из нас. йонарес вызвался отвлечь внимание на себя, он счел, что от меня в сложившейся ситуации будет больше пользы. Польза! Мне пришлось пожертвовать Амулетом, иначе в этот спектакль никто не поверил бы. Все погибли, я осталась одна, без связей, без магии, совершенно бесполезная…

Фернадос взял ее за руку.

– Теперь ты не одна! И сведения, собранные тобой, для нас – жизненно необходимы.

Время дорого! Мы должны помешать королю и освободить детей. Пока заложники у него, Совет Графств будет действовать нерешительно. К тому же, – маг бросил взгляд на Икторна. – Есть мнение, что окончательное решение вопроса принадлежит не нам.

Верона собрала между бровями маленькую складочку.

– Наследник Ин'Ктора, сказал ты? Значит ли это…

– Да! Лорд Дэвид овладел секретом Меча Лун.

Чародейка откинулась в кресле.

– Что ж! Большего требовать от судьбы я не имею права. Что вы хотите узнать?

Фернадос усмехнулся.

– Миледи, такое настроение идет вам гораздо больше! Один вопрос: зачем вам нужен был собачий яд?

Глава 11

Я проснулся не от прикосновения, а от ощущения близости другого существа. Рядом был Жак.

– Я думаю, что нам пора, сэр.

Громада Замка заслонила Сердце Хаоса, закрыла собой почти все поле зрения. Она нависала над нами под странным углом, от чего возникала уверенность, что Замок падает, и сейчас мы будем нанизаны на его кривые шпили.

Массив Замка выглядел удивительно дисгармонично, он вываливался из картины Хаоса как чужеродное пятно. Может, именно в этом хаоситы находили особую прелесть? Я попытался поставить себя на место жителя этого мира, где все переходило во все, непрерывно текло и изменялось. Наверно, они воспринимали Замок приблизительно так же, как я – Висмонт на расписном блюде в отцовской библиотеке. На фоне естественного ландшафта, зелени деревьев и голубизны рек, возвышалось рукотворное чудо из белого известняка и мрамора. В свою очередь, Замок На Границе Всего был жемчужиной Хаоса, единственно допустимой дозой порядка, какую они пожелали принять. Теперь стали различимы изменения, внесенные в конструкцию крепости слугами Тьмы: все было оплетено веревочными лестницами и канатами. Это была вызывающая демонстрация мощи – даже паутина Ткачей вытягивалась не более чем на десять длин их тела – и столь же откровенное признание ущербности, ибо истинные обитатели Хаоса при полете не нуждались в страховке.

– Н-да, мощь Зла несомненна, слабость его очевидна, – всплыла откуда-то непонятная истина. В ответ на недоуменный взгляд Жака я изложил свой план. – Мы подтолкнем несколько камней и поплывем следом. Замок достаточно велик, чтобы притянуть нас к себе.

– А если нет?

– Тогда я превращусь в дракона, и мы попытаемся взять Замок штурмом. Ты с нами?

Вильям перестал бездумно открывать и закрывать рот и кивнул. Оставалось надеяться, что он запомнил мои слова.

– То, что мы ищем, находится у самого основания, поближе к источнику энергии. Мы должны двигаться как можно тише. Если начнется заварушка, нам долго не продержаться.

Мы произвели в Хаосе маленький катаклизм, отделив от россыпи пару крупных обломков и разогнав их в сторону Замка.

Они поплыли в нужную сторону с удовлетворительной скоростью. Мы прыгнули следом, крепко уцепившись друг за друга. Последнее было не лишним – неоднородность эфира стремительно возрастала.

Мою руку тянуло влево, а ногу – вправо, Вильяма закручивало через голову, а Жака дергало взад-вперед. Я старался глядеть только на быстро приближающийся Замок.

Сеть канатов не была сплошной, но у основания башен не проглядывало ничего, напоминающего площадь – они просто утолщались к низу и сближались друг с другом.

Если мы угадим в такую щель со всего маху, выбраться оттуда будет нелегко. А если массивные элементы Замка еще и "играют"… Я подтянул своих спутников поближе и объявил:

– Будем хвататься за канаты.

– Вдруг это ловушка? – резонно заметил Жак.

– Значит, сразу, как затормозим, быстро убираемся с того места.

Посадка на канаты была жесткой. То, что казалось веревками, не пружинило вообще, словно было сделано из камня. Хаос обманул глаза и разум, едва не лишив нас жизни. Просто чудо, что никто ничего не сломал. Жак растер потянутое запястье и похлопал по изящно изогнутой, но абсолютно неподвижной опоре.

– Хорошая шутка.

Я убедился, что ребра целы и с трудом перевел дух.

– Сглупил, ох, сглупил! Мне не следовало полагаться на очевидное.

Жак ухмыльнулся и полез проверять состояние Вильяма. Увечный Страж оказался единственным, кто "приземлился" на эти штуки ногами, а потому счастливо избежал синяков. Хорошая интуиция! Я тоже поднялся на ноги. Имитация канатов надежно держала нас на себе, причем, позволяла двигаться хоть верх ногами – центр притяжения находился у лжеверевок внутри. Возможно, эти штуки служили для защиты от дрейфующих скал, или на самом деле были переходами. Оставалось решить, в какую сторону по ним идти.

Вильям предостерегающе взмахнул рукой. По ближайшей башне двигалась область полной прозрачности. Это явление с трудом поддавалось описанию или рациональному осмыслению. Красновато-фиолетовый массив псевдокамня не выцветал постепенно, а резко менял свойства по вогнутой поверхности, от чего складывалось впечатление, что стенки Замка наполнены чернилами, сквозь которые путешествует пузырь.

Очертания коридоров при этом полностью сохранялись, и мы

могли наблюдать внутри передвижения обитателей замка. В данный момент на глаза нам попался только один.

Желтовато-серое каплеобразное тело с куцым хвостиком, неровно налепленные пластины хитина, расползающиеся сзади, словно их обладатель собирался линять, но передумал, никакого подобия глаз, только грива тонких сенсоров на крохотной головке. Судя по воспоминаниям Герхарда, это был япп.

Я порадовался, что область прозрачности проходит не под нами.

Яппы – это что-то вроде Дваждырожденных, переродившиеся под властью Тьмы жители Хаоса. Как и умертвия в нашем мире, они имели слабые и сильные стороны, диктуемые целью их создания. Над коренными хаоситами яппы имели преимущество в скорости и маневренности – ни одно здешнее создание не может двигаться так быстро. Но мы, обитатели мира Порядка, были предназначены к этому самой природой, и в тесном противоборстве могли дать яппам порядочную фору. С другой стороны, эти твари были намного лучше защищены и, подобно хаоситам, чувствительны к вибрациям эфира. Однако я тоже чувствовал вибрации, а условия Замка были идеальны для применения в ближнем бою зрения. То есть, предсказать результат нашего столкновения заранее я не брался. Расклад сил – приблизительно как у тореадора и быка. С одним – двумя мы справимся, большее количество нас попросту затопчет.

Я внимательно наблюдал за яппом. Он двигался рывками, казалось, ему неизвестны другие состояния, кроме стремительного полета и полной неподвижности. Из-за этой особенности передвижение по изогнутым переходам Замка требовало от него больших усилий, чем от меня. Но, если он прижмет нас к стенке, пиши – пропало. Япп был уязвим только со спины, впереди у него топорщилось полдюжины многочленных когтистых лап, каждая – длиннее моей руки с мечом.

– Каков красавец? – окликнул я Жака.

Страж тщетно пытался прогнать с лица гримасу брезгливости.

– И какого размера… ЭТО?

– От головы до хвоста – метра три.

– Справимся.

– Угу. Только не забывай – оно почти сразу начнет орать…

Вильям проводил яппа взглядом и, почему-то, облизнулся.

Логически рассуждая, нам следовало двигаться в противоположенную сторону. Но к черту логику! В той башне был всего один япп, тогда как в соседней могли скрываться сотни, просто нам их не было видно.

– Идем туда! – я кивнул в сторону вновь ставшего непрозрачным массива башни.

Даже Вильям не смог побороть человеческой привычки различать верх и низ – мы шли так, словно псевдоверевка действительно была подвесным мостом. Здесь так нельзя.

Если позволить рефлексам Мира Порядка управлять нами, тварям не понадобятся ловушки – мы угробим себя сами. Я сделал над собой усилие и пошел ПОД канатом, головой к темному ущелью в основании башен, просто для тренировки. Жак посмотрел на меня с другой стороны каната и покачал головой. Он думает, что я играюсь!

У основания каменная нить превращалась в подобие грозди сосулек. Сила притяжения довольно ощутимо тащила нас на острия, я запретил Жаку прыгать (слишком уж это по-человечески) и мы спустились на стену башни словно с настоящего каната, осторожно протиснувшись мимо пронзительно-острых потеков псевдокамня. Судя по тому, что Вильям поступил так же, это был правильный ход.

Я оглядел простирающуюся во все стороны поверхность башни и вздохнул – как твари попадают внутрь, было совершенно непонятно. Глупо ожидать, что здесь окажутся нормальные двери, но бить канал в стене мне казалось неправильным. Нет смысла сооружать башни и потом лазать в них, как попало. Все-таки Замок несет на себе отпечаток разума, пусть и непохожего на наш, следовательно, он может повести себя не так, как обычный псевдокамень и тогда нас ожидают неприятности.

– Щупайте! Ищите все, что выделяется.

Мы разошлись в разные стороны. Жак пробовал простукивать камень, я делал вид, что изучаю окрестности. Как я не старался, мне не удавалось убедить себя, что стена башни расположена горизонтально. Притяжение Замка упрямо тянуло меня вниз, словно по крутому склону, и эфирный ветерок незаметно нарастал. Ох, не даром здесь так чисто, ни песчинки, ни камешка! Поверхность стены превращалась в реальную ловушку. Я попытался отвлечься от внешнего, от хищного дыхания Замка, от вида Жака, передвигающегося по стене под каким-то безумным углом, отпустить на волю свои чувства, не перекидываясь в дракона. Вход должен был быть где-то здесь!

Вильям решил проблему перемещения, попросту опустившись на четвереньки, в результате, он первый нашел вход внутрь. Оказалось, что в каком-то месте стены поверхность псевдокамня размягчается и обволакивает входящего, как жирный соус.

Времени размышлять не оставалось.

– За ним! – скомандовал я Жаку и рванулся к проходу,

преодолевая нарастающий ветер.

"Дверь" выплюнула нас в коридор. Я с трудом перевел дух. Все-таки Замок был именно крепостью и от идиотов, пытающихся его штурмовать, был неплохо защищен.

До сих пор нас спасало то, что мы думали и двигались слишком быстро для этого места. Должно быть, создания Порядка не часто его навещают.

Я огляделся.

Так же, как нарочито однообразен был внешний вид Замка, так же пестро и вычурно выглядело его нутро. Все поверхности были покрыты разводами, пятнам и полосами самых не сочетаемых цветов. Розовое и салатовое, лимонно-фиолетово-алое, бело-сине-оранжевое…

Смотреть на это без рези в глазах было невозможно. Интерьер напоминал скорее нору, проросшую корнями и грибницей, чем творение разумных существ. Впрочем, что такое разум в Хаосе?

Жак через силу сглотнул, лицо у него тоже стало салатовым.

– И… куда мы теперь… сэр?

– Ну… – Да хорошо б мне знать, куда. – Движемся вдоль прохода и ищем все, что ведет вниз. Причем – тихо.

Жак кивнул, Вильям пошел вперед, одергивать его я не стал – в этом месте кричать не хотелось. Проход ветвился, но ничего, напоминающего спуск вниз, мне заметить не удавалось. Не было и окон. На развилке Вильям уверенно выбрал правую сторону, а я притормозил. Надо было как-то разобраться, куда мы идем.

Я решил ориентироваться на ощущение, которое принял за дыхание Сердца Хаоса – знобкий, искристый ветерок, несущий в себе привкус восторга и ужаса. По всему выходило, что выбранный Вильямом коридор ведет прямо вниз. Без всякого намека на наклон. Но кто сказал, что мы идем по полу? Человеческие предрассудки…

Визуально коридор все время загибался влево, а по ощущениям – выписывал в пространстве букву "зю". Мы дошли до следующего разветвления, судя по всему, ведущего в кольцевой коридор. Я придержал Вильяма за рубаху.

– Погоди-ка. Помнишь, тут где-то зверушка бегала? Не здесь ли?

Мы засели в глубине коридора, среди потеков каких-то зеленых соплей.

Томительность ожидания искушала продолжить путь. Только вот если мы выйдем на яппа лоб в лоб (или он нас догонит), наше путешествие быстро закончится.

Охранника надо было снять без боя и лишнего шума.

Жак напряженно вглядывался в коридор, Вильям привалился

к стене, словно пытался слушать камень. Я закрыл глаза и до предела открылся движению эфира. Мне удалось первым услышать свистящий звук, скребущий шорох, сопровождающий движение яппа. Я предостерегающе поднял руку, Жак обнажил меч, а Вильям подобрался, словно для прыжка. Япп показался внезапно, замер на несколько секунд прямо против устья коридора, демонстрируя себя в профиль, а потом так же стремительно сгинул. Когда мы выскочили следом, тварь успела сделать два прыжка и умчалась довольно далеко.

Вильям поднялся одновременно со мной, на шаг опередил в коридоре и первым добрался до чудовища. Когда мы подбежали, он уже сидел на загривке твари, вцепившись в чувствительные сенсоры. Япп бился об стену, пытаясь развернуться или стряхнуть врага. Жак всадил меч в лишенную брони спину яппа и бой оказался до безобразия скоротечным – монстра вскрыли как креветку. Лишенное связующего заклятья, тело нежитя распалось самым драматическим образом – сгорело дотла. Жак тщательно обтер меч от голубоватой дымящейся крови. Вильям поступил проще – обсосал испачканные пальцы – и повернулся ко мне.

Сначала мне показалось, что он измазал кровью и лицо, слишком много на нем было синего. Зрачки и радужка слились, глазницы Вильяма наполнились холодной голубизной, брови и ресницы выцвели до прозрачности. Что-то мне показалось странным в том, как он держит руки. Я подошел и осторожно расправил ему пальцы – ногти стали толще, вытянулись и загнулись полупрозрачными крючками. Он высвободил руку и инстинктивно спрятал когти в кулак.

За спиной я услышал испуганный вздох Жака.

– Спокойно! Только без нервов. Я – вообще дракон. И кого это волнует? Все обойдется.

Я оптимистично улыбнулся, потрепал Вильяма по плечу и постарался выкинуть из головы эти его странности. Мне и без того было хреново. Безумие всего нашего предприятия с каждой минутой становилось все очевиднее. Можно было до бесконечности блуждать по этим странным коридорам, разыскивая во чреве Замка Ключ, который никто из нас никогда не видел. Вернуть нас домой вообще могло только чудо. Если я начну еще и задумываться о надежности моих спутников, мне лучше сразу броситься на меч.

Из кольцевого коридора вниз вели четыре прохода. Я позволил себе потратить время, осмотреть каждый из них и немного подумать. Стражи ждали моего решения.

– В принципе, никакой разницы я не вижу, – если не считать цвета стен. – Но тебе не кажется, что из оранжевого попахивает

мертвечиной?

Жак осторожно кивнул.

– Похоже, он ведет в населенную тварями часть Замка. Одно из двух: либо они селятся там же, где находятся Врата, либо – нет. В любом случае, идти туда опасно, но и уклоняться от столкновения до бесконечности я смысла не вижу. В крайнем случае, я мобилизую все резервы, и будем тупо рваться вниз.

Мы пошли по оранжевому коридору. Я не ошибся, твари действительно жили здесь.

Хотя, правильнее будет говорить "пребывали". В воздухе появились запахи. Пускай это были запахи тлена и мертвечины, они означали дыхание Мира Порядка, проникшее в Царство Хаоса. В Хаосе редко что-то пахнет, если не считать запахами эфирные эманации, тут почти невозможно опознать целое по мельчайшей части: живое существо либо присутствует во всей своей полноте, либо распадается на безликую материю, ничем не напоминающую создание, от которого ее оторвали. Здесь действующей силой вселенной является магия, дух, в отношении, прямо обратном таковому в Мире Порядка. У нас Темные твари казались неуязвимыми именно потому, что несли в себе этот непривычный порядок вещей, но при этом в самом Хаоса они были еще слабее, чем мы, живые. Хаос просто пожирал их. На эту мысль меня навела забавная находка – наполовину погруженная в камень кисть руки. Я подумал, что в этом помещении могли хранить (или содержать?) Дваждырожденных. Долгая неподвижность и отсутствие формообразующих энергий могли привести вот к такому вот результату. После чего мертвец просто встал и ушел, оставив конечность в плену у псевдоматерии. Там они гниют, здесь – растворяются. Нет места, где они находились бы в равновесии с бытием.

Тьма не может служить источником Порядка, так же как и источником Хаоса. Значит, Врата, тропы или любой другой артефакт, соединяющий миры, должен был располагаться где-то поблизости. Мы шли по верному пути.

Я распорядился сделать привал. Не потому, что кто-то устал, а потому, что остатки пищи надо было использовать сейчас, пока она еще способна питать нас. Я разломил последнюю шоколадку и пустил по круг фляжку с остатками вина. Вино дольше воды сохраняло свою структуру, но даже оно было теперь каким-то ватным.

Вильям задумчиво жевал свой паек. Я решился окликнуть его.

– Что, не пошла закуска?

Он нахмурился и неожиданно ответил.

– Вкус странный.

Я постарался не измениться в лице. Он отвечал, не разжимая губ, просто транслировал через эфир свои мысли и похоже даже не понимал, что делает.

– Наше время выходит.

Он кивнул.

Если бы не Нашествие на Ункерт, мы вообще не смогли бы продвинуться так далеко, не встретив сопротивления. Однако любому везению бывает предел. Я полагал, что присутствие твари выдаст какой-нибудь звук или запах, но ничего подобного не было. Япп атаковал молниеносно и бесшумно, ринувшись на меня из бокового коридора. В последний момент я заметил движение и успел отпрянуть с его пути, но одна из беспорядочно мечущихся конечностей твари задела меня по лицу.

Боль была безумной. Боль ошеломила и парализовала меня. После тягучей неопределенности Хаоса боль была убийственно-конкретной и неодолимой. Я всхлипнул и скорчился у стены, не способный ни думать, ни шевелиться.

Стражи отважно бросились на чудовище, пытаясь отвлечь его на себя, но япп упрямо разворачивался в мою сторону. Когда темнота перед моими глазами немного рассеялась, он уже был готов нападать снова. Гнев – верный спутник боли. Жаркая волна ярости накатила на меня, я инстинктивно вскинул растопыренную пятерню, по чистой случайности никто из Стражей не оказался на линии удара. Невидимая рука перехватила яппа и шарахнула его об стену, только клочья полетели. Был монстр, нет монстра. Я отнял руку от рассеченной скулы – ладонь была чистой. Это напугало меня больше, чем потоки крови. Что за жидкости текут в моем теле? Я человек еще или уже – нет?

– Здорово, сэр! – похвалил меня Жак.

– Дерьмово. Теперь они нас засекли. Уходим отсюда, быстро!

Началось бездумное, беспорядочное бегство. Не зная планировки Замка, я не мог сказать, убегаем мы от яппов или идем прямо на них. Невозможно было сказать даже, удаляемся мы от места происшествия или ходим кругами. Я искал дорогу вниз, ничего похожего на глаза не попадалось. Преследователи лучше меня знали это место: многоголосый шорох раздавался спереди и догонял нас сзади. Быть зажатыми между стаями нападающих яппов – хуже не придумаешь.

Я резко затормозил – что-то привлекло мое внимание в боковом проходе. Под действием каких-то сил стены и пол коридора треснули и образовали провал чуть шире длины руки, снизу исходило слабое зеленоватое свечение.

– Сюда, за мной! – я повернул к отверстию.

Уже прыгая в пролом, я запоздало сообразил, что стены Замка – не кирпичная кладка, чтобы рассесться и обваливаться. Дыра в полу не вела на нижний ярус, она вообще никуда не вела.

Не знаю, было ли это частью первоначального замысла, или Замок так же умирал под властью Тьмы, как и все в Хаосе, так или иначе, сохранив внешние очертания, он рассохся внутри, как гнилой фрукт. Его нутро пронзила трещина, покрытая светящимся зеленоватым подобием плесени, а мы сиганули в нее с узкого конца.

Хищный поток эфира, подобный тому, что я ощутил на башне, тащил нас вниз.

Неестественно-гладкие стены быстро удалялись. В фосфоресцирующем тумане я разглядел источник нашего движения, и меня прошиб холодный пот.

Трещина доходила до самого основания Замка. Там, внизу находился апофеоз Хаоса – хаос упорядоченных структур, мощный поглотитель, позволяющий Замку вечно кружить по высокой орбите. Поглотитель напоминал мешанину кристаллов правильной формы, но при попытке проследить направление их граней на меня накатывала тошнота – разум отказывался принимать то, что глаза видели. От этой штуки исходил тяжелый гул, словно от миллиона вращающихся жерновов или тысячи чугунных шестеренок.

Звук пронизывал меня до костей и лишал сил.

Я не мог замедлить наше падение ни на миг – поглотитель жадно всасывал любые всплески магии. Не потребуется даже прикосновения – мы развоплотимся уже на подлете к нему. У нас был один крошечный шанс. Я крикнул:

– Держитесь крепче! – и выплеснул всю имеющуюся в наличии Силу перпендикулярно направлению падения.

Предупреждения были излишни – Стражи и так цеплялись за меня мертвой хваткой.

Шар оранжевого пламени сорвался с моих рук и по крутой дуге заскользил вниз, но дело было сделано – отдача отшвырнула нас к стенке разлома. Хорошо, что некоторые вещи действуют вне зависимости от того, в каком мире ты находишься!

Скорость падения замедлилась, последним усилием я затолкал нас в устье одного из рассеченных трещиной коридоров. Уф!

Стоило поглотителю пропасть из виду, порождаемый им шум словно отрезало. Я лежал на полу, как мокрая шкурка, не в силах пошевелиться. Вильям отчаянно тряс головой.

– Такое чувство, словно… – Жак оборвал себя на полуслове. Даже он почувствовал, как напрягается эфир, готовясь

материализовать предложенный ему образ.

Я рывком перевернулся на живот.

– Дышим ровно, ни о чем не думаем. Пошли отсюда. Быстро, быстро!

Обманчиво безобидное зеленоватое свечение осталось позади.

Этот коридор не имел разветвлений, так что особого выбора пути у нас не было. Я бездумно переставлял ноги, борясь с желанием заглянуть в щель, тянущуюся вдоль стены. Это просто складка материи, или пол коридора – это труба в трубе?

Инстинкт твердил мне, что проявлять любопытство не следует, но искушение было почти неодолимым.

Куда теперь? У меня не было сил для боя и времени для восстановления, даже если яппы потеряли наш след. Замок по-прежнему оставался лабиринтом без начала и конца, наша цель нигде не просматривалась. Бессмысленные трепыхания… Если бы Жак не поддерживал меня, я лег бы на пол и отдался на волю судьбы.

Невнятный шепот коснулся моего разума, и я замер с открытым ртом, перепугав своих спутников. Вильям не мог знать, как попал в Хаос, но я отчетливо помнил эту песнь радости разрушения, что сопровождала открытие Тропы. Знакомая мелодия звучала вдалеке, я напрягся, пытаясь определить направление, с которого она доносится.

Господи, ну какое может быть направление ЗДЕСЬ?! Если я не попаду туда прямо сейчас, я никогда не найду это место! Не думая ни о ком и ни о чем, я врубился в стену коридора. Я черпал Силу из таких закромов, куда ни один маг не полезет, если ему дорога жизнь. После такого может оказаться, что, вернувшись в Мир Порядка, я просто рассыплюсь в прах. Ну, или обращусь в призрак. Вильям протиснулся в проход следом за мной, помогая по мере сил. Я рвался вперед, как сумасшедший. Когда дыхание уже кончилось, а сердце готово было лопнуть в груди, камни расступились и пропустили нас в большой полутемный зал. Ощущение близости Порядка стало ошеломляющим.

Мы нашли святилище Тьмы.

Глава 12

Призрак возник в комнате посреди ночи, разбудив Изабель ледяным прикосновением и до смерти перепугав Натана.

– Время вышло! Он в пути. Вы должны ждать его на месте после захода солнца.

– Что… Кто… – девушка нашарила на столике свечу, но вовремя спохватилась. – Мы еще не знаем, как нам попасть во Внутренний город! Туда и так никто не ходил, а теперь еще пропуска…

– Пойдете через подземелье.

– Да вы что! – Натан пришлепал босиком из соседней комнаты. – Там демонов до жопы!!! Нас в клочья раздерут!!

– Тварей я возьму на себя, – сурово оборвал его призрак. – Как только они поймут, кто перед ними, они бросят на меня все силы. Я сумею занять их надолго. Но во дворец вам придется пробираться самим.

– В смысле, королевский дворец?

– Да. Тамошние подземелья завалены наглухо, нет времени копать ходы. Идти придется поверху, через парк.

– А в другом месте сэр Дэвид пройти не может? – с надеждой поинтересовался оборотень.

Призрак страдальчески мигнул.

– Нет. Фактически, он уже в пути. Тропа открыта, просто цикл занимает двадцать четыре часа. И из них прошла почти половина. Важно будет проделать все одновременно, возможности для второго захода не будет. Я делаю вид, что прорываюсь внутрь, и оттягиваю все силы на себя, вы – проходите к месту, минуя оставшихся тварей, и ждете. Перед ним тропой может воспользоваться кто-то еще, поэтому убедитесь, что вышел именно он, а потом отдавайте оружие. Дальше все будет зависеть от него.

– Идем прямо сейчас?

– Нет. Штурм займет максимум три часа, если пойти раньше, даже Темные успеют догадаются, что что-то нечисто. В начале четвертого вы должны быть у устья подземного хода. Воспользуйтесь тем, через которое вы выходили первый раз, – призрак кивнул Изабели. – У моста на проспект. Будет лучше, если оборотень перекинется.

– Нет, – возразила девушка. – Он перекинется потом, по камням ему лучше идти в ботинках.

– Как скажешь. Еще. Твой отец в городе, он уже побывал у

Пьедры. Это ведь она определила вас сюда? Поэтому я явился до света. Мне кажется, что вам лучше с ним не пересекаться. Времени для препирательств совсем нет.

Изабель кивнула со смешенным чувством радости и досады. Хорошо, конечно, что с папой не случилось плохого. Но какой дьявол принес его сюда именно сейчас?!

Сборы заняли четверть часа. Должно быть, на взгляд людей серьезных и ответственных, для собравшихся спасать мир они выглядели комично: никаких доспехов и никакого оружия, кроме волшебного Меча, которым ни один из них не смог бы воспользоваться. Впрочем, пока единственным реальным врагом был трескучий мороз.

– Надеюсь, когда мы победим, здесь потеплеет, – пропыхтела девушка, обматываясь толстой шалью поверх овчинного тулупа.

Натан помог ей затянуть узел.

– Теперь – к реке?

– Ни боже мой! Мы околеем там, целый день сидеть на льду, – Изабель подтянула повыше края саркесского башлыка. – Сначала – завтракать в "Канатчика". Потом – на Рынок, запутаем следы. Потом – на причалы, отыщем кабачок поприличней и будем ждать.

– Может, сразу пойдем на причал?

– Думай, что говоришь! Или не слышал? Мой папа здесь. Он со светом начнет по городу мотаться, нас искать. От него одного мышь не уйдет, а с ним еще и дядя Ирвин. Магия! Потому с утра мы – в Корабельной слободке, днем – шарим по рынку (какая-никакая, а толпа) и тока к вечеру идем к реке. Улавливаешь?

Оборотень улавливал.

– Держись со мной, не пропадешь! А если случайно кого из них увидишь, делай вид, что не узнал.

Расчет девушки был верен. Направленный Пьедрой по следам беглой дочери, Станислав явился в покинутый ими трактир буквально с первым светом. Две цепочки свежих следов довели его до самой Корабельной слободки, но – увы и ах – в Корабельной жили люди солидные, зажиточные и грязи не переносящие. В этом месте города (единственном!) снег был вычищен до камня, до самой гранитной мостовой. В итоге, в "Канатчиках" родственники разминулись буквально на четверть часа, а на сент-аранском Базаре (даже таком вымершем и опустевшем) найти кого-либо было совершенно невозможно.

Мастер Лезвий медленно закипал. Ирвин досадливо морщился.

– Прекрати злиться! Ты сам подталкиваешь их к новым безумствам.

– Поколдуй!

– Не буду. Город полон тварей, если ты еще не заметил. У меня волосы дыбом стоят, а тебе хоть бы что! Сядь и объясни мне, что ты вообще намерен делать, если мы их найдем?

Разговор происходил в маленьком кабачке в Нижнем городе.

– Не знаю, – Мастер Лезвий помялся. – У меня волосы стоят дыбом от самой границы, а ее несет прямо в пекло. Какого рожна ей здесь надо, скажи?

Ирвин пожал плечами.

– Может, это Сэмуэл их на что-то подговорил?

– Зачем Гильдии связывать свои планы с сопливой девчонкой и оборотнем-недопеском?

Нет и еще раз – нет. Даже учитывая нынешний кадровый голод, Гильдия еще не настолько опустилась. Они бы послали террор-отряд: два мага, три Стража и через месяц все – на рогах. Тут что-то другое. Натан, как я понимаю, родственников в Сент-Аране не имеет?

– Вроде нет. Мы и сами были тут лишь однажды. Черт меня дернул завернуть!

Ностальгия замучила.

– Я бы не сказал, что встреча с Дэвидом не принесла нам выгоды. Разве ты не мечтал избавиться от этих обвинений, наказать предателя? Карани мертв, мы – живы и на свободе и это хорошо!

– Думаешь, они встречаются здесь с Дэвидом? – не сбился с мысли Мастер Лезвий.

Ирвин пожал плечами.

– Возможно, но не думаю. Икторн улетал творить какое-то волшебство. Я заглянул к нему в мешок, – пояснил маг. – Он набрал с собой кучу ингредиентов для мощного заклинания. Не реально, чтобы он пытался осуществить его здесь.

– Тогда что?

– Скорее – кто. Помнишь, тогда на барже прозвучало упоминание о призраке, которого они встретили где-то тут?

Станислав неуверенно кивнул.

– Нам этот дух не показывался, и рассказывать о нем Гильдии Дэвид не спешил.

Фактически, единственной, кого он мог бы направить на встречу с духом, оказывается Изабель.

– И эта дурочка понеслась…

– По слову Лорда-Дракона, спасшего весь Ункерт и нас в том числе. Заканчивай мыслить, как обыватель! Мы все – солдаты на войне с Тьмой, и тот, кто попытается уклониться от своей судьбы, будет проклят вовеки.

Мастер Лезвий поморщился.

– Почему она не поговорила со мной? Не попросила помощи? Если все так серьезно…

– Точно не говорила? – прищурился маг.

Станис замер с отрытым ртом, потом досадливо хлопнул ладонью об стол.

– Говорила! Она просила меня взять ее в Сантарру.

Ирвин назидательно поднял палец.

– Вот! Если бы ты серьезней относился к мнению своей дочери, нам не пришлось бы бегать за ней по такому морозу через всю страну. Обещай, что следующий раз сначала будешь слушать, а потом – говорить.

Мастер Лезвий поднял руку.

– Клянусь!

– Пей грог, а то остынет.

Помолчали. Станис мрачно разглядывал дно кружки.

– Что теперь делать?

– Ну, логически рассуждая, и если в дело действительно замешан призрак, – Ирвин удовлетворенно вздохнул и откинулся на спинку скамьи. – Расставшись с духом, они видели магов, едущих во Внутренний город. Значит, тот выход из Канализации, которым они пользовались в прошлый раз, находится где-то у Королевского моста.

– Сейчас лезть в подземелье – безумие.

– Оно, конечно, так, но девочка плохо ориентируется в городе и может не владеть всей информацией. Лучше будет, если мы прикроем то направление и удержим ее от непоправимой ошибки.

– Значит, к реке.

– Вот именно.

Теплолюбивый шаренец первым не выдержал блужданий по Базару и стал намекать, что для запутывания следов так долго ходить не обязательно.

– Что ты ноешь? – возмущалась девушка. – Пара часов и скис! В пути ты так не жаловался.

– Тогда я был в другой шубе.

Спорить с этим было трудно, Изабель вздохнула и стала пробираться к реке, старательно обходя район Верфей. Когда впереди показался Королевский мост, Натан разве что не приплясывал от холода. Теплые огни фонарей над дверями ближайшей харчевни манили его неодолимо.

– Не сопи ты так! Смотри, там кто-то стоит…

– Гуляет!

– В такой мороз?

Закутанная в шарфы и мех фигура покинула утоптанный

пятачок под фонарем и направилась к ним.

– Не нравится мне это…

Девушка не успела сформулировать причину своего беспокойства.

– Изабель? – позвала фигура до боли знакомым голосом.

– О, холера! – девушка развернулась на каблуках. – Пошли, пошли, пошли!!

– Постой, не убегай! Это глупо!! Нам надо поговорить!

– Может, поговорим? – Натан готов был на все, лишь бы попасть туда, где тепло и кормят.

– Видать, придется…

Подошедший оказался Мастером Лезвий и настроен он был на удивление миролюбиво.

– Ну, что, замерзли? Пошли, – он кивнул на двери харчевни. – Ирвин столик заказал. Мы так и подумали, что вы сюда придете.

В обеденной зале было почти пусто: для постояльцев слишком рано, а желающих гулять в такую погоду не находилось. Хозяин лично обслуживал гостей, большой камин был плотно занавешен одеялами, тепло шло от кухонной печи и жаровен, которые выставляли поближе к столам. За одним из столиков устроился Ирвин, он уже успел раздеться и заказать какие-то напитки.

– Что это? – девушка с подозрением уставилась на дымящиеся кружки.

– Грог! Вы же не хотите умереть от простуды.

Изабель одернула сунувшегося вперед оборотня.

– Нам нельзя, у нас дела!

– С призраком? – невинно поинтересовался Станис, стягивая шарфы и шапку.

Натан потрясенно вздохнул, и девушка закатила глаза – пытаться врать в присутствии шаренца было бессмысленно.

– Какая разница?

– Давай так, – Мастер Лезвий уселся за стол и посмотрел на дочь поверх дымящейся кружки. – Или вы сейчас рассказываете нам все, как есть, или (мамой клянусь!) вы у мне ни шага в сторону реки не сделаете.

Изабель мысленно попросила у духа прощения, плюнула на его могилу и начала рассказ. Получилось не очень длинно, довольно-таки сумбурно, но очень впечатляюще, а вид Меча Лун, на секундочку освобожденного Натаном из-под тряпок, окончательно привел Мастера Лезвий в мрачное расположение духа. Ирвин упорно отмалчивался. Оборотень сосредоточенно потрошил кусок свинины и поглядывал на опустевшие кружки.

Станислав хлопнул ладонью по столу.

– Вместо тебя пойду я.

Изабель отчаянно замотала головой.

– Нет, он к тебе не выйдет! Он такой зашуганный, хоть и призрак… А без него ничего не получится.

– Ты хоть понимаешь, что там будет твориться?!

– Я не в первый раз вижу тварей, папа! К тому же, я там уже один раз была. Забыл?

Мастер Лезвий на мгновение смутился.

– А это, – он неприязненно кивнул на оборотня. – Чем там тебе поможет?

Натан выглядел так, словно с радостью передоверит ему честь спасения мира.

Изабель пресекла намерения шаренца на корню.

– Силой оружия туда не пробиться. Волк будет мне полезнее мечника, и призрак его знает.

Мастер Лезвий сдался.

– Это безумие, конечно… Но то, что последнее время происходит, нормальным тоже не назовешь. Ты что, действительно веришь этому духу?

– Лорд Дэвид ему верил. Он выглядит, – Изабель заколебалась, подбирая слова. – Очень серьезным. Он не стал бы суетиться по пустякам. Если он считает, что судьба мира решается здесь и сейчас, значит, это правда. Ну, я так думаю.

Станислав покачал головой.

– Девочка моя, ты просто не понимаешь, чем рискуешь! Ты слишком молода, чтобы осознать значения слова "смерть"…

– Ох, папа, да все я понимаю!! Вот ты умрешь, а мне после тебя жить. Что я буду делать, если кругом будут одни твари?!!

Ирвин, молча слушавший весь диалог, не выдержал и фыркнул. Этот довод окончательно добил Мастера Лезвий.

– Да, одни твари, конечно, не хорошо.

– Ну, если принципиального согласия вы достигли, я позволю себе внести свою лепту, – Ирвин порылся в груде одежды и извлек увесистый кожаный мешочек. – Волшебный светоч, – пояснил он. – Насколько я знаю, призраков он не пугает. Вы о свете-то подумали?

Изабели прикусила губу и выругалась про себя. Естественно, дух не вспомнил о фонаре, а она совершенно упустила этот момент из виду. Станис покачал головой.

– Может, все-таки поменяемся? Если этот дух хочет спасти Дэвида, он выйдет и ко мне.

– Ты в этом совершенно уверен?

Мастер Лезвий промолчал.

– Па, я все понимаю, и что опасно будет, и что спаситель из

меня никакой. Но я чувствую, что должна идти. Это как у Сары, понимаешь? У меня судьба такая. И потом, – Изабель пожала плечами. – Этот дух умный, если бы он мог использовать вас, он бы так и сделал.

Натан подобрал куском хлеба остатки подливки и удовлетворенно вздохнул.

– Который час?

Ирвин задумчиво пожевал губами.

– Около трех.

Девушка спохватилась.

– Ох, нам еще идти!

Станис поймал ее за рук.

– Будь осторожна!

– Обязательно.

Натан вздохнул и выложил на стол изрядно похудевшую матерчатую колбаску. Внутри приятно звякнули золотые.

– Вот. Чего их с собой тащить!

– Правильно, – поддержала его девушка. – Вернемся – заберем.

Пока они сидели в харчевне, на улице началась метель. Громада Королевского моста почти потерялась в снежной пелене, контуры домов размыло. Хотя до вечера было еще далеко, в окнах домов на покинутом ими берегу теплились огоньки. На том берегу, к которому они приближались, было совершенно темно. Около устья канализационной трубы намело сугроб, текшая изнутри вода образовала огромную наледь и внутрь пришлось пробираться ползком.

Облако искристой темноты ждало их у самого входа.

– Фонарь? Фонарь взяли? – беспокойно шелестел призрак.

– Уж сообразили как-нибудь! Смотри, какая вещь, – Изабель вытащила из под платка подарок Ирвина. Светоч представлял из себя не шар, а обрамленную в серебро трубку, с одного из концов которой лился холодный, голубоватый свет.

– Неплохо, – буркнул призрак. – Теперь слушайте, два раза повторять не буду.

Смотрите на стену!

Слой инея, покрывающего кирпичи, был нарушен сложной схемой из угловатых линий, кругов и значков. Изабель узнала рунические надписи "город", "стена", "кусты и деревья", и более мелкие – "звери", "часовой туда-сюда". Призрак неплохо подготовился к штурму королевского дворца.

– Наша удача в том, что устраивать Тропу в подвалах дворца они не стали – сначала им пришлось бы выломать основу защитного Периметра замка. Темные артефакты вообще плохо

сочетаются со светлыми Знаками…

– Короче, – шмыгнул носом Натан. Шаренец тщательно прятал свой страх, а от того казался против обыкновения наглым и хамоватым.

– Если короче, то пойдете со стороны конюшен. Тут, – от стены отлетело облачко инея. – Темные откопали подземный храм, чуть ли не в основании городского холма, даже ниже уровня канализации. Там они и Тропу открыли, там они и ритуалы проводят. Плюс в том, что к храму ведут сразу три пути, и об одном из них твари явно не знают. Минус в том, что проход очень узкий, – призрак качнулся в сторону девушки. – Ты по нему пролезешь, а он – уже нет.

– А другие пути?

– Один ведет из Башни мага, второй – из казармы королевских Гвардейцев, среди которых теперь людей нет. Помните, людей там больше нет!

Девушка поежилась.

– А если я застряну?

Призрак смягчился.

– Не застрянешь. Тулуп, конечно, придется снять. Это вентиляционная шахта, начинается она из конюшни. Вот тут, – он снова коснулся стены. – Крупным планом вход. В стенках шахты есть выемки для ног, так что можно обойтись без веревки.

Камень надежный, ширина такая, что спиной ты как раз упрешься в противоположенную стену. Шахта выходит под лестницей. Самый опасный участок вот здесь – от шахты до ритуального зала. Сам зал почти не освещается и не осматривается, самое удобное место в нем – боковая колоннада. Шум от Тропы глушит чувства тварей, разглядеть они там ничего не могут даже в упор. И к месту действия близко, – багровые глаза-искорки сосредоточились на девушке. – Когда доберешься до места, я постараюсь к тебе присоединиться. Пока они разберутся, куда я исчез, дело будет сделано.

Изабель внимательно разглядывала схему, осторожно коснулась знака "звери".

– Тут что?

– По парку бегают волколаки. С ними лучше не пересекаться, но к конюшням они забегают редко – там старые обереги на стенах. Надеюсь, большинство тварей подтянется к месту драки и на вашем пути будет чисто. Если вас заметят, не бегите и не кричите, стойте на месте, так больше шансов, что они уйдут. Сейчас они плохо соображают – Повелитель еще не созрел, но уже требует повиновения, когда начнется драчка, они не смогут сосредоточиться на двух делах одновременно.

Ну, я так считаю.

Девушка кивнула.

– Понятно.

– Точно?

– Да, точно.

– Тогда вот здесь – схема движения по Канализации, перерисуй ее куда-нибудь.

Схему накарябали на ножнах Меча Лун. Призрак покружил по коридору, то ли – борясь с сомнениями, то ли – проверяя путь и со слабым вздохом "Начали!" исчез.

Изабель поправила башлык, сверилась со схемой и вытянула вперед руку с волшебным огоньком.

– Начали!

Почти тут же эхо донесло до них далекий вопль и тяжелый скрежет. Люди таких звуков не издают. Натан поежился и поспешил за девушкой, уносящей с собой свет.

Путь по Канализации был долог, как кошмарный сон. Шум, по началу редкий и слабый, постепенно слился в звуки битвы, кипящей в подземных коридорах. Один раз им пришлось переступать через растерзанное тело Дваждырожденного. Исключительная выносливость не помогла нежитю в этот раз: псевдожизнь покинула его разом, через вспоротую молнией грудь, лишенная связующего заклятия плоть пузырилась зловонной жижей. Призрак обращался со своими противниками ловко, как пастух со стадом: где-то в отдалении слышался хрип, вой и глухие удары, но на пути перепуганных лазутчиков никто не попадался. И все равно оба были счастливы покинуть пропитанную запахом смерти темноту.

Ход вывел их в хозяйственную пристройку, наполовину заваленную пустыми корзинами, наполовину – садовым инвентарем, пристроенные кое-как лопаты с грохотом осели на пол. Изабель поспешила спрятать светоч в мешочек. Напрасные хлопоты – никто не заметил бы их, даже если бы они разожгли костер и лупили в бубен. Дверь была не заперта, лампы на окнах – не зажжены.

Они вышли к ограде дворца со стороны, противоположенной Монаршему проспекту. В домах по эту сторону бульвара жили дворцовые слуги – избранные, служившие королевской династии поколение за поколением, не благородные, но уже и не простолюдины. Заезжий провинциал не сразу распознал бы в этих надушенных господах официантов, садовников, лакеев. Здесь хранилось множество странных тайн, кипели страсти, немногим уступающие великосветским, а некоторые из здешних обитателей могли быть более близкими родственниками короля, чем об этом

принято говорить. Во дворце короля Сантарры прислуживало несколько тысяч человек, но сейчас в домах, обступающих Изабель, было темно, тихо и по ощущению – безлюдно.

Только сугробы и злой ветер, хлещущий по лицу колючими снежинками.

– Перекидывайся! – шепнула девушка шаренцу. Тот нехотя передал ей перевязь с Мечом и начал раздеваться, стараясь стоять спиной к ветру. Звериный облик не добавил ему счастья: ветер ерошил волчью шерсть и забивал ее снегом, даже для оборотня погода была слишком мерзкой.

Быстрой перебежкой они одолели неосвещенный и никем не охраняемый бульвар. Снег предательски скрипел под ногами, и резкий звук заставлял оборотня испуганно прижимать уши. За оградой дворца стояла непроглядная темень – ни фонаря, ни свечки. Небо едва серело последними отблесками заката, между контурами деревьев смутно белел снег.

– Ворота должны быть где-то слева, – шепнула девушка, скорее для самой себя.

Оборотень сверкнул зелеными глазищами и ничего не ответил.

Изабель двинулась вдоль ограды, стараясь не обращать внимание на скрип снега и ощутимую вибрацию воздуха, то ли – отзвук подземной битвы, то ли – голос неведомых тварей. Малые ворота дворца тоже не охранялись. Створки занесло сугробами в полу прикрытом положении, Изабель с трудом протиснулась в щель, рукоятка Меча Лун громко брякнула по металлу. Никто и ничто не отозвалось.

– Как на кладбище! – девушка подавила истерический смешок.

Хвост Натана прочно занял позицию между ногами.

За воротами девушка беспомощно остановилась. День кончился, свет ушел. Дома, деревья и сугробы слились перед глазами в неразличимые пятна. В темноте пропало чувство направления, даже верх и низ не осознавались так же четко. Изабель сделала вслепую несколько шагов и провалилась в сугроб, рука сама собой нашарила под одеждой светоч – идти вслепую она не могла. Оборотень осторожно взял ее зубами за рукав и повел вперед. Глазам зверя почти не нужен был свет, Натан легко различал во мраке занесенные снегом дорожки, контуры далеких крыш, а его ноздри щекотал застарелый лошадиный запах. Они вышли к покинутой конюшне уже в полной темноте, бестолково потыкались у закрытых ворот и пошли в обход здания, надеясь найти заднюю дверь или незапертое окно. Оборотень теребил рукав шубы и толкал

Изабель носом куда-то вверх.

– Извини, Натан, не вижу! Придется посветить.

Светоч выхватил из темноты под крышей конюшни большое слуховое окно, все, что нужно было сделать, это приставить к нему лестницу, которая лежала в снегу тут же, под стеной. Отчаянно стараясь не шуметь, Изабель вытянула из сугроба тяжелую штуковину и уже изготовилась пробовать поднять ее, когда оборотень зарычал и шарахнулся. Девушка стремительно обернулась.

Из темноты парка, бесшумный на скрипучем снегу, выступил огромный волколак, матерый зверь, одолеть которого в одиночку мог разве что Страж. Даже не помня наставлений призрака, Изабель замерла, молясь о том, чтобы чудовище ушло обратно.

Светоч, спешно засунутый в рукав, бросал на морду нежитя предательские лучики.

Зверь двинулся на свет.

Судорожно скаля клыки, захлебываясь рычанием, то и дело сбивающимся на визг, Натан преградил волколаку дорогу. Тварь остановилась и уставилась на оборотня пустыми мутными глазами. С храбростью отчаяния, Натан полосонул чудовище клыками по морде. Зверь взвизгнул и попятился. Воодушевленный успехом, оборотень бросался на тварь снова и снова, клочьями вырывая тусклый мех и раздирая бескровную плоть. В любое другое время, в любом другом месте матерый волколак, шутя, задрал бы оборотня-недопеска: опыт и инстинкты животного давали твари преимущество над человеком-перевертышем. Но здесь и сейчас нежитем управляла высшая воля: для того чтобы собрать волколаков в одну стаю и не дать им поубивать друг друга, Повелитель наложил на них запрет – четвероногая дичь была табу, нападать разрешалось только на двуногих. Волчонок, нарушивший этот запрет, приводил волколака в замешательство. Не в силах ослушаться приказа и не в состоянии терпеть боль, нежить обратился в бегство. Натан преследовал его с победоносным рыком. Привлеченные дракой, из темноты появлялись все новые и новые волколаки. Непреодолимый инстинкт требовал от них преследовать и убивать. Один за другим они присоединялись к этой погоне неизвестно кого неизвестно за кем и уносились в темноту. С шумом и треском свора помчались через заснеженный парк.

Изабель не стала ждать их возвращения. С неожиданной для себя силой она двумя рывками привела лестницу в вертикальное положение и быстро-быстро полезла вверх.

Глава 13

Граф предлагал действовать резко, Фернадос настаивал на том, что к штурму дворца следует подготовиться, а леди Верона не участвовала в бессмысленном споре – времени на маневры у них все равно не было. Через два дня начнется новолуние – один из знаковых моментов для темной магии. Если они собираются хоть кого-то спасти, им следует поторопиться.

Используя запасы Клавса, чародеям удалось изготовить пару эликсиров, два десятка зажигательных снарядов и бутыль стимулирующего средства (заложникам предстояло самим идти к своему спасению). На большее (при условии сохранения тайны) Фернадос был не способен. Ни один здравомыслящий стратег не стал бы штурмовать дворец такими силами, но людьми овладела мрачная решимость. Все знали об угрозе, нависшей над заложниками. Вздумай Икторн сыграть отбой сейчас, его гвардейцы взбунтовались бы и ушли в бой без него. И плевать они хотели на колдунов.

– Нам же не нужно перебить их всех, – как заклинание повторял граф. – Нам нужно только найти детей и увести их оттуда.

– Угу, – поддакивал Фернадос. – Дваждырожденные будут махать нам в след платочками, а ваш дражайший монарх подарит мне новый титул… Главное Королевское Чучело!

– Тьфу на тебя!!

Страж и Дюрок мотались по городу, проверяя подходы к дворцу. Результат сержанта обескураживал.

– Охраны нигде не видно, – докладывал он графу. – Ворота считай, что открыты.

Ничего не понимаю! Они что, думают, что воля короля любого остановит? Или полагаются на магию?

Страж с сомнением качал головой – сторожевые заклятья он почувствовал бы.

– Готовят ловушку? – высказал предположение Икторн.

– Скорее, больше не ассоциируют запоры с запретами, – подала голос леди Верона и пояснила. – Темные ритуалы изменяют сознание перерожденного. С логической точки зрения, ограда парка не является препятствием для кого бы то ни было, а делать скидку на любопытство или оберегать случайных посетителей они не станут: всякий, кто туда войдет, будет уничтожен. Цель не остановить, а убить.

Фернадос согласно хмыкнул.

– То, что он сумел внушить тварям понятие территории – само по себе чудо, а такое явление, как "дверь" – это уже за пределами возможного. -… а значит, лезть через забор нам не придется, – резюмировал граф. – Если разницы между направлениями атаки они не делают, мы можем проникнуть внутрь по самому комфортному пути. Так?

Волшебница неуверенно кивнула.

– У ворот есть еще один плюс, – вмешался Фернадос. – Создать каждому индивидуальную защиту мне не по силам, но вот одно маскирующее заклинание на всех у меня получится. Тонкость в том, что оно будет работать лишь до тех пор, пока мы друг за друга держимся. Тут-то нам ворота и пригодятся.

– Эти твари не знали, с кем связываются, – усмехнулся Икторн.

– Если нам повезло, они вообще не знают, что с кем-то связались. Конспирация – прежде всего!

В какой-то момент все было собрано, а время вышло. На прощание граф сердечно обнял волшебницу, у дверей лавки Клавса они расстались. Вероне пришло время покинуть Внутренний город – если миссия завершится удачно, беглецам потребуются сани и кони, которых еще надо раздобыть.

Мечи гвардейцев, топор Стража и гирлянды пузырьков с зажигательной смесью для конспирации увязали в узел и уложили в санки.

– А не слишком ли рано мы идем? – беспокоился граф, поглядывая на запоздалых прохожих, целеустремленно пробирающихся сквозь начинающуюся метель.

– Ты меня удивляешь, Джеймс! – скорчил рожицу маг. – Парк не освещен, луны не будет, да в такую погоду хоть бы и была. Или нам с фонарями на штурм идти?

Заклинаний ночного зрения я не знаю.

– Сумерки – лучшее время, – незаметно присоединился к разговору Страж. – При свете твари ориентируются хуже, чем в темноте, а человеческих глаз там нету, я проверял.

Граф решил не спорить лишний раз, в конце концов, идея штурма через ворота принадлежала ему. Да и беспокоился он рано: по мере приближения к дворцу исчезли не только путники, но и свет в окнах, запах дыма и вообще всякий намек на живых людей. Колючая снежная крупа летела так густо, что граф с трудом различал спину идущего впереди сержанта. Мороз словно бы сгустился, ветер стеклянными лезвиями проникал под одежду и полосовал кожу. При всем этом Икторна прохватывал жар, а сердце колотилось, словно после долгого бега. Фернадос поймал его за локоть и успокаивающе встряхнул.

– Да, местечко неприятное, – бормотал сквозь зубы маг. – Но в непосредственном контакте никого нет. Что-то их взбаламутило, и это – не мы.

– У меня все волосы дыбом, – хмуро признался граф.

– Я ценю твои инстинкты, Джеймс, но лучше не психуй, – посоветовал маг. – А то нам обратно еще и тебя тащить придется.

Скоро уже все ощущали глубинную вибрацию, исходящую из-под земли.

– Дерутся! – глаза Стража лихорадочно блестели под башлыком.

– Тем лучше, – бесстрастно отвечал маг. – У них не будет времени на нас.

Граф чувствовал, как охвативший его страх перерастает в пьянящее возбуждение, предшествующее хорошей схватке. Кривая улыбка неудержимо перерастала в хищный оскал, и он был рад, что его лица не видно под шарфом – решили бы, что спятил.

Ворота дворца уже проступили сквозь сумрак – покореженное металлическое чудо, правая створка сорвана с тройных петель и валяется шагах в двадцати от дороги.

Полосатая сторожевая будка слева сохранилась, но была забита снегом и еще чем-то, что граф разглядывать не стал. Метель заметала наезженный санный след – кто-то все-таки ездил во дворец, но кто и зачем, было совершенно непонятно.

– Теперь все ко мне, и держитесь друг за друга крепче, – в полголоса бормотал маг. – Убедитесь, что контакт ни в коем случае не прервется. Если заклинание разрушится, мы все будем как на ладони.

Тюк с оружием распотрошили и роздали. Страж снял лишнюю одежду, из всех присутствующих он единственный более-менее напоминал бойца.

Граф посмотрел на своих людей и подумал о тех, кто ждет их в далеком замке Икторнов, а так же о тех, кто ждет дома каждого из Королевских Гвардейцев и уже никогда не дождется. О том, что многих ункертцев уже никто нигде не ждет и возвращаться им некуда. О том, что больше всего на свете он хотел бы вернуть всех назад целыми и невредимыми, и чтобы тревоги оказались пустым сном, но столь великой магией он не владеет. Все, что ему остается, это рисковать жизнями одних, ведя их в бой против других, для того чтобы (возможно) дать надежду на будущее кому-то третьему. Обычное дело. Он накинул на плечо Дюрока шарф, замотал его в руке и присоединился к цепочке зачарованных путников.

Наверное, королевский дворец впервые штурмовали так: тупо, гуськом, по центральной аллее. Вокруг в кустах что-то

шуршало, поскрипывало снегом и механически тикало. Воображение населяло темноту полчищами врагов, а реальность запросто могла превзойти всякое воображение.

Страж вел их в обход парадного подъезда, осторожно выбирая дорогу и иногда даже возвращаясь назад. Один раз граф сообразил, что куст, который они так бережно обходят, на самом деле – волколак. Огромная тварь сидела совершенно неподвижно, как это умеют только нежити, снег припорашивал ее шкуру и делал похожей на забытую во дворе куклу. Вероятно, если бы не поразившая нежитей тревога, миновать парк без боя было бы невозможно. Сейчас вся активность была сосредоточена у главного входа, там дрожал единственный островок света, мелькали тени, и слышался дробный шум.

Страж вывел их к боковому входу в южное, гостевое крыло дворца. Снег у подъезда был утоптан, а на ступенях даже местами расчищен. Графу это не нравилось. Что будет, если навстречу им кто-нибудь попадется? Если люди от неожиданности шарахнутся в разные стороны, маскирующее заклятье распадется и туго придется всем.

– Влево, влево! – настойчиво передавал по цепочке маг, и люди послушно лезли в сугроб, прижимаясь к цоколю здания.

Фернадос стянул с головы капюшон и напряженно прислушивался. Граф тоже напряг слух: во дворце бегали, хлопали дверями и волокли что-то тяжелое. Какая бурная ночная жизнь! И все – без единого слова.

Маг медлил, пытаясь понять причину переполоха, граф наклонился к нему.

– Думаешь, прорвемся?

Фернадос пробормотал что-то невнятное.

Дверь подъезда с грохотом распахнулась.

– Стоять! – скомандовал граф, все время ожидавший чего-то подобного.

Все замерли. Дважды рожденный в летней гвардейской форме вылетел из дверей, дробным топотом миновал лестницу и решительно устремился куда-то в парк. Икторн едва успел перевести дух (тварь пробежала так близко, что ее можно было коснуться рукой), как из тех же дверей показались еще двое умертвий и ринулись вслед за первым. Граф мысленно поздравил Фернадоса с удачной ворожбой – твари их явно не видели. Из недр дворца раздался оглушительный грохот, то ли – люстра рухнула, то ли – стойку с мечами уронили.

– Да что у них там, вечеринка? – сипло выругался Дюрок.

– Как знать! – хмыкнул повеселевший маг и скомандовал. – Всем держаться за руки, растянуться цепочкой, прижиматься к

перилам. Идем внутрь!

Они осторожно двинулись вперед, буквально впритирку пропустив еще одно умертвие (это – в форме городского стражника) и быстро просочившись сквозь неплотно прикрытую дверь. Дворец гудел шагами. Маг с силой потянул их по коридору и остановился только тогда, когда весь отряд оказался в небольшом алькове со статуей и канделябром.

– Можно расцепляться.

– Не рановато? Тут тварей как грязи!

– Главное – под нос им не соваться. Они чем-то заняты, по сторонам не глядят.

Такое впечатление, что у них большие проблемы.

– Верона?

– Одной волшебнице такое не по силам, даже с амулетом. Мне плевать – кто, главное – очень вовремя!

За стрельчатыми окнами мелькнули тени, раздался вой и рык – волколаки пришли в движение. Граф понял, что с улицы они убрались тоже очень вовремя.

– Куда теперь, сэр? – подал голос Страж. – Будем искать заложников или выясним, что происходит?

– Ищем заложников, – решил за всех граф. – Верона говорила, что отапливаемые помещения находятся в задней части дворца. Живых могут содержать только там.

– Но как туда пробраться?

– Все за мной, я знаю!

Граф попытался проскользнуть вперед, чуть не сшиб канделябр и крепко приложился лбом об локоть статуи.

– И-и, з-зараза! Темно как в заднице…

По коридору громко процокала варга.

– Знаешь, Джеймс, темнота – это, конечно, не хорошо, но лучше все-таки без света.

Осторожно, по стеночке, они двинулись вглубь дворца, мимо промерзшей оранжереи, пустых гулких залов, битых окон и выломанных дверей. Иногда на пути попадались свечи, натыканные бессистемно тут и там в залитые воском канделябры или просто на столах. Эти островки света никак не помогали в ориентации, зато тьма в коридорах становилась еще гуще. Граф то и дело натыкался на что-то, сдержанно чертыхался и упрямо вел отряд в одному ему известном направлении.

Наконец, в лицо пахнуло теплом. В этих комнатах еще не возможно было жить, но мороз уже не перехватывал горло. Казалось, с появлением тепла из воздуха исчез какой-то неощутимый ноздрями запах, от которого было так противно, что вовсе не хотелось дышать. Граф деловито прикинул, в каких

помещениях можно разместить много народу, так чтобы и охранять было проще, и заботиться особо не приходилось.

– Комнаты фрейлин, – заключил он. – Туда ребят поместили, больше некуда.

Икторн не очень хорошо знал расположение комнат в этой части дворца. Собственно, он бывал здесь всего один раз во время той давней осады Сент-Араны, когда во внутренних покоях располагался военный госпиталь. Граф мучительно пытался связать обрывочные картинки с лабиринтом темных залов. Помнилось только, что двери в покои были большие и располагались как-то хитро, сбоку. Выбранный коридор был явно не тот – по нему они проскочили до самой прачечной и вынуждены были возвращаться. Наконец, Страж остановил всех жестом и молча указал на пол: паркет был изгваздан следами стальных набоек, какими-то царапинами и отпечатками грязных сапог. След явственно сворачивал в одну из дверей и граф толкнул ее для пробы.

Створки распахнулись, и в лицо людям дохнуло теплом. Эта комната совсем не пострадала от присутствия тварей, ярко горели свечи в начищенных канделябрах, как ни в чем не бывало, висели на стенах картины, около отопительной печи стояла корзина дров и возилась опрятно одетая горничная. Общий вид портил только мощный засов на дверях слева. Похоже, они отыскали заложников.

Граф шагнул вперед и был ловко перехвачен магом. Фернадос ткнул пальцем в служанку, которая как раз поднималась им навстречу. Икторн никогда не видел женщин-Дваждырожденных, как-то само собой подразумевалось, что таких не бывает.

Зрелище перерожденной было столь шокирующее и отвратительно, что граф в первый момент не связал вид бедной уродки с сущностью кровожадной твари, а вот у нежити проблем с опознанием врагов не возникало. От неминуемой смерти их спас Страж, которому иметь комплексы по профессии не полагалось. Он встретил стремительный бросок твари не менее стремительным взмахом топора, и голова чудовища покатилась по паркету. Правда, движению тела это почти не помешало, но тут уже опомнились гвардейцы: один из солдат разбил зажигательный снаряд о грудь мнимой служанки, а Дюрок припечатал таким же беззвучно разевающую рот голову.

Фернадос задумчиво пожевал губами, глядя на потрескивающие останки.

– Ну, позвать подмогу оно, вроде, не успело… Думаешь, эта странная одежда из-за пленников, да?

Не оправившийся от потрясения граф молча покачал головой.

Для того чтобы снять засов с дверей потребовались усилия трех человек. Наученный горьким опытом, граф приоткрыл одну створку и осторожно заглянул внутрь. Как он и помнил, за дверями находилась просторный холл, от которого вглубь крыла вел длинный коридор с выходящими в него дверями жилых комнат. Только в прошлый его визит высокие зеркала на стенах были занавешены, а сейчас – попросту выбиты, остались одни рамы.

В холле они были не одни, дорогу им преграждал молодой парень, замотанный в полосатую портьеру (Икторн в первый момент принял его за Дваждырожденного). Все его оружие составляла заостренная ножка стула, но выглядел он мрачно и решительно. Граф с трудом признал в нем одного из сыновей барона Сатерлин.

– Спокойно, свои!

Парень замер, у него на лице появилось то потрясенное и недоверчивое выражение, какое бывает у солдат осажденной крепости при виде спешащего на выручку войска.

– Э-э… лорд… Икторн? – молодой Сатерлин продемонстрировал феноменальное для своего возраста знание светской жизни.

За его спиной обозначилось движение – из выходящих в коридор дверей выглядывали темные фигуры. Разного роста, разной комплекции, все одинаково закутанные в невообразимое тряпье и не по-детски настороженные, словно прячущиеся в траве зверьки.

– Вы пришли нас спасти?

– Да. Но мне надо знать, что тут происходит.

– Они велели нам собираться, всем. Никто из тех, кого они уводили, не вернулся.

Мы решили сражаться! Нарсел обещал попытаться сбежать и вернуться с ключами.

– Они забрали Кристофа Нарсела?

– Да, часа два назад.

Граф зажмурился, вспоминая скорбь на лице лорда Кельвина, свое обещание помощи и загоняя все эти эмоции вглубь.

– Вы были правы, все, кого они увели – мертвы.

Ответом ему были потрясенные вздохи. Оказалось, что у Сатерлина пропал младший брат.

– Мы должны выбраться отсюда любой ценой. Или погибнуть. Те, кто выживут, станут жертвами на алтаре Тьмы.

Граф тут же пожалел о резких словах – дети все-таки! Надо было придумать что-нибудь убедительное, но не столь пугающее. Он внутренне сжался, в толпе детей захныкала маленькая

девочка, но на нее зашикали, и она замолчала. На Икторна смотрели десятки полных надежды глаз, и выдержать это было тяжелее, чем истерику. То ли висевшие над городом заклятья притупили чувства, то ли старшие дети сумели сплотить малыей, времени думать об этом не оставалось – в дверь ввалились задержавшиеся снаружи Фернадос и Страж.

– Они идут сюда с веревками и их много, – напряженно сообщил маг.

Граф беззвучно выругался.

– Запечатай дверь. Ты, – Сатерлин вскинулся. – Будешь говорить им, что их сюда не пустят. Сделай вид, что это вы сами что-то придумали. Нас здесь нет!

Юноша быстро закивал. Граф повернулся к магу и Стражу.

– Ищем! Любой способ убраться отсюда помимо дверей. И чтобы они не могли войти при этом.

– Мы обыскали здесь все, – напряженно сообщила девушка в платке из обивочного шелка.

Икторн оптимистично улыбнулся.

– Доверь это дело профессионалам, дорогая! Если выхода нет, мы его сделаем.

Наружные стены отпадали сразу – за узкими бойницами окон мелькали подозрительные тени, и слышалось шипение. Граф невольно порадовался, что это крыло замка не перестроено на новый лад – большие стеклянные окна не задержали бы Дваждырожденных ни на секунду. У древней архитектуры был еще один плюс: на каждое более-менее крупное здание приходился по крайней мере один потайной ход.

Гвардейцы и Страж обшаривали пустые камины и простукивали внутренние перегородки.

Граф медленно прошелся вдоль коридора, стараясь оптимистично улыбаться маленьким пленникам, их было около трех десятков. Жилой оказалась только одна комната крыла, в остальных царило разорение. Часть мебели поломали на растопку, часть – ободрали на одежду. Роскошные гобелены слоями уложили на пол, чтобы сберечь драгоценное тепло. Икторн одобрительно кивал, оценивая хозяйственную сметку молодых сандтаррцев. Если им дадут возможность вырасти, никакие колдуны их не устрашат. Осмотрев две или три комнаты, граф окликнул Стража.

– Посмотри-ка здесь!

Многообещающая пустота обнаружилась в стене почти сразу, но, как они ни старались, разгадать секрет механизма, открывающего ход, им не удалось.

– Возможно, после одной из перестроек его заделали наглухо.

Придется стену ломать.

В качестве стенобитного орудия использовали кушетку. К делу приставили гвардейцев, Стража, молодого Сатерлина и даже граф немного помог. Шум в холле маскировал их деятельность – Дваждырожденные тоже начали долбить. После второго удара тонкая кирпичная кладка дала трещину и гвардейцы рукоятями мечей расчистили проход подходящей ширины. Внутри тесного колодца было темно, ступени (если, конечно, они здесь были) давно сгнили и обвалились.

– Веревки! – рявкнул граф. – Страж – вперед. За ним – Фернадос, дети и мы.

Маг скептически осмотрел пролом.

– Думаешь, твари пропустят это место?

Входная дверь трещала под натиском врагов. Икторн быстро сориентировался.

– Тащите сюда тряпки и мебель, устроим пожар. Огонь их задержит.

– А сами-то мы уйти успеем?

– Рискнем. Все лучше, чем соревноваться в беге с Дваждырожденными. Не дрейфь! Тут основные стены – из базальтовых блоков, им никакой пожар не страшен. Перекрытия, конечно, деревянные, но, если доберемся до подвалов, там можно хоть целое Нашествие пересидеть.

Ход вел глубоко, но, увы, не до подвалов. Он разветвлялся на уровне пола первого этажа и разбегался под половицами по всему зданию. Маг засветил крохотный огонек.

Гуськом в молчании беглецы потянулись прочь от горящего крыла и двигались, пока не смогли собраться вместе в подполе под какой-то большой залой. От близости тварей у графа волосы вставали дыбом. Фернадос должен был испытывать все то же, но гораздо сильней. Упаси Бог, найдется среди нежитей один, особо чувствительный и не лишенный ума, их мигом выковыряют отсюда и прикончат. Активность тварей явно повысилась: Дваждырожденные передвигались суетливой рысью, с дробным цокотом спешили куда-то варги, что-то тяжелое и длинное проползло со скрежетом вглубь дома.

– Дюрок! – шепотом позвал граф.

– У.

– За старшего. Мы разведаем путь.

Он пополз вперед, не дожидаясь возражений мага. Страж увязался за ним.

До парадного входа было рукой подать, здесь даже был выход на поверхность (в нишу за парчовыми драпировками), но воспользоваться им было совершенно невозможно – твари то и

дело сновали через холл. Икторн отчетливо понимал, сам он проскочит, маг и Страж – без проблем, но толпа перепуганных малолеток – без шансов. Он дал Стражу знак задержаться внутри – шарфа у того не было, и пар его дыхания курился над потайным ходом, как над каминной трубой.

Через распахнутые двери граф всматривался в расцвеченную заревом пожара ночь.

Что там происходит? Волколаки с шумом и воем продолжали носиться по парку.

Раздраженные до предела, сбитые с толку Дваждырожденные сновали по коридорам, шипя друг на друга. Внимание варг, демонов и странных скелетообразных созданий (не имели ли они какое-то отношение к колдунам?) было обращено вовне так, словно они готовились отразить штурм. Вокруг металлических деталей люстр и канделябров играло цветное марево – где-то недалеко происходило нечто непонятное, но явно магической природы. Пожар в северном крыле никто не тушил.

– Зови мага! – Страж кивнул и исчез в темноте.

Икторн не представлял, как его команда умудрилась произвести столько шума. Они ведь так старались быть осторожны! Зеленая Гильдия? Войска из Южных Коронатов?

Проще рассчитывать на второе пришествие Герхарда. И ведь гляди ж ты – один к одному…

Из прохода выбрался укутанный пуховым платком Фернадос и поманил графа назад.

– Переждем здесь, – предложил маг. – Там идет битва. Кто с кем дерется, я не пойму, но это явно не мой уровень.

– Дэвид вернулся? – с надеждой предположил граф.

– Вряд ли. Эманации темной магии идут с обеих сторон. Это не Золотой дракон Ин'Ктора.

Ни черта не пойму, что происходит, но лучше нам не лезть. Огребем по самую маковку!

Граф от души согласился с магом.

Шум нарастал, варги толпой ломанулись наружу и куда-то вниз: твари прокопали в парке огромную нору и теперь забирались туда одна за другой. Если повезет, они уйдут туда все. В двери просочился небольшой светлый волколак и нырнул за портьеры – тварь явно не желала иметь ничего общего с остальными. Из глубины дворца явилась группа закованных в доспехи Дваждырожденных, граф видел пару похожих с Карани, но эти выглядели крупнее, солиднее и доспехи на них получше.

Один из латников попытался навести порядок среди волколаков, и стая, рыча, навалилась на него со всех сторон. Раздался треск ломаемых костей и скрежет разрываемого

металла.

Икторн охватил взглядом растущий бедлам и содрогнулся.

– Как долго это будет продолжаться? – шепотом спросил он у Фернадоса.

– Пока не закончится, – резонно ответил маг.

– Что, так и будем сидеть? Надо что-то делать!

– Гм. Есть у меня одна идея, но идти придется вдвоем – Макса я оставлю с детьми.

Твои люди им не защита.

Граф кивнул.

– Что за идея?

– Я слышал, что во дворце есть собственный защитный Периметр, так?

– Вроде того.

– Откуда он включается? Из Башни мага?

– Нет-нет. Шахта начинается из Тронного зала.

– Что-то подсказывает мне, что эти ходы могут вести и туда.

– Рискованно!

Маг сердито крякнул.

– Рискованно сидеть на месте. Я умираю от холода! Еще полчаса и я смогу завещать тебе свои обноски.

Сейчас как никогда Икторн понимал состояние чародей – холодно было до жути, а прикосновения к промороженным камням, неизбежные в узких проходах, отбирали от тела последнее тепло. Граф серьезно опасался за детей. Не спасли ли они заложников от одной смерти, чтобы немедленно обречь на другую?

Вернувшись к своим, граф стащил с себя тулуп и передал сержанту – пусть устроит детей поудобнее.

– Если мы задержимся или вообще не вернемся, попробуйте воспользоваться пожаром, – шепнул Икторн Стражу. – Опасно, конечно, но лучше, чем замерзнуть насмерть.

Тронный зал можно было отыскать даже в полной темноте – от парадного входа к нему шла прямая как стрела анфилада комнат. Ко входу в шахту Периметра крались бесшумно, лестница охранялась – на ступенях статуями замерли двое Дваждырожденных. Пришлось идти на риск. Граф взвесил на руке пузырек с зажигательной смесью, маг вынул из-под шубы Амулет. Действовали синхронно, по знаку пальцев "три!", у Икторна получилось лучше – его Дваждырожденный запылал сразу, а тот, которого шарахнуло заклинание, пробовал сопротивляться. Пришлось потратить еще один снаряд. Окутанные огнем твари истошно выли, но, учитывая общий галдеж, две лишних смерти Тьма могла и не заметить. Граф мечом откатил дымящиеся

останки в угол.

Фернадос переступил дергающегося нежитя и бодро зашлепал по лестнице. Хорошо хоть греться у огонька не стал! Граф убедился, что мертвецы стали мертвыми окончательно, и последовал за магом. Вниз вело всего два пролета. На последней ступеньке Икторн замер и уважительно присвистнул. Он впервые увидел сердце Периметра такой мощности. Ни о какой столешнице с нарисованными мелом значками речи не шло – базовый Знак был выполнен из литой меди, должно быть, его изготовили прямо здесь. Толстые полированные завитки смотрелись конкретно, немного выступали над полом и чем-то напоминали растекшуюся карамель. Твари не нанесли конструкции видимого вреда, им выгоднее было использовать мощь Знака для своих целей – поверх медных полос тянулись валики какой-то красной пудры, бурые потеки и оловянные перемычки.

– Думаешь, заработает?

Фернадос хмыкнул и принялся рукавицами очищать Знак от скверны. Граф подумал, стащил с себя жилетку и присоединился к магу. Через четверть часа медь приобрела если не первоначальную чистоту, то хотя бы внешнюю опрятность. Фернадос проверил, не осталось ли на контуре Знака каких-либо вредных наслоений, и выволок из кучи хлама особую железяку – Контрольный Элемент. Теперь все, что нужно было сделать для включения периметра – положить его в центр и замкнуть контур Знака.

– А теперь отойди подальше, – пропыхтел маг, перекатывая медную каплю через завитки орнамента.

Граф поймал его за руку.

– Ты ведь не собираешься класть его вручную?

– А что, у меня есть выбор? – маг выпрямился, чтобы перевести дух. – Эстакаду они разобрали, – он кивнул на кучу хлама. – Закинуть такую штуку в цель нереально. Остается только положить.

– Если ты это сделаешь, у нас не останется мага!

– А если ты – не останется Икторна. Можно, конечно, Максу приказать, но тебе не кажется, что это гадко?

– Старый осел! – ругнулся граф. – Стой здесь, понял? Стой, ничего не делай!

И он рысью помчался вверх по лестнице.

Тронный зал по-прежнему был пуст, за окнами мелькали тени, шум только усилился.

Как это обычно безголосые нежити умудряются так галдеть? Граф быстро огляделся.

Ему нужны были веревки или то, из чего веревки можно сделать. Именно веревки, а не цепи – железо могло исказить конфигурацию Знака, а потому крепленья страховидных люстр и ограждения вокруг трона в дело не годились. Сдергивать шторы с окон, за которыми суетятся нежити, граф не решился. Оставались балдахин над троном и (удача!) длинная ковровая дорожка, уложенная от трона до дверей.

Икторн скатал коврик и кинжалом отпилил от него две широкие полосы, когда он спустился в зал периметра, Фернадос уже дотащил ключ до середины Знака и теперь внимательно разглядывал всю конструкцию.

– Что, неймется?

– Ш-ш, – Фернадос приложил палец к губам. – Тихо!

Граф плюхнул один рулон у лестницы и подошел к магу.

– Гляди! Привязываем один конец к этой штуке, дергаем и – готово.

– Нельзя, – прошептал маг. – Видишь разводы? В пределах Периметра действует мощный темный артефакт. Если включим сейчас – нас засосет в накопитель без остатка. Нужно ждать.

– Мы опоздали?!!

Маг поджал губы.

– Так быстро дело не делается. Когда мы пришли, они уже приготовились к ритуалу, дети им были нужны не для него.

– Так не дадим им закончить!

Маг помотал головой.

– Время неурочное. Ночь-то еще не началась! Не будем паниковать. Тем более – не факт, что им это помешает. Давай подготовимся, – маг потянул за конец ковровой ленты. – Как только напряжение упадет до приемлемого значения, врубим эту заразу, и пусть всем станет кисло.

Глава 14

Мы вылупились из потолка и крепко приложились об пол, хорошо еще высота была небольшая, а внизу – песок. Есть в силе Порядка свои минусы.

Единственный охранник святилища, помятый Дваждырожденный тупо уставился на нас, и Жак без промедления искромсал его в клочья. Не знаю, но мне показалось, что тварь не очень-то и возражала.

Я огляделся. Святилище Тьмы имело форму огромного боба с неровными, ребристыми стенами, а может, это была лишь иллюзия. Черными наплывами вулканического стекла громоздились пустые зевы Врат Хаоса, мертвые и холодные, но их было МНОГО. Всю поверхность стен покрывали серые соты – зачатки Троп. Некоторые были пусты, другие – наполнены жемчужным туманом, внутри одной соты сверкал огненный водоворот. Они только что открывали Тропу, и это была невероятная удача.

– Ищите!! Ключ должен быть где-то здесь!

Как он может выглядеть? Как??

– Что это? – невнятно пробормотал Вильям.

Я пригляделся – одна из ниш светилась иначе, чем другие. Сверху она была заплетена плотным слоем паутины, под которым жил свет, яркий и белый, удивительно похожий на солнечный. Я начал рвать белый войлок руками, это было легко. Свет рождали кристаллы, впаянные в стены ниши, их острия были обращены вовнутрь. В центре сияния находился большой стеклянный шар, две трети его было наполнено водой, но сверху оставалось немного воздуха. В воде плавали маленькие рыбки, росли водоросли, дно устилал крупный желтый песок, на поверхности покачивалась крохотная ряска, по стеклу ползли улитки. Я не представлял, что такое возможно. Это был наш мир в миниатюре! Кто бы ни сотворил чудесный шар, это было гениально.

– Это он! Это должен быть он!!

Я обнаружил, что стою у устья Тропы, с Пространственным Ключом в руках и не знаю, что делать дальше. Жак первым понял мое состояние.

– Спокойно, сэр! У вас все получится, надо только немного передохнуть, – Страж крепко обхватил меня за плечи и усадил на пол.

Очень вовремя. Только сев я понял, что у меня неудержимо дрожат колени.

– Жак, если мы не сможем уйти, разбей эту штуку…

– Ерунда! Через минуту вы будете в порядке.

Страж извлек из недр своего мешка плоскую оловянную фляжку, исписанную замысловатыми рунами. Фляжка выглядела солидно. Он торжественно чокнулся ею со стеклянным шаром и открутил крышку. Я, с подозрением, уставился в горлышко.

– Что это?

– Сильное средство, я всегда беру его с собой на крайний случай. Пейте! Только один глоток. Вам понравится!

Я знал, что мне НЕ понравится, но глубоко вздохнул, наполнил рот темной жидкостью и одним глотком протолкнул ее внутрь. Меня мучительно передернуло.

– Убить меня решил?! Адское зелье…

– Нормально! Сейчас рассосется, – он отобрал фляжку и плеснул мне на лицо, рассеченную скулу стало неприятно подергивать.

Эликсир сохранил свою силу. Мои вены наполнились жидким льдом, ощущение было отвратительное, но паника и слабость отступили. Я старался не думать, чем придется заплатить за действие стимулятора.

– Ну, как?

– Жить буду.

Теперь дело казалось простым. Устройство Тропы не требовало приложения моей собственной Силы, оно черпало ее из поглотителя Замка. Нужно было только закрутить гаснущий водоворот снова и войти.

– Все сюда! Мы возвращаемся домой.

Продолжить я не успел. Бд-з-з. Из тоннеля вылетел япп. Жак метнул кинжал и превратил тварь в факел, но то бы только первый из сотен, тысяч яппов. В таком огромном помещении у них не будет проблем с маневром и нам нечего противопоставить им. Они не дадут нам уйти.

– Идите без меня. Я их задержу!

Вильям решительно скинул одолженную Жаком накидку и остался в грубо пошитом комбинезоне с завязками, который больше подходил Дваждырожденному. Собственно, в нем мы его и нашли. Я хотел сказать, что против толпы яппов он продержится ровно десять секунд, но не успел. Этот странный блеск, замеченный мною ранее, словно движение воды вырвался из его глазниц и потек по лицу, по шее, вниз.

Я наблюдал последние стадии трансформации. Тело Вильяма потеряло четкость очертаний, еще минута, и передо мною стоял большой, в рост с человеком кот, прозрачно-зеленый, словно из бутылочного стекла. С длинным искрящимся мехом, наглыми

раскосыми глазами и широкой мордой дворового задиры. Секунду он смотрел на меня, а потом гибко развернулся и устремился навстречу яппам, хищно прижав уши и возбужденно подергивая кончиком хвоста.

– Валите отсюда! – полыхнула его мысль.

Я едва успел перехватить ринувшегося следом Жака.

– Не надо. Не нужно. Он сделал свой выбор. Он слишком долго был в Хаосе, теперь он стал его частью, как Герхард когда-то. Битва с силами Тьмы не знает границ между мирами, а здесь, возможно, он будет счастливее, чем там.

"И не известно, сможет ли он теперь жить в нашем мире". Но последнюю фразу я говорить в слух не стал. Мне нужно было сосредоточиться перед переходом.

Последнее, что я видел в Хаосе: вздыбивший шерсть кот, раскидывающий зазевавшихся яппов, словно ватные шарики.

И мы свалили.

Глава 15

Под землей было не теплее, чем на земле, а к сырому холоду добавлялось еще что-то, от чего возникали панические мысли об удушье. Спускаясь по тесному колодцу, Изабель держала светоч в зубах, а, достигнув дна, спрятала обратно в мешочек.

Здесь был свет, слабое фиолетовое свечение, сочившееся сквозь пустые арки из какого-то большого зала. Девушка поежилась – ей очень не хватало оставленной наверху шубы.

Здесь, внизу, все было из камня и производило одновременно впечатление древности и незавершенности. Добротность кладки роднила катакомбы под дворцом с Башней Мага, вот только отделкой помещений строители не озаботились. Все застыло в стадии полуготовности: потолки – без штукатурки, дверные проемы – без дверей, стены – в грубой кирпичной наготе. Хорошо хоть костей с черепами не было.

Стараясь не шуметь, девушка просочилась в зал и сразу обнаружила обещанную призраком колоннаду. Под ногами скрипел песок и кирпичная крошка – прибраться в подземелье никому из тварей в голову не пришло. Изабель отметила про себя, что красться по залу бесшумно будет нереально, и по быстрому промахнула пол за колонной рукавом. Не хватало еще ей сидеть на камнях, как на горохе!

Где именно откроется выход в другой мир, тать объяснить не догадался. Обещал ведь появиться, когда она будет на месте! И где он? Врун. Нельзя доверять нелюдям. Внезапно Изабель ощутила, что в зале появился какой-то ветерок.

Вспыхнуло многоцветное сияние, ударила по ушам какофония звуков и через мгновение оборвалась гармоничным аккордом. Девушка осторожно выглянула из-за колонны. Посреди зала повис в воздухе радужно переливающийся занавес, перед ним стояло трое – один маленький и двое повыше. Памятуя наставления призрака, Изабель не спешила бежать навстречу. Несколько мгновений ей потребовалось, чтобы понять: появившийся – не Дэвид (ростом меньше и в плечах не так широк). Одет он был в мятый бархатный балахон, а те, что с ним, были двумя умертвиями, стрекочущими между собой, словно огромные жуки. Явно – Адепт Тьмы или какой-нибудь приближенный.

Незнакомец постоял, словно прислушиваясь, принял какое-то решение и властным жестом отослал Дважды рожденных прочь. Он обратился к чему-то на полу, и Изабель долгое время не могла

разобрать, чем он занимается. Пришелец чертил что-то большое или обновлял старый рисунок. Девушка мысленно поторапливала мерзавца.

Сколько можно возиться? Еще немного, и она начнет отбивать зубами дробь почище любого умертвия. Пора бы этому типу проявить благоразумие и отправляться баиньки, туда, где потеплее, и не мешать честным людям в важных делах. И вообще, сможет ли лорд Дэвид вернуться, пока этот гад ошивается здесь?

Вернулись мертвецы (или это пришли другие?) и притащили с собой живого, отчаянно сопротивляющегося человека. Молодой парень был не робкого десятка, он выкручивался из объятий Дваждырожденных, пинался, пробовал их кусать и ни на секунду не переставал материться. Повидавшая немало цыганка даже заслушалась.

Увидав, кто его ждет, парень мгновенно изменил стиль речи – оскорбления стали утонченными и витиевато-изысканными. Противник не отзывался.

– Тебе это так с рук не сойдет! – неистовствовал юноша. – Смотрю, яйца вам уже прищемили! То ли еще будет…

Колдуну надоело выслушивать новости о своей родне, он изловчился поймать извивающуюся жертву за горло, и парень как-то сразу замолчал и обмяк. Мертвецы положили тело в середину вычерченной хозяином пентаграммы, тот добавил еще пару завитков, собрал раскиданные по полу светильники и расставил их по периметру Знака. Когда плошки засветились потусторонним зеленым огнем, обстановка сразу стала мрачной и пугающей. Сделав свое черное дело, колдун удалился. Девушка поднялась, намереваясь порушить все это непотребство.

– Не вздумай, – слабо выдохнула на ухо темнота. – Этот Знак к тому же ловушка, всякий, кто прикоснется к нему, будет им захвачен.

– Но как же…

– Жди! Он уже в пути, он вот-вот прибудет.

Не кстати вернулся один из Дваждырожденных, должно быть, присматривать за результатом, хорошо еще, за колонны не сунулся. Девушка отчаянно подавляла дрожь.

Кто знает, какой у мертвецов слух? И не почешешься, и совета не спросишь.

Изабель покрепче обхватила себя руками. Придется замерзать.

Радужный водоворот вывел нас в холодную темноту какого-то подземелья. Впрочем, причина темноты могла быть во мне – после путешествия между мирами меня жутко мутило.

Я должен было понимать, чем кончится попытка пройти по

Темной Тропе вслед за тварями, которые ее активировали – у самого портала нас ждал Дваждырожденный, хорошо еще один. Меня спас Жак, умудрившийся не потерять ориентации при переходе: с недоступной ему ранее силой он одним ударом перехватил умертвие пополам.

Разрубленные части твари задергались, пытаясь атаковать нас, но тут уже и я готов был вступить в бой. Словно бы само собой под моими руками родилось драконье пламя и заключило Дваждырожденного в плотный светящийся кокон. Сгорел он практически мгновенно.

Что ж, по-видимому, Хаос всех нас немножко изменил. Перед тем, как показываться людям, надо бы хоть в зеркало посмотреть…

Пламя, уничтожившее тварь, словно преломилось и размножилось в темноте, и выцвело до противного зеленоватого цвета. Мгновение спустя я сообразил, что мы находимся у самой границы большого, слабо мерцающего Знака, рисунок которого был мне смутно знаком. Еще более знакомым казалось присутствие в центре Знака бесчувственного тела.

– Опять та же хрень…

Почти не задумываясь, я метнул струю пламени, прочертившую рисунок по диагонали, не задевая тела. Линии Знака погасли, а светильники, вместо зеленого, загорелись нормальным оранжевым огнем.

– Неплохо, сэр, – заметил Жак, отдуваясь. – Руками бы нам такую штуку не взять.

– И кому же это снова неймется?

Ответом мне был злобный смех.

– Родерик, – констатировал я почти устало.

Из темноты вышла задрапированная в темный бархат фигура. Король-колдун был в таком же плаще с капюшоном, в каком он являлся мне во сне этой осенью. Возможно, плащ был тот же самый – больно уж помято и трепано он выглядел. Непрактичная штука, этот бархат. Родерик выступал медленно и величественно, казалось, такие мелочи, как внешний вид, его не заботят. Почему-то это не казалось смешным, а скорее пугало.

Жак решительно шагнул вперед с мечом наперевес, но я ухватил его за локоть.

– Тихо! Он – колдун и не дурак, он не пошел бы на нас вот так, если бы не имел какого-нибудь плана.

– Но попробовать стоит, сэр.

– Хорошо. Ты обходишь его слева, я – справа. И будь готов мгновенно слинять.

Страж пошел вперед уже медленнее.

Морда нашего дражайшего короля злобно кривилась и подергивалась каким-то совершенно не человеческим манером. Я сосредоточился и вбил в нее еще один огненный шар. Всепожерающее драконье пламя разбилось мелкими искрами, даже не задев мерзавца. Страж атаковал слева, попытавшись вогнать ему меч под ребра, на манер копья. Меч рассыпался, не сломался, а именно рассыпался мелкими звенящими обломками.

– Т-твою мать…

Это был сюрприз. Я лихорадочно пытался выстроить какой-нибудь план. Можно было, например, рвануть обратно в Хаос, благо Тропа еще не до конца закрылась… Мы со Стражем могли бы прорваться, но тот, кто лежал на полу в центре зала, спастись точно бы не смог. Я тщетно пытался разглядеть лицо лежавшего, мне казалось, что я его знаю.

На стенах налились светом магические сферы. Фиолетовые отсветы волшебного огня мешались с отблесками желтого пламени, придавая окружающему тошнотворно-трупный вид. Теперь стало видно все подземелье – вытянутый зал с двумя входами и кучей деревянного хлама в дальнем конце. Своды зала то ли прорыли, то ли высекли в горе, состоящей из крупных скальных обломков – щели между ними были забиты раствором и булыжниками. Вдоль одной из стен чуть наискось шел ряд массивных колонн, сложенных из каких-то остатков кирпича и щебня. Кто и зачем все это строил, было решительно не понятно.

Король простер ко мне руку до смешного театральным жестом.

– Наконец-то мы встретились. Я ждал тебя, владетель Ин'Ктора!

– Привет. А теперь я могу идти?

Он не засмеялся в ответ, скорее, зашипел.

– Сегодня ты умрешь!

Родерик ткнул пальцем в сторону бесчувственной жертвы. Поврежденный Знак мигнул, пробуждаемый к жизни, но загореться снова не смог. Впрочем, Родерика это не смутило. Я попробовал действовать убеждением.

– Остановись! Подумай, что ты делаешь?! Ты потворствуешь Тьме, силе, противной всему живому. Ты, правитель страны, монарх! Твой отец сражался с тварями насмерть, а ты им помогаешь!

Он снова засмеялся, негромко и безумно.

– Сражаться с силой, у ног которой лежат две Вселенные? Воистину, только полный болван способен на это. Мой долг правителя, мое право – присоединиться к победителю. Только присоединившиеся ко Тьме сумеют уцелеть!

– Откуда ты это знаешь, черт побери? У Тьмы нет доступной человеку логики. Я видел захваченные ими земли – они мертвы и безжизненны. Там нет не то, что людей – травы. Не уцелеет никто! Лишь до тех пор, пока мы сражаемся, у нас есть надежда.

– У вас нет надежды! Вы все – жалкие муравьи, возомнившие, что они могут помешать наступлению океана. Ваша судьба – служить топливом и материалом для моих грядущих побед. Мне будет принадлежать нечто большее, чем клочок земли на маленьком грязном шарике. Я проведу свою армию сквозь все Вселенные!

– Не слишком ли высокую цену ты собираешься платить за свои будущие победы? Ты готов потерять свой мир, свой дом ради каких-то абстрактных вселенных. Чем они лучше этой? Сражайся здесь, сейчас, против Тьмы!

– Это мой путь к величию!!

– Это будет очень одинокий путь.

– Я не буду один! Лучшие люди пойдут за мной, те, кто осознал, на чьей стороне сила! Когда я раздавлю Ункерт, их число увеличится. Эта крепость станет плацдармом, от которого потекут во все стороны непобедимые армии Тьмы! Мои свершения будут вписаны в летописи золотом и огнем!!

– Куда вписаны? Темные Силы не ведут никаких летописей. Оглянись вокруг! Кто будет восхищаться твоими свершениями? Адепты Тьмы? Если они вообще на такое способны. Варги и умертвия – вот твои войска. Ни один нормальный человек не пойдет за таким повелителем.

– Когда твои предки обратились во Тьму, это никого не смутило. Они правили сотни лет! Теперь я буду столь же непобедим, как и они. Но я не повторю их ошибки, поместив всю свою мощь в какой-то жалкий меч! Она всегда будет со мной!!!

Я не стал спорить с ним, пытаясь объяснить ему причудливый идиотизм его взглядов.

Бесполезно. Ему было безразлично, как и чем оправдывать то, что он делает. Мне надо было понять его намерения, разгадать источник его силы и сокрушить его. Что бы там не мерещилось Родерику, моя сила при мне вне зависимости от того, держу ли я в руках Меч.

Король не стал ждать моих действий. Он выхватил из-за пояса короткий кинжал (мне показалось, что это была даже не материя) и полосонул себя им ото лба до груди.

У меня не было ни времени, ни возможности вмешаться. Его кожа лопнула с мокрым шлепком, под тонкой внешней оболочкой копошилось что-то жесткое и черное.

Множество усиков и лапок потянули вниз человеческую

плоть, освобождаясь из нее, словно из кокона. Мне показалось, что Жака тошнит, и было от чего.

Мы видели странных обитателей Хаоса, но именно их странность не позволяла считать их уродливыми, мы видели яппов и Дваждырожденных – переродившиеся создания – но они были отвратительны именно в силу своего перерождения. То, что вылезало из тела Родерика, было мерзким само по себе. Отдельные его части скользили и двигались, производя впечатление не целого существа, а скорее – улья.

Возможно, так и было. Острые зазубренные хребты скребли друг по другу, создавая ощущение опасных круглых пил. Какой-то конкретной формы, морды, рук, тварь не имела, зато выглядела так, как будто одно прикосновение к ней могло рассечь плоть до кости.

Жуткая помесь, порожденная Тьмой: безумие Хаоса и логика Порядка, сплетенные в одном теле с единственным намерением – разрушать. Существо, не принадлежащее ни одному из миров. И оно было мною недовольно.

Настал момент истины. Что бы там ни говорил этот урод, Сила моя была при мне, соль была в том, чтобы суметь ею воспользоваться. Беда в том, что все эти метания через инферно выбили меня из колеи. У меня была только одна попытка, и было бы недурно чувствовать в руках что-то привычно торчащее. Я вытянул раскрытую ладонь, надеясь, что Жак поймет намек.

Меч выкатился ко мне из темноты. Слабо соображая, что делаю, я ухватился за шершавую рукоять и вонзил его в надвигающееся чудовище прежде, чем понял, что меч – ТОТ. На конце рукояти слабо светился молочно-белый камень, знаков на лезвии я не видел, но был уверен, что они есть. Это был Меч Лун, оружие, которым нельзя убивать живых.

Оставалось надеяться, что ОНО уже не живое.

Монстр отшатнулся от меня, тупо разглядывая пронзившее его лезвие, потом закричал. Сверлящий вопль ударил по ушам, чахлые светильники плеснули огнем и погасли, магические сферы отчаянно замигали в своих нишах. Облако искристой темноты выплыло из-за моей спины и словно бы нырнуло в белый камень. Тварь одним взмахом отшвырнула Меч и окуталась стремительными потоками черного дыма. Через минуту мутация была завершена, передо мной стоял совсем другое существо – обитатель Хаоса, какого я прежде никогда не встречал. Строением многочисленных конечностей и жала он напоминал Ткача, над горбатой спиной топорщились короткие стрекозьи крылышки, скорее даже не крылья, а ажурные сетки, чье предназначение в Хаосе мною смутно угадывалось. Сверкающую хитином

головогрудь венчали тонкие изящные жвала, похожие на изогнутые пинцеты. На голове располагались две пары глаз, вернее не глаз, а тех сложных и уникальных органов чувств, которые идеальны для ориентации в мире без верха и низа. В этом создании не было ничего, что могло пригодиться на земле.

– Меч! Меч! – шипел Жак.

Ну, уж дудки! Только не Меч! Если он после одного раза оказал ТАКОЕ действие, лучше бы мне о нем забыть на время. Существо асинхронно мигало роговыми веками, потом закрыло нижнюю пару глаз и уставилось на меня верхними.

– В чем дело? – прошелестело оно. – Нет нужды бояться.

Знакомым был не голос, скорее – интонация.

– Ты кто?

– После стольких лет знакомства ты не признаешь меня. Обидно!

– Крабат?!

– Да. Успокойся! Все хорошо, ты все сделал правильно. Ты исполнил то, что Герхард пообещал мне. Теперь и я выполню свою часть договора.

– О чем ты? – усвоенные мною воспоминания не содержали ни слова о каком-либо договоре.

– Я умер, а он обещал вернуть мне тело. Я помог ему выбраться из Хаоса и следом за ним перебрался в этот мир, где мое сознание могло сохраняться практически вечно. Но теперь мне пришло время вернуться назад. Мой народ возродится и Замок На Границе Всего падет!

– Я ничего об этом не знаю.

– Естественно! Ведь книгу писал маг, Авенгвей, Герхард не мог рассказать ему всей правды. Если бы Дети Тьмы поняли, что я еще существую, они бросили бы все силы на то, чтобы меня добить. Герхард обещал, что когда в этом мире появиться настоящий хаосит, он поможет мне занять его тело, тогда я вернусь домой и подниму против Тьмы всех, кто уцелел. Собственно, для этой цели и создавался Меч Лун.

– А раньше мог сказать?!!

– Извини, я не хотел тебя смущать. Я и думать не смел, что они решатся…

– Тьфу на тебя! Напугал меня до полусмерти!!

– Не злись, – задней лапкой он выкатил к моим ногам стеклянный шар. – Вот он, Великий Секрет Тьмы. Кто бы мог подумать! Теперь они не смогут черпать силу, сталкивая наши миры. А Меч Лун оставь себе, пригодится. Я ведь не могу разом прихлопнуть всех тварей, которых они наплодили, у меня другая цель. Я буду освобождать свой мир, а ты позаботишься о своем.

Я переваривал услышанное.

– Ты уходишь?

– Да, прямо сейчас, пока канал не закрылся. Больше я не буду тебе помогать, но ты теперь и сам со всем справишься.

Я шагнул к нему и осторожно прикоснулся к кончику жвал. Хитин был теплый.

– Удачи тебе!

– Спасибо.

– Если увидишь стеклянного кота, не бей его – это Вильям!

Он неуклюже заковылял к устью канала и нырнул в радужный водоворот, продираясь навстречу потоку ловко и целеустремленно, как лосось. Портал сжимался, через минуту проем сократился до пары футов, потом превратился почти в точку и, наконец, погас. Стало очень темно, магические сферы почти не светили. На душе у меня было одновременно грустно и хорошо. Я подумал, каково ему теперь будет в Хаосе. Возможно, он, как и я, теперь принадлежит двум мирам, и так же, как и я, любит оба этих странных места.

– Зашибись…

Я огляделся. Из-за колонны высовывалось заинтересованное личико Изабеллы.

Девушка была обряжена во что-то, напоминающее костюм саркесских ассасинов, из-за спины у нее торчали ножны Меча Лун.

Блин, секретное святилище Тьмы! Откуда здесь столько свидетелей?

– Ни слова о Крабате, понятно? Мы убили короля и – все.

– А где же тело? – практично поинтересовался Жак.

– Рассыпалось в прах!

Страж поднял несостоявшуюся жертву. При всем богатстве выбора, это был именно кузен Кристоф. Он ничего не видел, следовательно, и разболтать ничего не мог. Я взял Меч Лун, Изабель подняла взбаламученный стеклянный шар, он оказался слишком тяжелым, и мы поменялись.

– Что ты собираешься с ним делать?

– Разобью. Над тем бассейном, что у нас в оранжерее. Забавная, конечно, штука, но она того не стоит.

Жак уже заглядывал в один из коридоров.

– Поосторожней там! – деловито предупредила Изабелла. – Здесь и без колдуна полно ужасных тварей.

Мне было плевать. Усталость привела меня в состояние какой-то запредельной пустоты. Я тупо переставлял ноги и дивился на цветные звездочки, плодящиеся в глазах. Изабель непрерывно говорила, спеша ввести меня в курс всех тех событий,

что произошли в мое отсутствие, а я кивал и думал о том, что уже никогда не услышу от Крабата его версию происшедшего. Когда мы выбрались на уровень земли, до меня даже не дошло, почему твари не спешат сражаться с нами.

Над Внутренним городом сумасшедшей радугой переливался защитный купол.

Глава 16

– Считай до трехсот, потом – тяни. Нельзя допустить, чтобы это штука разогналась на полную мощность.

– Зачем тогда включать?

Маг оскалился.

– Затем, что тварям придется хуже, чем нам. Намного хуже. Давай!

Они втянули Контрольный Элемент на позицию запуска. Медные завитки Знака стали медленно наливаться светом, одновременно с этим в ушах нарастал низкий гул, гипнотизирующий, заполняющий сознание.

– Тяни!!!

Граф словно очнулся и налег на шнур. Гул прервался на визгливой ноте, Знак погас.

Граф попробовал заговорить и только теперь понял, что его бьет крупная дрожь.

Фернадос довольно хохотнул.

– Что, проняло? А представь, как долбануло тварей! Те, что помельче, наверняка издохли.

Икторн хотел сказать ему, что и сам едва не помер, но язык свело.

– Пошли, надо вытаскивать детишек, пока тихо.

Даже в полнакала Периметр высосал все магическое пламя вокруг, погасил факелы и свечи. Стены дворца не были преградой для заклинания такой силы, но граф отчетливо понимал, что варги, забравшиеся под землю, могли уцелеть. Поднялись по лестнице и, чтобы не тратить время на блуждания в подполе, рванули к холлу у парадных дверей поверху. Где-то на полпути у Фернадоса хватило силы засветить дрожащий розовый огонек. Граф вовремя вспомнил о спрятавшемся волколаке и пошуровал за портьерами канделябром, зверя не было.

Маг осторожно прокрался к дверями и выглянул, чтобы оценить обстановку. Граф маялся выбором: зажечь факелы и оглядеться или продолжать тыркаться вслепую в темноте.

– Гляди! – пихнул его в бок Фернадос.

Сначала граф подумал, что перед ним – Дваждырожденные. Трое одетых совершенно не по погоде людей, один – крепко сложенный мужчина, совершенно седой, несущий сверток, подозрительно напоминающий тело, другой – патлатый юноша со странной круглой штуковиной в руках, и с ними – девица в мужском платье с мечом под мышкой. Вокруг них крутился

давешний светлый волколак, отчаянно виляющий хвостом.

Что-то было в них такое, что перечеркивало дурную реальность умирающего города и заставляло вспомнить простой, привычный и не подвластный кошмару мир.

Залп Периметра сбил пламя пожара в южном крыле, мерцание углей высвечивало зловещие проемы окон, но почти не рассеивало тьмы. Странной троице это не мешало: девица поднимала над головой волшебный фонарь, настроенный на широкий луч.

Уверенное голубое пламя озаряло разоренный парк, темную громаду дворца, валяющиеся тут и там останки тварей. Лишенные покрова тьмы, все недавние ужасы как-то сами собой таяли и исчезали. Эти люди шли со стороны Башни мага, с любопытством оглядываясь и никуда не торопясь.

Граф пригляделся к юноше.

– О, Боже…

– Эге, – заметил Фернадос. – Похоже, мы и твоему мальчику порядком припечатали.

Ну-ка, быстренько, хватай его и – к Клавсу. Детей я сам найду, мы вас догоним.

Седой заметил их первым, и что-то сказал своим спутникам. Девица принялась с интересом разглядывать графа, светя фонарем, волколак смущенно спрятался за ее спину. Дэвид стал вглядываться в указанном направлении, щурясь так, словно для него здесь было слишком темно. Мужчина, в котором граф признал одного из Стражей Фернадоса, Жака, положил на снег сверток, действительно оказавшийся человеком и забрал у юноши круглую штуковину. Сверток обнадеживающе стонал и шевелился.

Теперь граф окончательно поверил увиденному и, ускоряя шаги, устремился навстречу сыну. Мальчик выглядел так, словно вот-вот упадет.

– Вы что здесь делаете? И как здесь… – начал граф.

– Мы спасли мир! – безапелляционно заявила девица.

– Это так, – серьезно подтвердил Страж.

– А это что такое? – в упор поглядел граф на волколака.

– Не троньте его, – заступилась за зверя девица. – Он шаренский дворянин!

– Это правда, – снова подтвердил Страж.

Граф подхватил пошатнувшегося сына и пропыхтел:

– Ладно, разберемся. А теперь – за мной, за мной, за мной!!

Я думал, что мы пойдем в особняк Икторнов, но мы все шли и шли в свете факелов по узким улочкам, пока не оказались у дверей крохотной лавчонки, название которой я в темноте не

разглядел. Внутри было ТЕПЛО и я мгновенно понял, что снаружи было ОЧЕНЬ ХОЛОДНО. Это словно разом включило притупленные Хаосом чувства. Вся усталость, накопившаяся за время похода, вся запоздалая плата за бездумно использованную Силу, вся эта "награда" за счастье остаться в живых обрушилась на меня разом, как снежная лавина. Я рухнул на пол, не в силах не то что двигаться, но даже и дышать. Разодранная яппом скула не болела, ВЫЛА. Если бы у меня осталось хоть немного сил, я бы катался по полу и рвал себя ногтями. И эти ощущения НЕ СЛАБЕЛИ, а сознание отказывалось меня покидать.

Я отчетливо помню, как меня несли наверх, клали на обжигающе-холодную кровать и раздевали. Меня била крупная дрожь, и каждое сокращение мышц добавляло зернышко в копилку боли. Я помню, как непослушными губами пытался выговорить мольбу о смерти, но из горла вырывался только слабый хрип. Мой рассудок трещал по швам.

Меня спасло появления Фернадоса, притащившего с собой какие-то воскурения и горькое питье. Только тогда я смог отключиться.

Меня не было в этом мире три дня. Я благополучно пропустил битву горожан с оставшимися в Сент-Аране тварями. После смерти короля словно бы лопнула невидимая струна, удерживающая город в повиновении – люди рвали Дважды рожденных практически голыми руками. Безумие какое… От поголовного истребления горожан спасло то, что после смерти Родерика и удара Периметра твари оказались несколько дезориентированными и не могли оказать серьезного сопротивления. Отец рассказывал о Ледяном Призраке (какой-то новой твари), которого буквально закидали камнями. Старого вояку подобные истории забавляли, а меня от мысли о нежитях пробирала дрожь.

Жуткие морозы (которые я также пропустил) потихоньку отступили, и остаток зимы превратился в одну непрекращающуюся оттепель. С водой и грязью. Через месяц на Иссе случился ледоход, и я имел возможность воочию наблюдать это редкое явление.

Я должен был торжествовать, но вместо этого внутри было тоскливо и пусто. Меня покинул друг. Я понимал, что он не мог поступить иначе, но отсутствие Крабата было таким необычным. Мне всегда казалось, что он будет тут вечно, дольше, чем я.

После ухода призрака жизнь изменилась окончательно и бесповоротно, к чему я никак не был готов. Все вокруг что-то делали, суетились, горели планами, и не было никого, с кем я мог бы по-настоящему поговорить. Даже Жак меня бросил – вернулся

к Фернадосу. Страж все еще переживал о судьбе Вильяма и с настороженностью воспринимал свои новые способности. Его волосы стали совсем белыми, а вот морщины разгладились. Временами его тело обретало невероятную силу, птицы безбоязненно садились на ладони, а мыши пытались вить гнезда в сапогах.

Это было забавно, но иногда раздражало.

Как только страсти в городе улеглись, мы переселились в особняк Икторнов, для обслуживания которого волшебным образом отыскалось необходимое количество дров, а так же прислуги, конюхов и даже приходилось гонять лишних. Отделанная деревянными панелями спальня с окнами во двор была невероятно уютной. Я чувствовал, что могу оставаться в постели до самого лета, безделье меня не угнетало. Отец тоже то чувствовал, а потому ко мне начали водить посетителей. С одной стороны – это радовало, с другой – мешало спать.

Первой явилась Изабель. Она засыпала меня вопросами типа: "Что ты видел? И как там было?", а так же ворохом новостей о всех-всех-всех. Отец не счел нужным объяснять, как Изабель оказалась в городе, и девушка быстро исправила его упущение. Я слушал и радовался. Нет, все-таки умеют некоторые действовать, не вникая в обстоятельства! Я-то думал, я один такой олух, оказалось – нас тут целое гнездо. Одни похождения чего стоят, хоть балладу пиши. И ведь напишут.

– Мы пока у Нарселов остановились, – сообщила девушка между делом. – Тот парень, оказывается, твой кузен! Никогда бы не подумала.

Она замолкла, ожидая, когда сиделка выставит на прикроватный столик две чашки: с горячим морсом для нее и мутной медицинской бурдой – для меня. Девица не поднимала глаз от пола и выглядела воплощением скромности и почтения, при этом уши у нее разве что не шевелись. Не сговариваясь, мы упрямо держали паузу. Когда девица направилась к двери, Изабель мученически закатила глаза.

– И что, у благородных всегда так?

– Ну, более-менее.

– Кошмар. Сначала я думала, что это будет весело. Ну, иметь деньги, титул, красивые платья, шикарных лошадей. И это было здорово, первые две недели, – она подарила мне скорбный взгляд. – Папа пытается учить меня этикету. И – танцам.

Это невыносимо.

Я ухитрился сохранить серьезное выражение лица и даже сочувственно кивнуть.

– Натан домой сбежал. Сказал, что сыт приключениями по

горло, – ее лицо приобрело ехидное выражение. – Ему волколак кусочек хвоста откусил, он теперь, когда садится…

Нас опять прервали, пришел отец. Он церемонно поклонился Изабелле, весь из себя такой блистательный и добродушный, а она в ответ сделала робкий книксен. И убежала. Вот незадача! Только начался интересный разговор…

– Я только что от Брандрока, – с ходу сообщил он. – Собирались наши, кто в городе. Ситуация требует резких действий! Государство осталось без короля…

Я изобразил на лице подобающую случаю заинтересованность.

– И кого они хотят? – мне действительно было интересно. После всего происшедшего я ожидал воцарения анархии.

– Ты меня удивляешь, сын. Какие тут могут быть варианты? Родерик изволил сдохнуть не оставив наследника. Можно поблагодарить его хотя бы за это! Корона по праву принадлежит потомкам Герхарда, из которых в живых остались ты да я.

– Ты же не хочешь сказать…

– Хочу. Ты готов принять сантаррскую корону?

Я открыл рот и закрыл его – не стал позориться. Если я скажу "нет", что это изменит? Он начнет меня убалтывать, пока я не изменю свое решение или не сделаю вид, что изменил. Категорические ответы надо давать не здесь, а минимум при трех свидетелях.

Отец верно оценил мое молчание и не стал напирать. Он сменил тему.

– Я смотрю, у тебя была посетительница?

– Ох, я же вас не представил!

– Не беспокойся, нас уже представили. Дочка Д'Огерона? Я слышал, что она отличилась в недавних событиях.

– Она всегда сумеет отличиться.

– Прекрасна, как и предсказывалось.

Я подозрительно уставился на отца. Теперь-то что? Он, не смущаясь, продолжал развивать мысль.

– Теперь, когда его невиновность доказана, он может рассчитывать на возвращение своих владений. Притом что наследника у него нет, только дочь.

– Па!

– Это отличная партия, мой мальчик! К тому же, девочка весьма хороша собой.

– Но па, между нами ничего не было!

– Значит, у вас еще все впереди.

Я не стал с ним спорить. Я старался, по возможности, ни с кем не спорить, хотя подозревал, что в будущем могу об этом

сильно пожалеть. Он продолжал некоторое время разглагольствовать о своем, ухватил со столика чашку (с моей бурдой!), едва не выпил, содрогнулся и от души пожелал мне скорейшего выздоровления.

Едва он ушел, в дверь заглянула Изабель и смерила меня сочувственным взглядом.

– Ездил по ушам?

– У.

– Грузил насчет обязанностей?

– У.

– Хочет женить?

– У.

Ее личико мгновенно приняло заинтересованное выражение.

– А на ком?

Я аж подпрыгнул на кровати.

– Не честно!

Она захихикала и убежала.

Кошмар. На шею сели и едут. То есть, я знал, конечно, что рано или поздно мне придется сочетаться узами брака и все такое… Но прямо сейчас? Я представил себя рядом с девицей Сатерлин. Кристофа рядом с Изабелью. И зарычал. Когда не знаешь, что тебе нужно, подумай о том, что ты можешь потерять. В чем я не был уверен, так это в том, что Изабелла оценит мои притязания. Мы слишком много времени провели рядом, она видела, как я валял дурака, как выставлял себя полным идиотом. На романтического принца я точно не тяну, а если дать ей время познакомится с высшим светом, мои шансы упадут до нуля. Мораль? Придется пошевеливаться.

В тот день рухнул участок южной стены Внутреннего города. Согласно официальной версии, стену подмыли талые воды. Фернадос лично ездил осматривать провал, и молчание мага говорило мне больше, чем куча выданных Дюроком версий. К тому моменту я очухался настолько, что смог лично осмотреть место происшествия.

Насколько я понял, Фернадос не хотел портить настроение горожан известием, что твари в Сантарре не кончились. Причиной обрушения стал свежий тоннель, прорытый до того, как земля оттаяла и совершенно ничем не укрепленный. Вряд ли Родерик, даже став Повелителем Тьмы, желал развалить свою крепость по камешку, следовательно, этот ход копали уже без него. Кому-то хотелось покинуть город быстро и не привлекая внимания. Все залила вода, и следов было не разобрать, но я сделал себе пометку заняться этим позже, как только буду в силах подняться на крыло. Если люди еще раз позволят Тьме

восстановить силы, боги от нас отвернуться. Судя по тому, что Фернадос и Ирвин развили в окрестностях города бурную деятельность, маги были со мной полностью солидарны.

Время завершило круг, год кончился. Снова в распутице раскисли дороги, снова собирался в Сент-Аране Совет Графств. И, хотя вселенная стала на один год старше, мне показалось, что этой весною жизнь возвращалась на землю какой-то особенно свежей и яростной, словно в начале времен. А может, мне это все только показалось.

Эпилог

Я посмотрел в зеркало. Там отражался худощавый молодой человек с суровым выражением на загорелом лице и пронзительным взглядом серых глаз. Выгоревшие на солнце волосы оставляли намек на благородную седину, шрам от когтей яппа бледной молнией перечеркивал скулу и заканчивался на щеке. Начищенные парадные доспехи, ниспадающий до земли плащ и рукоять Меча Лун, торчащая из-за спины, завершали образ благородного лорда, бескорыстно посвятившего свою жизнь борьбе со злом и, наконец, увенчавшего великой победой долгие годы одиноких скитаний. Тьфу!

Утешало то, что я не один буду там в броне, такова традиция – на заседание Совета Графств Запада все его члены (как графы, так и их наследники) приходят исключительно в фамильных доспехах и при оружии. Все будут сидеть в нагретом солнцем, но еще не просохшем после ТАКОЙ зимы зале и решать, в том числе, кто теперь будет нами править. Учитывая, в каком раздрае находится королевство в целом и королевская сокровищница в частности, желающих будет немного. И тут мой отец начнет продвигать меня… Ужас. Демоны отдыхают.

Великая Сила! Помоги мне хотя бы один раз!!! Я так молод, я еще не жил по настоящему, нигде не был… ну, почти нигде. Неужели этим старикам удастся запереть меня в проклятом дворце, где один король уже свихнулся?!

А что предложил бы Крабат?

Я попытался представить рядом в меру циничного и практичного призрака, или, что вернее, примерить на себя его неповторимый стиль. Он предложил бы… атаковать.

Захватить инициативу, и не выпускать ее ни при каких обстоятельствах. Вскочить первым. Заорать: "Я знаю!!! Знаю, кто должен нами править! Это – великий стратег, мудрый политик, человек, которому многие из нас обязаны жизнью своих близких.

Мой отец!!! Вот кто нам нужен". В лучшем случае меня обсмеют и тогда моя кандидатура сама собой отпадет, в худшем – мне обеспечены еще несколько лет относительного покоя. Отец – мужик крепкий, он десять лет легко протянет.

Я пристально уставился в зеркало, и мне показалось, что я разглядел в нем рубиновые искорки. Две. Настроение немного поднялось. Это плавно перевело меня ко второму пункту программы.

Бал, первый после изгнания нежитей. Мы явимся туда в тех

же доспехах, а один из нас – еще и с золотой удавкой на шее. Танцы отпадают, я еще не настолько здоров, чтобы рискнуть танцевать в броне. Но там будет Изабелла, это ее первый в жизни бал. Кругом окажется прорва умников, красавчиков и лизоблюдов, которые выползают из щелей как раз по таким случаям, рядом с которыми буду тупо торчать я – знатное металлическое пугало. Прямо как Дваждырожденный на именинах.

С другой стороны, Изабелла – девушка наивная, ей еще не успели объяснить, что доспехи на балу – это фи. Возможно, она даже не захочет танцевать, а комментарии особо пошлых субчиков разбудят в ней дух противоречия. И тут появляюсь я – простой, но гордый лорд, старый знакомый и надежный друг. Предлагаю пройтись, показать тут все… Ведь пойдет. Найти спокойное место, взять за руки, заглянуть в глаза и тут же спросить: "Будешь моей…" Только не говорить – "королевой", особенно если корону всучат отцу. Изабель – это вам не придворная дурочка, она мигом сообразит, какая бездна обязанностей скрывается под титулом монаршей особы.

Просто: "Будешь моей"? Неубедительно. Тогда – классическое: "Будешь моей женой"?

Я плотоядно улыбнулся зеркалу, и отражение ответило теплой улыбкой, полной скорби о судьбе всего сущего. Да! Девушка моя будет.

Я поскреб отчаянно зудевший шрам и потер ноющее плечо. Это к дождю. Наверное, я застудил его, когда спал в лодке. Мне припомнился мастер Горич, с дивной точностью предсказывающий непогоду по ломоте в костях. Теперь мы будем вдвоем коротать промозглые осенние вечера у жаркого камина в большой зале, в компании детей, собак и кувшина подогретого вина со специями. Иногда, к нам будет присоединяться отец, и мы станем глубокомысленно припоминать старые времена и отчаянные похождения своей молодости, принимая как должное восхищение молодежи.

И я не буду казаться сопляком, затесавшимся в компанию ветеранов.

На мгновение я погрузился в мечты. Кегары, нежащиеся в отсветах огня… Изабель, положившая свою очаровательную головку на мое плечо… Меч Лун в пыльных ножнах на стене, среди древних реликвий и охотничьих трофеев. Почему-то на стене явственно виделась голова козла.

Я не сразу сообразил, что в комнате кто-то есть, молодой лорд Кейрон терпеливо и почтительно ждал моего внимания. Интересно, о чем, по его мнению, я сейчас думал.

– Все собрались, сэр, ждут вас.

Пока я был еще "сэр". Мне хотелось послать всех к черту, сесть, закинуть ноги на спинку кресла и не вставать лет сто. Вместо этого я кивнул Кейрону и пошел следом за ним. У меня возникало смутное ощущение, что безумная эскапада последних лет (все эти битвы, походы и видения Хаоса) это вовсе не конец пути, а только самое его начало.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

16.10.2008